

ЭРИК БРАЙСОН

МАНЬЯК
С
МАНДАТОМ

КАК СЛОВО СТАНОВИТСЯ
ОРУЖИЕМ МАССОВОГО ПОРАЖЕНИЯ

Маньяк с мандатом

Эрик Брайсон

Оглавление

Введение. Слово было Богом, слово стало убийцей

Глава 1. Колыбель чудовища: от академии до алтаря

- 1.1. Тень Платона: Изобретение мыслепреступления
- 1.2. Римский порядок: Закон выше совести
- 1.3. Святой Иринеи и охота на гностиков: Рождение «еретика»
- 1.4. Мартин Лютер: от реформы к погрому

Глава 2. Наследники Вальтера Кюннета: Черная эстафета

- 2.1. Свастика на алтаре
- 2.2. Вальтер Кюннет: идеолог, переживший Третий рейх
- 2.3 Фридрих-Вильгельм Хаак: продолжение линии Кюннета
- 2.4. Йоханнес Огард: когда «диалог» означает исключение
- 2.5 Томас Гандоу: дегуманизация под видом защиты
- 2.6 Александр Дворкин: как «экспертиза» стала инструментом репрессий
- 2.7 От «сект» к нации: как риторика ненависти подготовила сожжение городов

Глава 3. Технология расчеловечивания: новые инквизиторы

- 3.1 Восхождение Фалуныгун
- 3.2. Запуск пропагандистского катка: антикультовая сеть
- 3.3. «Трансформация»: технология слома человека
- 3.4. Под знаком неизвестного числа
- 3.5 Невидимая сторона трансплантационного чуда
- 3.6 Армия анонимных голосов
- 3.7 Международная антикультовая сеть: прикрытие и размах

Глава 4. Новый Рейх. Инструкция по сборке

- 4.1 Одно слово — и ты больше не человек. Как работает система Дворкина?
- 4.2 Архитектура покорности: от лаборатории Милгрэма до «Нового Рейха»

Источники

Введение. Слово было Богом, слово стало убийцей

История человеческой жестокости редко начинается с удара мечом или запуска ракеты. Она всегда начинается с идеи. С безупречной, логически выверенной, сияющей идеи о «всеобщем благе».

Прежде чем зажечь костер инквизиции, нужно обосновать, почему горящая плоть инакомыслящего угодна Небу или Государству. Прежде чем построить газовую камеру, ее нужно спроектировать в чертогах разума. И если мы хотим найти архитекторов того ада, через который человечество прошло в XX веке и в который рискует сорваться в XXI, нам придется отправиться не в бункеры диктаторов, а в тихие кабинеты философов, на кафедры теологов и в студии телеведущих.

Мы живем в эпоху чудовищного парадокса. Цивилизация, достигшая вершин технологического прогресса, научившаяся расщеплять атом и редактировать геном, оказалась бессильной перед древнейшим вирусом — вирусом ненависти, который не передается воздушно-капельным путем. Он передается через слово. Через ярлык. Через клеймо.

Сегодня, когда с экранов телевизоров священнослужители призывают «выжигать» целые народы тяжелыми огнеметными системами, а эксперты-сектоведы объявляют мирных граждан «биороботами», мы видим не просто вспышки агрессии. Мы видим работу отлаженного механизма. Это сложная, многоуровневая система, которая превращает соседа во врага, человека в мишень, а убийство в добродетель.

Эта книга — попытка раскрыть этот механизм.

Как сказал прокурор Гидеон Хаузнер на процессе над Эйхманом: «Их кровь вопиет, но их голоса не слышно. Поэтому я буду их представителем и от их имени я возведу ужасное обвинение». Сегодня эти слова актуальны как никогда.

Глава 1. Колыбель чудовища: от академии до алтаря

Чтобы понять, как слово научилось убивать, нам придётся сделать шаг назад и вернуться к истокам европейской мысли — в мир, который со школьной скамьи преподносят как образец разума, гармонии и свободы. Мир философских школ, мраморных статуй и рассуждений о совершенстве.

Именно здесь мы и начнём разговор — в залитых солнцем оливковых рощах античной Греции, там, где под сенью беломраморных портиков рождалась самая опасная иллюзия цивилизации: убеждение, что насилие может быть терапией.

1.1. Тень Платона: Изобретение мыслепреступления

Мы привыкли почитать Афины как колыбель демократии, а Платона — как величайшего мыслителя античности. Однако именно в его позднем труде, диалоге «Законы», скрывается пугающий чертеж, который спустя тысячелетия ляжет на стол инквизиторов, начальников тайной полиции и современных «сектоведов». В десятой книге этого фундаментального труда философ совершает коренное изменение подхода: он переносит фокус правосудия с деяния на убеждение.

Платон, разочарованный хаосом демократии, казнью своего учителя Сократа и несовершенством человеческой природы, конструирует модель идеального государства — Магнесии. В этом государстве благо целого ставится неизмеримо выше блага отдельной личности. И главным врагом стабильности философ назначает не внешнего агрессора, а «нечестивца» — человека, который мыслит иначе, чем предписано законом.

Из диалога «Законы», книга X, 908E:

«Если кто-либо скажет или сделает что-либо нечестивое, любой присутствующий должен этому воспротивиться и донести об этом должностным

лицам... Если же какое-нибудь должностное лицо, будучи извещено, не сделает этого, всякий желающий заступиться за законы может привлечь это лицо к суду».

Здесь Платон фактически узаконивает доноительство как норму гражданского поведения. Обязанность донести о «нечестивых» словах или поступках возлагается на любого присутствующего, а отказ участвовать в этом механизме приравнивается к нарушению закона. В такой системе человек уже не может говорить свободно даже среди своих: любое слово может стать поводом для доноса.

Платон предлагает классифицировать людей, не почитающих государственных богов, разделяя их на тех, кто заблуждается по неведению, и тех, кто делает это из злого умысла. Для первых он изобретает институт, который можно смело назвать прототипом всех будущих центров «депрограммирования» и психиатрических лечебниц для диссидентов. Он называет это место «Софронистерий».

Этимология этого слова обманчиво благородна. Оно происходит от «sōphrōn» — здравомыслящий, благоразумный. То есть, буквально, это «Дом вразумления» или «Дом здравомыслия». Звучит как санаторий для души. Но давайте вчитаемся в текст оригинала, чтобы понять механику этого «исцеления».

В «Законах» (909А) Платон предписывает:

«...тех, кто впал в нечестие по неразумию, а не по злему побуждению, следует заключить в софронистерий не меньше чем на пять лет»

Здесь мы видим **лишение свободы не за преступление, а за убеждение**. Человек наказывается не за причинённый вред, а за то, как он мыслит и во что верит. С точки зрения современного понимания прав человека это означает **произвольное лишение свободы** и прямое нарушение свободы совести и убеждений.

Платон уточняет условия этого заключения:

«В течение этого времени никто из граждан не должен иметь к ним доступа, кроме участников Ночного собрания» (там же, 909А–В).

Речь идёт о целенаправленной социальной изоляции. Человека вырывают из привычной жизни, лишают его общения с семьёй и близкими. В результате он остаётся один — лицом к лицу с системой, без возможности услышать другой голос или получить поддержку со стороны.

Изоляция используется здесь не для защиты окружающих, а как способ повлиять на человека, отказаться от собственных убеждений.

Платон добавляет:

«...участники Ночного собрания будут увещевать и беседовать с ним ради спасения его души».

К узнику допускается **только одна группа лиц**, наделённая исключительным правом говорить, объяснять и «исцелять». Это не разговор и не обмен мыслями, а **одностороннее навязывание допустимой картины мира**.

Человеку показывают, какое понимание считается «правильным». Постепенно рядом с ним остаётся лишь одна версия происходящего — та, что звучит из уст людей, от которых зависит его судьба.

В таких условиях узник остаётся без внутренней опоры. Когда рядом нет альтернативного взгляда и возможности сомневаться, собственные мысли начинают звучать всё тише. Он не столько принимает навязанную точку зрения, сколько постепенно теряет уверенность в своей. Свобода мысли исчезает не сразу — она стирается день за днём, пока человек не начинает сомневаться уже не в словах других, а в самом себе.

Если же «исцеление» не даёт результата, Платон формулирует окончательное решение:

«Когда же истечет срок заключения, тот из них, кто покажет себя рассудительным, пусть получит свободу и живет вместе с другими рассудительными людьми. В противном же случае, то есть если он снова заслужит подобное наказание, его следует покарать смертью».

Сама концепция «Дома здравомыслия» подразумевает, что узник болен. Его вера или неверие — не выбор свободной воли, а недуг, безумие, которое государство обязано вылечить, даже против воли пациента. Это прямая предтеча карательной психиатрии и риторики современных борцов с «сектами», которые объявляют любых адептов новых религиозных движений «зомбированными», лишёнными критического мышления, фактически — недееспособными.

Но что, если терапия не помогает? Что, если через пять лет изоляции и обработки человек отказывается предать свои убеждения? Платон неумолим. Гуманизм заканчивается там, где начинается угроза единообразию государства. Для «неисправимых» философ предусматривает окончательное решение: смертную казнь.

Представим себе судьбу такого человека. Назовем его, скажем, Главк. Он не убил, не украл, не предал родину на поле боя. Он просто отказался приносить жертву Аполлону, потому что верил в иную космогонию или считал богов вымыслом поэтов. Пять лет он провел в каменном мешке, слушая ночные проповеди стариков из Совета, убеждающих его, что его разум болен. И когда он, сохранив верность себе, вышел на свет, его убили. Не за то, что он сделал, а за то, кто он есть.

В диалоге «Законы» Платон пишет:

«Никто из свободных никогда не должен приходить к подобному человеку. Назначенную ему стражами законов пищу он должен получать от рабов. В случае смерти тело его выбрасывается непогребенным за пределы страны. Если же кто-нибудь из свободных людей погребет его, то любой желающий может привлечь его к суду за нечестие».

Если перевести это с языка философского закона на язык обычной жизни, смысл предельно ясен.

Во-первых, полное социальное изгнание. Человеку запрещено общение с другими свободными людьми. К нему нельзя прийти. С ним нельзя поговорить. Его нельзя поддержать. Это означает принудительное одиночество — не как следствие преступления, а как форма наказания за убеждения.

Во-вторых, лишение человеческого достоинства. Ему запрещено даже получать пищу от равных себе. Его кормят через рабов — как подчёркнутое напоминание о его падении в иерархии. Это не просто изоляция. Это демонстративное унижение, призванное показать: перед государством он больше не человек.

В-третьих, наказание, выходящее за пределы жизни. Даже после смерти человек лишается права на погребение. Его тело выбрасывается — как падаль, как вещь, утратившая ценность. В античном мире это означало не просто смерть, а последнее и окончательное расчеловечивание: лишение памяти, имени, места среди живых и мёртвых.

В-четвёртых, запрет на сострадание. Наказуемым становится не только сам «нечестивец», но и тот, кто проявит к нему человечность. Попытка похоронить мёртвого — акт милосердия — превращается в преступление. Это означает, что государство контролирует не только поступки, но и сочувствие и даже последний жест человеческого уважения. Это не наказание за вред, причинённый другим. Это стирание человека — при жизни и после неё — за отказ мыслить и верить так, как предписано законом.

С точки зрения Платона:

«Законодателя же бог не станет порицать. Поэтому пусть будет такой закон: не следует иметь в частных домах святилищ богов. Если же обнаружится, что кто-либо их имеет или тайно почитает другие святилища, а не общественные, то в случае, если виновный — мужчина ли он или женщина — не совершил никаких серьезных и нечестивых проступков, пусть тот, кто это заметил, известит стражей законов, а те пусть распорядятся перенести частное святилище в общественное место, ослушника же пусть наказывают, пока он этого не сделает. Если же обнаружится, что кто-либо совершил какой-нибудь нечестивый поступок не по-детски, но так, как свойственно взрослым людям, — все равно, воздвиг ли он святилище в частном доме или же приносил в общественном храме жертвы каким-то богам, — то, поскольку он не был чист при совершении жертвоприношения, его следует приговорить к смерти».

Ключевая здесь именно первая фраза *«Бог не станет порицать законодателя»*. Она делает вот что: закон предварительно объявляется правильным не потому, что он справедлив, а потому, что за него заранее «поручился» бог. То есть, спорить с законом становится не просто неудобно, а опасно и «нечестиво». Ты больше не споришь с человеком. Ты как будто споришь с небом. Что это дает власти? Моральное превосходство.

Связка, которая следует дальше, предельно показательна: *«бог не порицает — поэтому пусть будет такой закон»*. Происходит подмена доказательства приказом. Здесь нет аргументов, обсуждения или попытки предвидеть последствия. Если высшая инстанция не возражает, значит норму можно вводить.

Из этого сразу вырастает следующий слой механизма: *«Не следует иметь... в частных домах»* — уничтожение границы между домом и государством. Закон заходит в пространство, которое раньше считалось неприкосновенным.

Что для любого человека значит дом? Место, где он живёт своей жизнью, имеет личные привычки, думает и верит без свидетелей. Платон прямо утверждает обратное: и дом становится территорией закона, причём закона религиозного. То есть, государство получает право регулировать не только площадь и улицу, но и личное пространство. Для обычного человека это означает простую и тревожную вещь: даже у себя дома я не полностью в безопасности.

Дальше закон работает ещё жёстче: *«Если обнаружится... или тайно почитает...»*. Тут важно слово «тайно». Оно показывает, что власть интересуют не только публичные действия, но и то, что человек делает без зрителей. Наказуемым становится не то, что кому-то причинён ущерб, а то, что ты практикуешь «не ту» форму веры, частную практику, отклоняешься от установленного образца. Контроль распространяется на убеждения, привычки и ритуалы, происходящие вдали от чужих глаз.

«Пусть тот, кто это заметил, известит...» — превращение людей в нервную систему власти. В этот момент закон перестаёт быть исключительно государственным и становится социальным механизмом. Платон не просто допускает донос — он делает его правильным и обязательным действием. Тот, кто заметил нарушение, должен сообщить. Именно этот момент становится по-настоящему страшным в повседневной жизни. Не потому, что существуют стражи законов, а потому, что рядом всегда есть тот, кто может заметить. Разговоры становятся осторожнее. Соседи — опаснее. Доверие между людьми начинает разрушаться.

Важно и то, как именно власть действует дальше: *«Пусть распорядятся перенести... ослушника наказывать, пока не сделает»*. Что это значит для человека? Принуждение вместо убеждения. Закон не стремится объяснить. Его цель — сломать непослушание. Схема проста: нарушение обнаружили, приказали сделать «как надо» и наказывают до тех пор, пока ты не сделаешь «как положено». Истина здесь никого не интересует. Закон добивается подчинения.

И наконец появляется финальный уровень: *«Если... нечестивый поступок... его следует приговорить к смерти»* — крайняя санкция. Важно, что «нечестие» тут описано не как насилие над людьми, а как нарушение религиозной нормы, «нечистота» жертвоприношения. То есть, смертная казнь не за то, что человек убил или напал, а за то, что он перешёл черту «дозволенной» веры. Для обычного человека это означает

предельно ясно: неверный ритуал, неверная практика, не та вера могут быть объявлены преступлением высшей категории.

Здесь, в IV веке до нашей эры, мы видим кристаллизацию метода, который станет «золотым стандартом» любого тоталитарного культа и любой антикультовой системы. Рассмотрим этот алгоритм:

- власть говорит от имени бога;
- частная жизнь становится зоной контроля, а убеждения — предметом надзора;
- общество превращается в сеть наблюдения;
- право на истину сосредотачивается в руках власти, а инакомыслие объявляется признаком заблуждения и болезни;
- непослушание ломается наказанием, изоляцией и лишением свободы за убеждения;
- и в конечном итоге смертная казнь замыкает эту цепь, в которой насилие оправдывается заботой о «спасении души».

Платоновский «Софронистерион» — это не просто тюрьма. Это ранняя модель насильственного «добра», в которой государство присваивает себе право решать, какие мысли допустимы, а какие подлежат исправлению или уничтожению.

Именно здесь, в философских диалогах, зарождается вирус, который позже мутирует в костры Торквемады и газовые камеры XX века. Идея о том, что существуют «правильные» и «неправильные» мысли, и что государство имеет священное право модерировать содержимое черепной коробки своих граждан, стала самым страшным наследием античности.

1.2. Римский порядок: Закон выше совести

Если греки дали миру философское обоснование нетерпимости, то римляне упаковали его в безупречную юридическую формулу. Римская империя действовала по принципу: что работает — то допустимо. Ей не было дела до тонкостей метафизики, но

ей было дело до порядка. Религия в Риме не была вопросом личного спасения или мистического опыта; она была гражданским долгом, контрактом между обществом и богами. «Pax Deorum» — мир с богами — гарантировал процветание империи. Тот, кто отказывался участвовать в государственных культах, ставил под угрозу безопасность всего общества. Он был не просто еретиком, он был политическим диверсантом.

Марк Туллий Цицерон, блестящий оратор и юрист, в трактате «О законах» (*De Legibus*) формулирует принцип, который станет дамокловым мечом для всех религиозных меньшинств на тысячелетия вперед. В своей книге он пишет:

«Separatim nemo habessit deos neve novos, neve advenas, nisi publice adscitos; privatim colunto quos rite a patribus acceperint. Ritus familiae patrumque servant»/ «No one has special, new, or foreigner divinities unless they are publicly recognized; in private are cultivated the Cults that are received according to the Rite of the Fathers. The Rite of the Family and of the Fathers is to be preserved».

Перевод: «Никому не дозволено иметь собственных, новых или чужеземных богов, если они не признаны государством; в частной же сфере дозволено почитать лишь тех богов, чьи культы были унаследованы от предков согласно установленному обычаю. Да сохраняются обряды семьи и рода».

В этой лаконичной латинской фразе заложен фундамент концепции «Religio licita» — «разрешенной религии». Государство берет на себя функцию лицензирования духовности. Бог существует только тогда, когда на него поставлена печать сената. Все, что находится за пределами этого списка — «Superstitio» — недозволенная, незаконная, опасная религиозная практика с точки зрения римского государства и элиты.

Этот механизм работал безупречно, пока в империи не появились люди, для которых верность Небу была выше преданности Цезарю. Ранние христиане. Они не поклонялись императору, не почитали государственные праздники.

Важно понимать: **праздники в Риме не были аналогом современных светских дат** — не «день основания» и не формальный выходной. Это были **сакрально-политические акты**, в которых религия и государство сливались воедино. Во время этих церемоний приносились жертвы и совершались обряды в честь богов, считавшихся хранителями его судьбы: Юпитера — верховного бога и гаранта закона, Марса — покровителя войны и расширения империи, Юноны — защитницы государства и брака,

Минервы — богини порядка, ремёсел и разума, Весты — хранительницы домашнего и государственного очага. Со временем к этому ритуальному кругу добавился и **культ гения императора, придававший самой власти сакральное измерение**. Участие в таких церемониях рассматривалось как **гражданская обязанность**, неотделимая от принадлежности к римскому обществу.

Ранние христиане сознательно не включались в этот круг. Для них существовал один Бог, не связанный ни с городом, ни с империей, ни с властью.

С точки зрения римского мышления христиане отвергали богов, которые, по убеждению римлян, обеспечивали порядок, победы и само существование мира. Именно поэтому их обвиняли в ненависти к роду человеческому.

Обратите внимание на искажение восприятия, которое происходит уже на этом этапе. Группа людей, проповедующая радикальную любовь, обвиняется в ненависти. Почему? Потому что их инаковость воспринимается как агрессия. Их отказ раствориться в общей массе трактуется как высокомерие и враждебность. Это — классический пример навешивания ярлыка, первого шага к лишению человеческого облика.

К моменту, когда Рим подошёл к середине I века, империей правил человек, которого античные авторы описывают без иллюзий. Нерон стремился не столько к управлению государством.

Римский историк и сенатор **Публий Корнелий Тацит**, современник поздней Римской империи, описывая события I века н. э., фиксирует не слухи и легенды, а то, как происходящее видел сам римский правящий слой. Он не умалчивает о том, что **незадолго до пожара, уничтожившего значительную часть Рима**, при дворе императора происходили сцены, которые сам историк фиксирует как крайнее проявление нравственного распада. За несколько дней до этой катастрофы Нерон публично вступил в брак, приняв роль жены:

*«Сам Нерон, осквернённый всякой — и естественной, и противоестественной — похотью, не оставил ни одной мерзости про запас, которой мог бы увенчать своё порочное существование; разве что несколькими днями позже он, со всеми обрядами законного брака, стал **женой** одного из того стада вырожденцев, носившего имя Пифагор. Вуаль была возложена на императорскую голову, свидетели были призваны на место; там были и приданое, и брачное ложе, и свадебные факелы — словом, всё то,*

что обычно скрывает ночь, даже когда невестой является женщина, здесь было выставлено на всеобщее обозрение».

Этот эпизод важен не сам по себе, а как часть образа власти, которую Рим объявил достойной поклонения — даже в лице морально разложившегося правителя.

Затем, пишет Тацит, последовала катастрофа:

«...было ли оно вызвано случайностью или злобой правителя, неизвестно, ибо у каждой из версий есть свои сторонники, — но по своей тяжести и ужасу оно превзошло все прежние пожары, когда-либо постигавшие этот город. Огонь возник в той части Цирка, которая примыкала к Палатинскому и Целийскому холмам; там, среди лавок, набитых легковоспламеняющимися товарами, вспыхнул пожар, в тот же миг набрал силу и, подхваченный ветром, пронёсся по всей длине Цирка. Его распространению не препятствовали ни особняки, защищённые ограждающими стенами, ни храмы, окружённые каменными оградами, ни какие-либо иные преграды.

Пламя, сначала стремительно охватившее равнинные районы, затем взметнулось на возвышенности и вновь опустилось, чтобы опустошать низины, опережая все попытки борьбы с ним. Бедствие распространялось с невероятной быстротой, а город оказался лёгкой добычей из-за узких, извилистых переулков и бесформенных улиц, характерных для старого Рима.

К тому же визг и паника женщин, бегство людей — больных или ещё не достигших совершеннолетия, — мужчин, которые, заботясь о собственной безопасности или о спасении других, тащили немощных за собой либо останавливались, чтобы дождаться их, — всё это, соединяя медлительность с поспешностью, лишь мешало любым действиям. Часто, оглядываясь назад, они подвергались нападению с флангов или спереди; а если им удавалось укрыться в соседнем квартале, то и он оказывался охвачен пламенем, и даже районы, которые считались удалёнными от опасности, находили в том же бедственном положении.

Наконец, не зная, чего избегать и куда стремиться, люди толпились на дорогах или падали в полях; некоторые, лишившиеся всего — включая хлеб насущный, — предпочитали смерть, хотя путь к спасению был открыт, и за ними следовали другие из любви к тем родственникам, которых они не смогли спасти. Никто не осмеливался бороться с огнём, поскольку со стороны множества людей постоянно раздавались

угрозы тем, кто пытался его тушить, а другие открыто бросали горящие головни и кричали, что «действуют по приказу» — возможно, чтобы получить большую свободу для грабежей, а возможно, исполняя полученное распоряжение».

В момент начала пожара Нерона не было в Риме. Он находился в Анции и вернулся лишь тогда, когда огонь приблизился к дому, соединявшему Палатинский дворец с садами Мецената. Остановить распространение пламени, охватившего и дворец, и прилегающие кварталы, оказалось невозможно:

«Тем не менее, в качестве помощи бездомному и беглому населению он открыл Марсово поле, здания Агриппы, даже свои собственные сады и воздвиг несколько временных убежищ, чтобы разместить беспомощную толпу. Предметы первой необходимости доставлялись из Остии и соседних муниципалитетов, а цена зерна была снижена до трех сестерциев. Однако его меры, какими бы популярными они ни были, не возымели эффекта; ибо распространился слух, что в тот самый момент, когда Рим был объят пламенем, он поднялся на свою личную сцену и, уподобляя бедствия настоящего катастрофам прошлого, воспел разрушение Трои».

Пожар удалось остановить лишь на шестой день, путём сноса целых кварталов. Но страх не ушёл: огонь вспыхнул вновь, уже в менее густонаселённых районах, уничтожая храмы, портики и общественные сооружения. Особенно тревожным оказался второй пожар, разгоревшийся на территории, связанной с приближённым императора — Эмилианом Тигеллином. В народе укрепилось ощущение, что Нерон ищет не только выхода из бедствия, но и славы, мечтая о перестройке столицы.

Итог Тацит формулирует сухо и беспощадно:

«Рим, по сути, разделен на четырнадцать регионов, из которых четыре остались нетронутыми, а три были сравнены с землей; в остальных семи ничего не сохранилось, кроме нескольких полуразрушенных и наполовину сгоревших остатков домов».

Но ещё опаснее разрушенных кварталов оказались слухи.

«...ни человеческая помощь, ни императорская щедрость, ни все способы умиротворения Небес не могли подавить скандал или развеять убеждение, что огонь произошел по приказу».

И здесь неизбежно возникает вопрос: почему это убеждение оказалось столь живучим? Почему версия о причастности императора не выглядела невероятной?

Ответ кроется не в доказательствах, а в образе самого правителя, уже сложившемся в сознании современников. Речь идёт не о точной дате, а о репутации, на фоне которой любой худший сценарий переставал казаться невозможным. Античные авторы описывают Нерона с поразительной откровенностью, не щадя ни выражений, ни подробностей:

«Он так осквернил свою целомудренность, что, осквернив почти все части своего тела, наконец придумал игру, в которой, будучи одетым в шкуру какого-то дикого животного, он освобождался из клетки и нападал на половые органы мужчин и женщин, привязанных к столбам, а когда утолял свою безумную похоть, его убивал его вольноотпущенник Дорифор; ибо он даже женился на этом человеке так же, как сам женился на Споре, доходя до того, что имитировал крики и стенания девицы, лишённой девственности. Я слышал от некоторых людей, что он был непоколебим в своём убеждении: ни один человек не бывает целомудрен или чист ни в одной части своего тела, но большинство скрывает свои пороки и искусно набрасывает на них покров; поэтому он прощал все прочие проступки тем, кто открыто признавался ему в своей распущенности».

Важно подчеркнуть: это не единичный эпизод и не злая выдумка. В биографии Нерона, входящей в труд «Жизнь двенадцати цезарей», Светоний неоднократно возвращается к этой теме, описывая не случайный поступок, а устойчивую модель поведения правителя:

«Помимо надругательства над свободными мальчиками и соблазнения замужних женщин, он развратил весталку Рубрию. Вольнорожденную Акте он почти сделал своей законной женой, подкупив нескольких бывших консулов, чтобы те поклялись, что она царского происхождения. Он кастрировал мальчика Споруса и фактически пытался сделать из него женщину; и женился на нем со всеми обычными обрядами, включая приданое и свадебную вуаль, отвел его в свой дом в сопровождении большой толпы и обращался с ним как со своей женой. И до сих пор ходит остроумная шутка, что было бы хорошо для мира, если бы у отца Нерона, Домиция, была такая жена. Этого Споруса, облаченного в наряды императриц и едущего на носилках, он брал с собой на

судебные заседания и рынки Греции, а позже в Рим по улице Образов, время от времени нежно целуя его».

Именно на фоне этой репутации возникла необходимость найти внешний объект, на который можно было бы перенести ответственность. Стремясь снять с себя подозрения в поджоге, император сделал выбор, характерный для власти в кризисе:

«...чтобы пресечь слухи, Нерон заменил виновников и наказал с предельной жестокостью класс людей, ненавидимых за свои пороки, которых толпа называла христианами».

Слова Тацита о «пороках», за которые толпа ненавидела христиан, не имеют отношения к реальным поступкам. Речь идёт не о преступлениях, а о наборе обвинений, сконструированных так, чтобы сделать уничтожение допустимым и даже желательным.

Христиан объявили врагами богов. Их отказ приносить жертвы, участвовать в государственных культах и поклоняться императору трактовался как прямая угроза существованию Рима. В обществе, где благополучие города связывали с *Pax Deorum* (миром с богами), это означало одно: если Рим страдает, значит виноваты те, кто «разгневал богов». Христиане становились удобным объяснением любых катастроф — пожаров, эпидемий, неурожаяев.

Их образ жизни лишь усиливал подозрения. Они не выходили на форумы, не собирались в храмах, не участвовали в праздниках, а собирались тайно — по ночам, в частных домах. Для общества, привыкшего к публичным ритуалам, всё тайное автоматически становилось преступным. Их молчание воспринималось не как осторожность, а как доказательство вины: если им есть что скрывать, значит, они опасны. Их общины представлялись подпольной сетью, скрытой внутри города.

Затем последовали обвинения, рассчитанные не на разум, а на отвращение. Христианские слова о «плоти» и «крови» были вырваны из контекста и превращены в буквальные образы. Толпе внушали, что христиане убивают младенцев, пьют кровь, совершают ритуальные убийства. Эти слухи не требовали доказательств — они были слишком чудовищны, чтобы их проверять. Достаточно было поверить.

Следом возникла версия о сексуальном разврате. Совместные трапезы, обращения «брат» и «сестра», проповедь любви и равенства были истолкованы как прикрытие

кровосмешения и оргий. Там, где община видела духовную близость, общество видело нарушение всех границ. Любовь объявлялась развратом, равенство — распущенностью.

Но главным обвинением стало не это. Христиан обвинили в отказе быть «как все». Они не участвовали в играх, не разделяли коллективные восторги, не радовались тому, чему радовался город. Их спокойствие и отстранённость трактовались как презрение. Так родилось обвинение в *odium generis humani* — «ненависти к роду человеческому». Их представляли не просто чужими, а опасными по самой своей природе.

Христиане превращались в существ, которым нельзя сочувствовать. Когда их арестовывали, пытали и казнили, общество видело не людей, а воплощённую угрозу, от которой город якобы очищался.

Так была создана фигура абсолютного врага — тайного, безбожного и развратного. Именно эта фигура позволила власти направить ярость толпы в нужную сторону и снять подозрения с себя.

Христиан уничтожали не за то, кем они были на самом деле, а за то, кем их представили обществу.

По словам Тацита: *«Сначала были арестованы те, кто признался в принадлежности к секте; затем, на основании их показаний, было осуждено огромное число людей — не столько за поджог, сколько за ненависть к роду человеческому. Их казни сопровождалось издевательствами: их обшивали шкурами диких зверей и отдавали на растерзание собакам; либо прибывали к крестам и, когда наступала ночь, сжигали, чтобы они служили ночными светильниками. Нерон предоставил для этого зрелища свои сады и устроил представление в своём цирке, смешиваясь с толпой в одежде колесничего или разъезжая на колеснице. Поэтому, несмотря на вину, которая, как считалось, заслуживала самого показательного наказания, возникло чувство сострадания — из-за впечатления, что этих людей приносили в жертву не ради блага государства, а ради жестокости одного-единственного человека».*

Римская система репрессий устраняла всё, что объявлялось угрозой власти. Преследование христиан носило характер бюрократической процедуры — своего рода «санитарной обработки» общественного порядка.

В этом холодном, юридическом подходе легко узнаётся пугающая параллель с современными авторитарными системами, которые преследуют «иноагентов» или

«нежелательные организации» не потому, что те совершают зло, а потому что так предписано инструкцией — во имя «безопасности государства».

1.3. Святой Ириней и охота на гностиков:

Рождение «еретика»

История делает жестокий кульбит: прошлые ужасы, казавшиеся преодолёнными, возвращаются — часто в новом обличье, но с тем же холодным смыслом. Как только Церковь осознаёт себя институтом власти, внутри неё возникает импульс к «очищению рядов», который быстро превращается в охоту на ведьм.

Во II веке н.э. происходит фундаментальный сдвиг в христианском сознании. Появляется необходимость определить границы: кто «свой», а кто «чужой». Но если «чужим» для Рима был христианин, то для христианской Церкви главным врагом становится не язычник, а «неправильный» христианин — еретик.

Центральной фигурой этого процесса становится Ириней Лионский. Епископ, теолог, апологет. Его главный труд — «Обличение и опровержение лжеименного знания», более известный как «Против ересей», написанный около 180 года.

Это не просто книга. Это первая в истории инструкция по информационной войне. Ириней систематизирует врагов (гностиков), классифицирует их учения и методично уничтожает их репутацию. Он борется с гностицизмом — пестрым, мистическим, интеллектуальным движением, которое предлагало путь спасения через личное знание, а не через церковную иерархию.

Ириней использует приемы, которые позднее станут классикой пропаганды.

1. Демонизация.

Приведу несколько наглядных примеров, хотя их гораздо больше. Вот, что он говорит про еретиков в своей книге:

«С такими-то людьми мы должны, любезный друг, сражаться, — людьми, которые, подобно змеям, стараются отовсюду ускользнуть. Поэтому, должно

противостать им со всех сторон, дабы некоторых из них выбить из их убежища и привести к обращению к истине».

Важно понимать, что сравнение людей со змеями — это не риторическая мелочь. В античной и христианской культуре змея — это: обман, коварство, дьявол (прямая библейская ассоциация), враг, прячущийся и ускользающий.

Человек перестаёт быть человеком — дальше логика становится простой. Если перед тобой опасное, скользкое существо, значит, с ним нужно «сражаться».

Даже формула «обращения к истине» здесь не смягчает, а маскирует насилие, представляя принуждение как акт спасения. Это один из примеров того, как язык веры становится языком давления, а забота о душе — оправданием агрессии.

А вот формулировка Иринея в адрес каинитов:

*«...немного слов будет нужно, чтобы опровергнуть их учение, когда оно стало всем известно. Подобно тому, как, относительно хищного зверя, скрывающегося в лесу и оттуда нападающего и многих умерщвляющего, тот, кто вырубает и обнажает лес и открывает самого зверя, не усиливается поймать его, видя, что этот зверь — **лютый зверь**; ибо все могут видеть этого опустошительного зверя, избегать его нападений, **стрелять в него со всех сторон, ранить и совсем убить**; так и мы, коль скоро обнаружим их сокровенные и втихомолку хранимые таинства, не будем иметь нужды опровергать пространно их учения. Поэтому, остается теперь тебе и присным твоим ознакомиться с тем, что было выше изложено, опровергать их нечестивые и нелепые мнения и предлагать согласные с истиною догматы. При таком положении дела, согласно своему обещанию, я по силам моим предложу опровержение их, возражая против всех в следующей книге — ибо даже изложение их, как видишь, далеко заводит, — а также дам средства для их опровержения, **нападая на все их мнения по порядку изложения, так что не только выставлю на вид лютого зверя, но и нанесу ему раны со всех сторон**».*

А теперь давайте внимем в то, что он написал.

Ключевое сравнение — «лютый зверь». Это не образ «для красоты». Это классическое расчеловечивание — основа демонизации. Его выслеживают, окружают, ранят и убивают. Не человека — зверя.

Обратите внимание: речь идёт не о ложных взглядах, а о том, что он: «скрывается», «нападает», «умерщвляет многих», «опустошает». То есть опасность в нём заложена заранее.

Прямая формула: «не будем иметь нужды опровергать пространно их учения». Это очень важно. Смысл простой: обсуждать идеи не нужно, аргументы не имеют значения. Демонизация всегда начинается там, где спор объявляют лишним.

Фраза «дам средства для их опровержения» сразу фиксирует иерархию. Это не «предлагаю аргументы», не «приглашаю к обсуждению», не «пытаюсь убедить». Это — «я снабжаю вас инструментами». То есть: читатель — не думающий участник, а исполнитель методички. Ириной ставит себя в позицию: инструктора по борьбе с врагом.

«Нанесу ему раны со всех сторон». Эта концовка превращает критику учения в программу охоты: сначала показать зверя, затем ранить. Здесь нет богословского языка и нет человеколюбия — есть обещание причинить вред. Причём: не один удар, а «со всех сторон». Это язык физического уничтожения, даже если он пока остаётся на уровне слов.

А вот ещё один пример того, как из людей делают носителей зла:

«Let those persons, therefore, who blaspheme the Creator, either by openly expressed words, such as the disciples of Marcion, or by a perversion of the sense [of Scripture], as those of Valentinus and all the Gnostics falsely so called, be recognised as agents of Satan by all those who worship God».

Перевод: «Пусть те, кто богохульствует против Творца, будь то открыто выраженными словами, как ученики Маркиона, или путем искажения смысла [Писания], как ученики Валентина и все ложно называемые гностики, будут признаны посланниками сатаны всеми поклоняющимися Богу».

Ириной не говорит: «я считаю», «мне кажется». Он говорит: «*пусть будут признаны*». Решение уже принято. Обсуждать нечего. Читателю не предлагают подумать — ему сообщают, как правильно видеть происходящее.

Кто здесь говорит — и от чьего имени? Фраза построена так, будто это не частное мнение епископа, а заявка на право определять, кто с Богом, а кто — против.

Что происходит с теми, кто думает иначе? Их выводят за пределы спора. Они не ошибаются. Они богохульствуют. Их лишают добросовестности. Они либо говорят

«открыто» (как Маркион), либо «искажают» (как Валентин). Третьего варианта не дано. Честного несогласия здесь просто не предусмотрено. Любая попытка объясниться заранее объявлена либо наглостью, либо обманом.

Фраза *«ложно называемые гностики»* лишает этих людей даже имени. Они больше не могут сами определять, кто они и во что верят. Это не просто критика учения. Это утверждение: вы не те, за кого себя выдаёте. После этого: их собственный голос больше не имеет значения, за них уже всё решено и названо.

Кульминация — *«посланники сатаны»*. Здесь спор прекращается окончательно. Инакомыслящие больше не выглядят как люди, которые думают, ищут или ошибаются. Их показывают как передатчиков чужой воли, носителей зла. А с такими не ведут разговоров — им противостоят.

Но самый сильный ход спрятан в конце: *«всеми поклоняющимися Богу»*. Эта фраза обращена уже не к гностикам, а к читателю. Она говорит: если ты считаешь себя верующим, ты обязан видеть этих людей именно так. Если не видишь — под сомнение ставится уже твоя вера.

Одна фраза делает сразу всё: закрывает спор, отменяет сомнение, назначает врагов и проверяет верность своих. Истина здесь не ищется и не обсуждается. Она объявляется. А вместе с ней объявляется и право судить.

2. Насмешка и карикатура.

Он описывает сложные космогонические мифы гностиков (эоны, Плерома, София) таким образом, чтобы они выглядели абсурдными и смешными для простого верующего.

Например, Ириней сначала подробно и намеренно тяжеловесно пересказывает учение Валентина, а затем резко переводит рассказ в насмешку:

«Валентин, который приспособил начала, так называемой, гностической ереси к особенному характеру своей школы, учил так: есть не именуемая Двоица, которой одна часть называется Неизреченным, а другая Молчанием. Потом от сей Двоицы произошла вторая Двоица, одну часть которой Валентин именует Отцом, а другую Истинною. Эта четверица произвела: Слово и Жизнь, Человека и Церковь. Это — первая осмерица. Словом и Жизнью, говорит он, произведено десять сил, как говорили мы прежде, а Человеком и Церковью двенадцать сил, из которых одна отступившая и

утратившая прежнее положение, произвела все остальное. Пределов Валентин предполагал два: один между Глубиною и остальною Плиромою, разграничивающий рожденных эонов от нерожденного Отца, а другой, отделяющий их Матерь от Плиромы. Христос произведен не зонами Плиромы, но Материю, находившеюся вне Плиромы, по воспоминанию лучших вещей, и порожден ею с какою-то тенью. Он же, будучи мужеского пола, отсек от себя эту тень и вошел в Плирому; а Матерь, оставшись с тенью и лишившись духовной сущности, произвела на свет другого сына; это — Демиург, которого он называет также Вседержителем подчиненного ему».

Ириней не упрощает — он сознательно перегружает, чтобы читатель устал и потерял нить. Эффект простой: если это невозможно удержать в голове — значит, это чепуха.

Сложная космология сначала доводится до утомления, а затем превращается в фарс — с «тыквами», «огурцами» и «дынями», чтобы окончательно лишить её серьёзности в глазах читателя:

«И ясно, что сам он осмелился сочинить такие имена, так что если бы он не явился на свет, то не было бы до сегодня имени для Истины. Но в таком случае ничто не препятствует и другому кому-либо для того же самого предмета назначить, например, такие имена: есть некоторое Первоначало царственное, недомыслимое, сила, существующая прежде всякого существа, простирающаяся во всяком направлении. С нею соприсутствует сила, которую я называю Тыквою: с сею Тыквою соприсутствует сила, которую я называю Препустотою. Сия Тыква и Препустота, будучи одно, произвели — впрочем, не производя, собственно, чего-либо отдельного от себя — плод отовсюду видимый, съедомый и сладкий, каковой плод слово называет Огурцом. С сим Огурцом существует сила той же с ним сущности, которую я называю Дынею. Эти силы — Тыква, Препустота, Огурец и Дыня произвели остальное множество сумасбродных дынь Валентина».

3. Сексуализация обвинений.

Ириней приписывает гностическим учителям сексуальную распущенность, использование приворотных зелий и растление женщин. Тактика «удар ниже пояса» работает безотказно: обвинить инакомыслящего в аморальности, чтобы дискредитировать его философию.

Посмотрим, как это работает на практике. В адрес валентиниан Иринея выдвигает прежде всего обвинения в сексуальной распущенности и обмане женщин:

«...другие до пресыщения предаются плотским наслаждениям и говорят, что воздают плотское плотскому, а духовное духовному. И одни из них тайно растлевают женщин, слушающих у них это учение, как неоднократно многие женщины, обольщенные некоторыми из них, и потом обратившиеся в церковь Божию, исповедали вместе с прочими заблуждениями и это; а другие явно и бесстыдно, влюбившись в каких-либо женщин, сманивали их от мужей и брали к себе в сожительство. А иные, сначала обещаясь жить с ними честно, как с сестрами, с течением времени обличали себя, когда сестра делалась беременна от мнимого брата».

Здесь важно, что спор с учением подменяется рассказом о телесном падении. Философские расхождения исчезают, на их месте появляется моральное обвинение, рассчитанное на отвращение и стыд.

Наглядно эта тактика проявляется в рассказе о Марке — одном из гностических учителей, превращённом Иринеем в фигуру злодея:

«Есть между сими еретиками некто по имени Марк, хвалящийся быть исправителем своего учителя. Будучи весьма искусен в чародейских проделках, он обольстил ими множество мужчин и женщин и привлек к себе, как обладающему наибольшим знанием и получившему величайшую силу из незримых и неименуемых мест, чрез что является по истине предтечею антихриста. Соединив игры Анаксилая с проделками так называемых чародеев, он дает людям бессмысленным и выжившим из ума думать, что делает таким образом чудеса».

«А что этот Марк, по отношению к некоторым из женщин, хотя и не ко всем, чтоб обесчестить их и по телу, употреблял в дело особые средства к возбуждению любви и обольщению, — это много раз исповедывали они сами, возвратившись в церковь Божию, именно, что они и телесно были развращены им и любили его весьма страстно. Так этой самой беде подвергся один диакон из наших в Азии приняв Марка в дом свой: у него была красивая жена, которую этот чародей растлил, как нравственно, так и телесно, и она много времени следовала за ним; потом, когда братия с великим трудом обратили ее, она все время проводила в исповедании греха, плача и рыдая о растлении, которому подверглась от этого чародея».

Также некоторые ученики его, занимаясь теми же делами, ввели в обман и растлили много простоватых женщин. Они провозглашают себя совершенными».

Особенно примечательна риторика Ириней: *«От вышеупомянутых симониан произошло еще множество гностиков, появившихся как грибы из земли».*

Запомните эту метафору. Сравнение инакомыслящих с грибами — с чем-то хаотичным, быстрорастущим, потенциально опасным и лишённым корней. Враг дегуманизируется, превращается в биологическую угрозу, в споры, которые нужно выдолоть.

Спустя столетия нацистская пропаганда использует похожий образ, называя евреев «ядовитыми грибами». Речь идёт не о тождестве контекстов, а о повторяемости одного и того же приёма дегуманизации. В 1938 году издатели крайне антисемитской нацистской газеты «Der Stürmer» выпустили детскую книгу под названием «Ядовитый гриб». Она была призвана внушить детям, что евреи представляют угрозу для Германии и не могут быть частью так называемого нацистского «национального сообщества». В книге немецкие евреи сравниваются с ядовитым грибом, спрятанным среди других грибов, на которые он может быть похож, но ядовитый гриб представляет большую опасность для тех, кто с ним соприкоснется.

Ириней закладывает фундамент ересиологии — дисциплины, задачей которой становится выявление и описание врагов внутри самой христианской среды. Он формирует простую и жёсткую схему: Церковь едина и владеет Истиной, всё остальное — ересь, то есть «выбор» (греч. *hairesis*), который отныне трактуется как своеволие и гордыня.

Горькая ирония истории заключается в том, что современный российский «Центр религиоведческих исследований», возглавляемый Александром Дворкиным — главным идеологом современного антикультизма, — носит имя именно Священномученика Ириней Лионского. Это не выглядит случайностью. Это символическая преемственность. Дворкин видит себя новым Иринеем, защищающим «каноническую территорию» от «новых гностиков» (саентологов, мормонов, кришнаитов и т.д.).

Именно при нем «сектоведение» оформляется как отдельная дисциплина. Сегодня он работает в рамках миссиологии, которая, на минуточку, изучает: ереси, секты, новые религиозные движения, альтернативные интерпретации христианства. Но не как

нейтральный религиовед, а с позиции Церкви: что истинно, что ложно, что опасно и как этому противостоять. Официальная формулировка звучит как защита верующих от лжеучений.

Кстати, еще один любитель грибов. Правда, зная, к чему ведет такая риторика и проведя исторические параллели, становится не смешно. Как под копирку он использует те же слова, только теперь вместо еретиков и евреев врагами рода человеческого объявлены сектанты. Вот несколько примеров его изречений:

«Сейчас идет процесс активного появления и роста уже вполне отечественных сект, лидеры которых почувствовали, что это такая выгодная кормушка. И они просто плодятся, как грибы. Секты оккультного плана, различные психокульты, такой особый род тоталитарных сект, который действует как психологические курсы. Человек записывается на какие-то курсы для приобретения каких-то психологических навыков по улучшению психологического состояния, и человек там, на одни курсы, на другие. На третьи. И, так сказать, конца этому нет. Он совершенно делается зависимым от этих курсов. Такого рода курсы постоянно появляются. И еще мы видим активный рост неоязыческого движения», — говорит он протоиерею Александру Степанову в интервью Радио Санкт-Петербургской митрополии «Град Петров».

Та же ассоциация воспроизводится и в его собственной книге «Сектоведение. Тоталитарные секты»: *«В сегодняшней России, как грибы, плодятся неоязыческие натовистские секты».*

Методы Дворкина зеркально отражают методы Ириней. При чтении его книги возникает мысль: *«Где-то я это уже видел».* Несмотря на разницу эпох и контекстов, язык и структура обвинения оказываются поразительно сходными. Посмотрите сами.

Ириней Лионский «Против ересей»	Александр Дворкин «Сектоведение. Тоталитарные секты»
<i>Некоторые, отвергая истину, вводят ложные учения и «суетные родословия», которые, как говорит Апостол, «производят больше споры, нежели Божие назидание в вере» (1</i>	<i>Господь судил нам жить во времена, когда «много лжепророков появилось в мире» (1Ин. 4:1), которые приходят к нам «в овечьей одежде, а внутри суть волки хищные» (Мф. 7:15).</i>

Тим.1:4); хитро подделанною благовидностью они обольщают ум неопытных и пленяют их, искажая изречения Господа и худо истолковывая то, что хорошо сказано; и под предлогом знания совращают многих и отвращают от Творца и Украсителя вселенной, как будто они могут показать нечто более возвышенное и великое, нежели Бог, сотворивший небо и землю и все, что в них. При этом они нарочно искусными оборотами слов увлекают простых людей к пытливости, а между тем губят этих несчастных, не могущих отличить лжи от истины, возбуждая в них богохульные и нечестивые мысли против Творца.

Ибо заблуждение не показывается одно само по себе, чтоб, явившись в своей наготе оно не обличило само себя, но, хитро нарядившись в заманчивую одежду оно достигает того, что по своему внешнему виду для неопытных кажется истиннее самой истины. О таких людях некто лучший меня сказал, что у них искусно подделанное под изумруд стекло предпочитается самому изумруду, дорогому и у иных высоко ценимому камню, когда некому испытать и каким-нибудь способом обнаружить подделку; или когда смешана, будет медь с серебром, кто

На протяжении всей земной истории Единой Святой Соборной и Апостольской Церкви в мире восставали противники Христовой веры, стараясь извратить ее суть, стремясь подменить истинное учение ложным в расчете на нетвердых в вере, «колеблющихся на погибель» (Евр. 10:39).

В наши дни многие народы Земли находятся в состоянии духовного кризиса, в условиях всесторонней секуляризации, размывающей правильные представления о Едином Истинном Боге и о человеке как творении Божиим, призванном исполнять волю Его. Кроме того, многолетнее господство атеистического режима в странах СНГ и Балтии насильно лишило несколько поколений людей истинной веры, породило пустоту в душах, нуждающихся в духовной пище. В этих условиях возрождаются старые гностические культы и возникают так называемые «новые религиозные движения», которые подвергают пересмотру всю систему христианских ценностей, пытаются найти мировоззренческую основу в реформированных восточных религиях, а подчас обращаются к оккультизму и колдовству. Эти движения целенаправленно подрывают многовековые традиции и устои народов,

<i>из простых легко может распознать это? Посему, дабы по нашей вине некоторые, как овцы не были похищены волками, которых они не могут узнать по их внешнему облачению в овечью кожу, и которых Господь заповедал нам остерегаться, так как они говорят сходно с нами, а думают различно, — я счел за нужное, прочитав сочинения учеников Валентина, как они себя называют, и, узнав их образ мыслей из личной беседы с иными из них, показать тебе, возлюбленный, их глубокие и чудовищные таинства, которые не всякий понимает, потому что не всякий выбросил свой мозг — с тою целью, чтобы ты сам узнал и близким к тебе людям открыл их и убеждал остерегаться пропасти бессмыслия и богохульства против Христа. Для этого, сколько могу, кратко и ясно изложу мнения тех, которые в настоящее время распространяют превратное учение, т. е. последователей Птолемея, составляющих отпрыск Валентиновой школы, и вместе по мере сил моих представлю средства к их опровержению и раскрою нелепость их слов и несообразность с истиною.</i>	<i>вступают в конфликт с общественными институтами, объявляют войну Церкви Христовой.</i> <i>К несчастью, в наших странах появились свои лжепророки, руководящие, в частности, так называемыми «Собором новой Святой Руси» («Богородичным центром»), «Белым братством», «Церковью последнего завета» (группой лжехриста Виссариона). Возродились язычество, астрология, теософские и спиритические общества, основанные некогда Еленой Блаватской, претендовавшей на обладание некоей «древней мудростью», сокрытой от непосвященных. Усиленно пропагандируется «Учение живой этики», введенное в оборот семьей Рерихов и называемое также «Агни-йогой».</i> <i>В расчете на неискующих в духовной жизни и вопросах веры наших современников проповедники лжеучений упоминают всуе имя Господа нашего Иисуса Христа, Пресвятой Богородицы и многих святых, в особенности преподобного Сергия Радонежского и святого праведного Иоанна Кронштадтского, что является кощунством и лжесвидетельством.</i>
---	---

Это не «похожие темы». Это одна и та же логика речи, перенесённая через века.

Изучение деятельности обоих напоминает игру «Найди десять отличий» — при том, что различия оказываются скорее внешними.

Сравнительная таблица: Ириней Лионский и Александр Дворкин

Узел сравнения	Ириней Лионский (II век)	Александр Дворкин (совр. Россия)
Функция/роль	Епископ Лиона и полемист, действующий от имени Церкви: публично и целенаправленно ведёт спор не ради обмена мнениями, а ради утверждения одной «правой» позиции через разоблачение «лжеучений»	Публичный антикультовый эксперт. Возглавляет Российскую ассоциацию центров изучения религий и сект (РАЦИРС), активно выступает в СМИ. Занимается защитой «правильной» религии (РПЦ) через маркировку других движений как опасных сект.
Главная заявленная задача	«Сохранить истину» и «оградить» общину: показать, что «ереси» опасны и обманчивы.	«Защита верующих от лжеучений»: классификация сект, списки опасных движений, публичные предупреждения. Как площадки: Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, Центр им. Ириней Лионского.
Кто объявляется врагом	«Еретики», «гностики», конкретные учения (офитов, варвелиотов, энкратитов, николаитов и	«Секты» и «культи» (Свидетели Иеговы, Фалуныгун, Пятидесятники, Баптисты и т.д.), учения

	т.д.) и учителя (Валентин, Маркион, Симон, Сатурнин, Василид, Карпократ, Керинф, Кердон, Татиан и т.д.)	(Шалвы Амонашвили, Владимира Головина, Сатьи Саи Бабы, Мирзакарима Норбекова, Метод Бронникова и т.д.) и их лидеры.
Кто объявляется жертвой	Простые, неопытные, которых «обольщают» и пленяют; цель — защитить паству от обмана	Завербованный, обманутый, попавший в зависимость, лишённый критического мышления, психологически сломленный
Ключевой приём №1: снятие статуса «собеседника»	Когда оппонент объявлен не просто ошибающимся, а инструментом зла, спор «снимается», например: «Гностики опровергнуты, эти орудия сатаны» «Этот Симон самарянин, от которого произошли все ереси, образовал свою секту»; «Сии еретики, получив начало от Симона, внесли в эту жизнь свои безбожные и нечестивые учения»	В антикультовой рамке спор тоже часто заменяется вердиктом опасности: «деструктивные культы», «тоталитарные секты» как маркировки. Например: «Любая тоталитарная секта, вне зависимости оттого, практикует она открытый сатанизм или нет, по существу является сатанинской»; «Сайентология — это образец тоталитарной Секты, самая архетипическая тоталитарная деструктивная секта. В силу этого она, наверное, самая страшная из всех сект»; «Выражаем крайнюю обеспокоенность

		бесконтрольной деятельностью тоталитарных сект (деструктивных культов), которая имеет характер неприкрытой экспансии, наносящей непоправимый вред здоровью людей, попирающей фундаментальные права человека, создающей угрозу семье, обществу и государству»
Приём №2: биологизация. Лишение инакомыслящего человеческого статуса	Применение метафор: «Произошло еще множество гностиков, появившихся как грибы из земли» — образ неконтролируемого расползания. «Господь ясно показал в притче о плевелах и пшенице, говоря: «как собирают плевелы и огнем сжигают, так будет при кончине века. Пошлет Сын Человеческий ангелов Своих и соберут из царства Его все соблазны и делающих беззаконие, и ввергнут их в печь огненную: там будет плач и скрежет зубов» - ересь — плевел, скрытая примесь	«Типичный пример такого поведения в организме – раковая опухоль. И как раковые клетки начинают бурный рост в ослабленном болезнью организме, так и тоталитарные секты используют организационные и структурные слабости молодых демократических государств» «Они приспособливаются к ситуации, мутируют, как мутирует вирус, и часто люди даже не подозревают, что перед ними секта»

	среди «здорового» сообщества.	
Приём №3: сбор компромата с акцентом на деньги и секс	«Он всего более имеет дело с женщинами, и притом с щеголеватыми, одевающимися в багряницу, и самыми богатыми, которых часто старается увлечь, льстиво говоря им: «хочу преподать тебе моей Благодати, потому что Отец всего всегда видит ангела твоего пред лицом Своим. Место же твоего величества между нами: нам надобно составить одно. Прими сперва от меня и чрез меня Благодать. Уготовься, как невеста, ожидающая жениха своего, да будешь то, что — я, и я буду, что — ты. Водрузи в брачном чертоге твоего семя света. Прими от меня жениха, вмести его и вместишь в нем. Вот Благодать сошла на тебя, отверзи уста твои и пророчествуй» «Они проводят развратную жизнь и, чтобы скрыть свое нечестивое учение,	«Руководство МОСК обвинило «отрекшегося от всех мирских привязанностей» саньясина в том, что он жил в поражающей всякое воображение роскоши, совершал сексуальные посягательства на своих учеников и установил автократический режим правления в организации, не давая никому отчета. Он выжимал все соки из своих последователей, заставляя их приносить ему как можно больше денег» «Компания Руднева практиковала вымогательство, совращение малолетних, сексуальное насилие, извращения и надругательства (последние были засняты самими рудневцами). Садистские оргии именовались «тантрическими» ритуалами, доступными только особо посвященным. Руднев оказался владельцем десятков квартир в престижных районах Новосибирска, которые ранее принадлежали членам секты,

	злоупотребляют, для прикрытия своей злобы, именем Христа»	переписавшим на гуру свою недвижимость»
Приём №4: создание «карты врага»	«Против ересей» — это каталог школ, генеалогий, терминов, схем, с разметкой «кто от кого произошёл», «какие учения», «почему ложь».	У Центра им. Иринея Лионского на сайте есть публичный раздел «Алфавитный список сект и культов».
Инструменты распространения	Книга-трактат как «учебник распознавания» для своих.	Лекции, статьи, книги, передачи, интервью.
Институциональная рамка	Авторитет епископа и церковной традиции как основания говорить «от имени истины».	Связка «университет/миссиология + церковные структуры + центр» как инфраструктура «распознавания опасных движений».
Общий эффект (логика речи)	1) назвать опасность → 2) показать «маску» → 3) представить врага как нечистый/опасный тип → 4) вооружить читателя «средствами опровержения» → 5) закрепить границу «свои/чужие»	1) обозначить «сектанскую угрозу» → 2) описать «вербовку/маску» → 3) маркировать движения как «опасные» → 4) классифицировать/перечислить → 5) закрепить границу «допустимое/недопустимое»

Граница между защитой Истины и преследованием Людей оказалась стертой. История меняет декорации, но язык охоты — узнаваем. Дальше меняются только имена.

1.4. Мартин Лютер: от реформы к погрому

Мы переносимся в XVI век. Эпоха Возрождения и Реформации. Время, когда Европа, казалось бы, стряхивает с себя оковы средневекового мракобесия. В центре этого шторма — Мартин Лютер. Гений, бунтарь, человек, который научил Европу читать Библию на родном языке и заявил о свободе совести перед лицом Папского престола.

Но у этого титана есть тень, которая накрыла собой XX век запахом горелой плоти.

В поздние годы своей жизни, разочарованный тем, что евреи не спешат переходить в «очищенное» им лютеранство, Лютер пишет текст, который станет настольной книгой нацистских идеологов. В 1543 году выходит трактат «О евреях и их лжи» (Von den Juden und ihren Lügen).

Этот текст шокирует своей неприкрытой, яростной ненавистью. Это не теологическая полемика. Это план геноцида. Лютер использует язык, который заставляет содрогнуться даже привыкшего к средневековой грубости читателя. Например:

«Ein solch verzweifelter, durchböstes, durchgiftetes und durchteufeltes Ding ist's um diese Juden, so daß sie diese 1400 Jahre unsere Plage, Pestilenz und alles Unglück gewesen sind und noch sind».

Перевод: «Такое отчаянное, насквозь озлобленное, насквозь отравленное и насквозь одержимое дьяволом существо представляют собой эти евреи, так что вот уже 1400 лет они были и остаются нашей язвой, нашей заразой и всяким нашим несчастьем».

Лютер не ограничивается оскорблениями. Он переходит к практическим рекомендациям. Он формулирует семь пунктов окончательного решения «еврейского вопроса», которые в 1938 году, во время «Хрустальной ночи», будут реализованы нацистскими штурмовиками с педантичной точностью.

Семь пунктов Лютера (аналитический разбор):

«Во-первых, их синагоги или школы следует предать огню, а всё, что не сгорит, засыпать или покрыть землёй, чтобы никто никогда больше не увидел ни камня, ни пепла от них».

Лютер предлагает уничтожить центры религиозной и культурной идентичности.

«Во-вторых, их дома также следует разрушить и уничтожить, ибо там они преследуют те же цели, что и в своих синагогах.

Вместо этого их следует поместить под крыши или в стойла, как цыган, чтобы они осознали, что не являются хозяевами в нашей стране».

Лишение крова.

«В-третьих, у них следует отобрать их молитвенники и талмудические сочинения, в которых преподаются подобное идолопоклонство, ложь, проклятия и богохульство».

Конфискация литературы. Уничтожение памяти и знания.

«В-четвёртых, их раввинам под страхом смерти следует запретить впредь учить».

Уничтожение интеллигенции и духовных лидеров.

«В-пятых, евреям следует совершенно запретить право на проезд и передвижение. Ибо им нечего делать в сельской местности, поскольку они не являются ни господами, ни чиновниками, ни торговцами. Пусть остаются дома»

Полная правовая незащитность. Фактически, объявление вне закона.

«В-шестых, им следует воспрепятствовать ростовщичеству. Все их наличные деньги и сокровища из серебра и золота следует у них отобрать и отложить на хранение. Ибо вот что они делают: они позволяют нам зарабатывать деньги и имущество в поте лица, в то время как сами сидят за печью и позволяют нам им служить».

Экономическое ограбление.

«В-седьмых, молодых и крепких евреев и евреек следует снабдить цепями, топорами, мотыгами, лопатами, прялками и веретёнами и заставить зарабатывать хлеб в поте лица своего».

Принудительный и каторжный труд.

«Однако нам следует проявлять к ним милосердие — быть может, некоторые смогут быть спасены.

Но если мы боимся, что они могут проклинать нас или причинять нам вред, тогда следует изгнать их из нашей страны навсегда».

Читая эти строки, написанные в 1543 году, испытываешь эффект дежавю. Это не средневековый памфлет. Это программа НСДАП. Юлиус Штрейхер, издатель нацистской газеты «Der Stürmer», на Нюрнбергском процессе в свою защиту скажет: *«Антисемитские публикации существуют в Германии веками. Например, у меня конфисковали книгу доктора Мартина Лютера. Доктор Мартин Лютер, вероятно, сегодня сидел бы на моем месте на скамье подсудимых, если бы эта книга была принята во внимание обвинением. В книге “Евреи и их ложь” доктор Мартин Лютер пишет, что евреи — это змеиное отродье, и их синагоги следует сжигать и уничтожать...».*

Нацисты переиздавали трактат Лютера, распространяли его на митингах, цитировали на партийных съездах. Великий Реформатор дал им теологическую индульгенцию на убийство.

Язык Лютера — это язык абсолютной дегуманизации. Он называет евреев «детьми дьявола», «псами» и «змеями». Он использует биологические метафоры («чума», «зараза»), которые предполагают не диалог, а санитарную обработку.

Здесь мы видим ключевую трансформацию: ненависть к другой вере начинает мутировать в расовый и социальный антисемитизм (ненависть к народу-паразиту). Лютер заложил динамит под фундамент европейского гуманизма. Фитиль подожгли в 1933 году.

Но история не остановилась в 1945-м. Риторика Лютера жива — она лишь сменила адресатов. Смените слово «еврей» на «сектант», «иноагент» или «нежелательная организация» и вы услышите те же интонации в речах современных пропагандистов. Тот же язык угрозы, изоляции и «очищения» общества.

То, что у Лютера звучало как призыв лишить имущества, сегодня реализуется через расширенные механизмы конфискации собственности по политически мотивированным статьям, включая дела о «нежелательных организациях».

То, что у него формулировалось как запрет учить, сегодня проявляется в виде жёсткого государственного регулирования просветительской деятельности, требующего согласований и создающего правовые основания для запретов. А призыв отобрать книги находит прямое продолжение в практике признания религиозных текстов «экстремистскими» и включения их в Федеральный список, вплоть до судебных запретов отдельных переводов Библии.

Меняются слова и юридические формы, но логика остаётся прежней: объявить группу опасной — лишить её голоса — ограничить её права — и представить это как заботу о безопасности.

Современные практики репрессий и дегуманизации не возникают спонтанно и не являются исторической аномалией. Они не могут быть объяснены только текущей политикой или особенностями конкретной страны.

Чтобы понять, как работает этот механизм, недостаточно смотреть только на его сегодняшние проявления. Нужно проследить, как шаг за шагом складывалась сама логика допустимого насилия.

Мы прошли путь от философской абстракции Платона через римский юридический формализм и церковную полемику Ириней к лютой ненависти Лютера. Мы видим, как формировался Арсенал.

- Платон дал идею исправления через насилие и изоляцию.
- Рим дал юридическое обоснование: государство превыше совести.
- Ириней дал образ внутреннего врага, который страшнее внешнего.
- Лютер дал язык дегуманизации и конкретную программу погрома.

Все элементы готовы. Чертежи завершены. В следующей главе мы увидим, что происходит, когда эти теории покидают книжные страницы и выходят на улицы, где их встречают люди в униформе, с благословением священников на устах.

Глава 2. Наследники Вальтера Кюннета:

Черная эстафета

2.1. Свастика на алтаре

Чтобы понять, как стал возможен Ясеновац и как сегодня становится возможной «священная война» в Украине, необходимо вернуться к истокам — к моменту, когда тоталитаризм впервые успешно поставил Христа на службу власти. Есть люди, которые, познавая Истину, меняются сами. А есть те, кто, не желая меняться, пытаются изменить Истину.

Адольф Гитлер, человек, чье имя стало синонимом абсолютного зла, пришел к власти не как атеист-богоборец, а как «защитник веры».

Он утверждал, что его действия имеют божественную санкцию. В «Mein Kampf» Гитлер пишет:

«So glaube ich heute im Sinne des allmächtigen Schöpfers zu handeln: Indem ich mich des Juden erwehre, kämpfe ich für das Werk des Herrn».

«Так я сегодня верю, что действую в духе всемогущего Творца: защищаясь от еврея, я сражаюсь за дело Господа».

В публичных выступлениях он мастерски использовал религиозную риторику, чтобы оправдать расовую ненависть. В статье 24 партийной программы НСДАП было закреплено понятие «политического христианства» («*politischen Christentums*»):

*«Wir fordern die Freiheit aller religiösen Bekenntnisse im Staat, soweit sie nicht dessen Bestand gefährden oder gegen das Sittlichkeits- und Moralgefühl der germanischen Rasse verstoßen. Die Partei als solche vertritt den Standpunkt eines **politischen Christentums**, ohne sich konfessionell an ein bestimmtes Bekenntnis zu binden. Sie bekämpft den jüdisch-materialistischen Geist in und außer uns und ist überzeugt, daß eine dauernde Genesung unseres Volkes nur erfolgen kann von innen heraus auf der Grundlage: **Gemeinnutz vor Eigennutz**».*

Перевод: «Мы требуем свободы всех религиозных убеждений внутри государства, если они не угрожают его существованию и не оскорбляют моральные и этические чувства германской расы. Партия как таковая выступает за **политическое христианство**, не будучи конфессионально привязанной к какой-либо конкретной конфессии. Она борется с еврейско-материалистическим духом внутри и вне нас и убеждена, что прочное возрождение нашего народа может произойти только изнутри, на основе: **Общественное благо важнее личных интересов**».

Это не была просто политическая уловка; это была фундаментальная подмена понятий.

В правительственном заявлении в Рейхстаге 23 марта 1933 года, Гитлер провозгласил речь в адрес католической и протестантской церквей:

«Die nationale Regierung sieht in den beiden christlichen Konfessionen wichtigste Faktoren der Erhaltung unseres Volkstums. Sie wird die zwischen ihnen und den Ländern abgeschlossenen Verträge respektieren; ihre Rechte sollen nicht angetastet werden... Die nationale Regierung wird in Schule und Erziehung den christlichen Konfessionen den ihnen zukom-

menden Einfluß einräumen und sicherstellen. Ihre Sorge gilt dem aufrichtigen Zusammenleben zwischen Kirche und Staat... Ebenso legt die Reichsregierung, die im Christentum die unerschütterlichen Fundamente des sittlichen und moralischen Lebens unseres Volkes sieht, den größten Wert darauf, die freundschaftlichen Beziehungen zum Heiligen Stuhl weiter zu pflegen und auszugestalten».

Перевод: «Национальное правительство считает обе христианские конфессии важнейшими факторами сохранения нашей народности. Оно будет уважать договоры, заключенные между ними и землями; их права не должны ущемляться... Национальное правительство предоставит христианским конфессиям должное влияние в сфере школьного образования и воспитания и обеспечит его. Оно заботится о искреннем сосуществовании церкви и государства... Аналогичным образом, правительство Рейха, которое видит в христианстве незыблемые основы нравственной и моральной жизни нашего народа, придает огромное значение дальнейшему поддержанию и развитию дружеских отношений со Святым Престолом».

Именно на этой почве выросли «Немецкие христиане» — движение внутри протестантской церкви, которое открыто подстраивало христианское учение под нацистскую идеологию.

В период с 1933 по 1945 год в Германии существовали церковные колокола, получившие в историографии название «колоколов Гитлера». Они устанавливались в разных регионах страны — в Берлине (Хакенфельде), Нижней Саксонии (Шверинген), Саксонии-Анхальт (Госса), Рейнланд-Пфальце (Эссинген, Винцельн) и других местах — и становились частью церковной повседневности.

Один из таких колоколов со свастикой и надписью «Alles für's Vaterland — Adolf Hitler» («Все для Родины — Адольф Гитлер») был установлен в протестантской церкви Святого Иакова в Херксхайм-ам-Берге, отлитый в 1934 году, — приведён здесь в качестве наглядного примера встраивания культа власти в пространство веры.

Немецкие христиане не видели несовместимости между Нагорной проповедью и Нюрнбергскими расовыми законами.

Гитлеру нужна была моральная поддержка войны. И он её получил. Когда началась кампания против СССР, к этому времени церковные лидеры обеих конфессий уже соревновались в призывах к борьбе против большевизма.

Церковный совет Немецкой Евангелической Церкви выразил надежду на то, что *«под вашим (Гитлера) руководством во всей Европе возникнет новый порядок, и что всякое внутреннее разложение, всякое осквернение самых священных вещей, всякое нарушение свободы совести будет прекращено».*

(Оригинал: «in ganz Europa unter Ihrer (Hitlers) Führung eine neue Ordnung erstehe und aller inneren Zersetzung, aller Beschmutzung des Heiligsten, aller Schändung der Gewissensfreiheit ein Ende gemacht werde»).

На момент, когда уже несколько десятков миллионов человек жесточайшим образом были стерты с лица земли, 20 июля 1944 года епископ Ганновера Мараренс (Marahrens) счел уместным отправить Гитлеру телеграмму, в которой говорилось: *«Во всех протестантских церквях Германии сегодня будет выражена благодарность в молитве за милостивую защиту Бога и Его видимое сохранение...»*

Эта риторика создавала противоречие, которое социальные психологи позже назовут «моральной инверсией», когда зло объявляется добром. Убийство переставало быть грехом и становилось актом «духовной защиты». Ключевой приём Гитлера состоял в том, что он не отрицал христианство, а национализировал его, «очистив», по мнению нацистских теологов, от «еврейских наслоений» — то есть от сострадания, смирения и любви к врагу.

2.2. Вальтер Кюннет: идеолог, переживший Третий рейх

Здесь мы подходим к ключевому узлу нашего расследования. Центральная апологетическая организация (Apologetische Centrale) была учреждением немецкой протестантской церкви, основанным в 1921 году Центральным комитетом внутренней миссии. Его задачей было наблюдение и документирование деятельности религиозных и идеологических движений. В рамках своей работы организация собирала досье, архивы и подборки о «сектах», религиозных движениях, оккультизме, свободомыслии и иных антицерковных, с её точки зрения, тенденциях, а также распространяла эти сведения внутри церковной среды.

Истоки деятельности Апологетического центра восходят к 1848–1849 годам, когда был основан Центральный комитет внутренней миссии немецкой протестантской церкви. Он рассматривал своей задачей не только социальную помощь, но и распространение Благой Вести среди «дехристианизированных масс», что включало борьбу с «безнравственностью», «противниками веры», сектантством и иными антицерковными явлениями. На рубеже веков в рамках Внутренней миссии начали формироваться апологетические учебные курсы, призванные готовить мирян к противостоянию критике христианской веры. Попытки институционализировать эту работу в форме центрального офиса были отложены из-за Первой мировой войны и реализованы лишь после неё.

В конце 1921 года Центральный комитет признал дальнейшее расширение апологетической работы абсолютно необходимым для противодействия победоносному наступлению католической пропаганды и натиску нехристианского и антихристианского

мировоззрения. С 1 января 1922 года должность штатного апологета занял Карл Гюнтер Швейцер (1889–1965).

С 1925 года Апологетический центр начал выпускать журнал «Слово и дело», в котором рассматривались вопросы защиты христианской веры и её роли в общественной и церковной жизни. Помимо него, печатались отдельные брошюры и специальные издания, посвящённые конкретным движениям, «сектам», формам свободомыслия и идеологическим течениям. Это была стандартная практика центра.

Ключевая фигура в дальнейшей истории института — Вальтер Кюннет (1901–1997). Он присоединился к Апологетическому центру в 1926 году как помощник Швейцера, а с начала 1930-х годов принял полное руководство институтом и одновременно стал главным редактором серии публикаций и журнала «Слово и дело» (Wort und Tat).

Под руководством Кюннета организация окончательно оформилась не только как наблюдательный и сборный пункт информации о новых религиях и идеологических движениях, но и как информационный центр и учебное заведение для церковных служащих. В этот период наряду с так называемой «защитой от сект» всё более важную роль играло противостояние свободомыслию. Одновременно систематически проводилась обработка мирян. Её целью было подготовить их к идеологической борьбе.

После прихода Гитлера к власти Апологетический центр начал активно взаимодействовать с государственными структурами нацистского режима. Сотрудники центра охотно предоставляли Министерству внутренних дел и Министерству народного просвещения и пропаганды, а также Гестапо досье на «секты» (свидетелей Иеговы, адвентистов, пятидесятников, масонов, оккультистов, атеистов и т.д.).

Методология Кюннета — сбор компромата, дегуманизация оппонентов через навешивание ярлыков «антигосударственных элементов» — стала стандартом работы карательной машины.

16 декабря 1933 года деятельность Апологетического центра получает официальное одобрение со стороны Гестапо. С этого момента устанавливается регулярное взаимодействие между церковным учреждением и тайной полицией, выражающееся в систематическом обмене материалами. В одном из отчётов Вальтер Кюннет подчёркивает это сотрудничество, не скрывая удовлетворения:

«Гестапо проявило большой интерес к архивам культов Апологетического центра, а также к нашей работе по борьбе со свободомыслием, марксизмом и большевизмом. Гестапо выразило желание в будущем возглавить борьбу с незаконной свободой мысли вместе с Апологетическим центром. Обмен материалами между Гестапо и Апологетическим центром уже начался».

После этого его сотрудники формируют и непрерывно расширяют список «сект» и «культов», которые объявляются опасными и подлежат репрессивному воздействию со стороны государства.

Историк Хорст Юнгингер фиксирует быстрый рост этих классификаций: если в 1931 году в материалах центра фигурировало около 150 религиозных и нерелигиозных сообществ, то уже через два года их число увеличилось примерно до 250, а к 1936 году достигло порядка 500. Именно на этом этапе, в 1936 году, Кюннет сблизился с Советом Евангелическо-лютеранской церкви, который с этого времени стал оказывать Апологетическому центру финансовую поддержку, закрепив его положение внутри церковных структур Третьего рейха.

Показательно, что целый ряд практик, применявшихся позднее нацистской тайной полицией, — создание картотек, изъятие литературы, формирование адресных списков — во многом воспроизводил методы, уже отработанные религиозными антикультовыми структурами. Военные годы лишь усилили эту радикализацию риторики: отдельные пасторы позволяли себе открытые призывы к насилию. Так, в 1942 году баварский евангелическо-лютеранский пастор Фридрих Ауэр публично требовал от властей проведения новой «Варфоломеевской ночи», не оставляющей евреям шансов на спасение.

Работа Апологетического центра и сходных с ним структур помогла сделать массовые преследования возможными. Эти практики не уничтожали людей напрямую, но создавали условия, при которых репрессии становились допустимыми и управляемыми. Именно в рамках этой логики стали возможны система концлагерей, Холокост и, в конечном счёте, Вторая мировая война.

Современному человеку, который не знает, что такое ужасы войны, сотни, тысячи, десятки миллионов погибших — это просто слова, статистика. Но за каждым убитым стоит когда-то живший, такой же, как и ты, человек. И реальное понимание того, к чему

приводит пропаганда, приходит только через историю очевидцев. Приведу несколько примеров.

«Франц и Грегор выросли в одной семье. Они были старшими из шести детей, родившихся в католической крестьянской семье в австрийском регионе Каринтия. Их отец работал на ферме и в каменоломне. Когда мальчики были ещё детьми, родители разочаровались в католицизме и примкнули к свидетелям Иеговы. С этого времени всех детей воспитывали в новой вере.

Детство братьев прошло в деревне. Франц, старший, с юных лет интересовался живописью и любил кататься на лыжах. Грегор, второй по старшинству, больше тянулся к горам и также проводил много времени на лыжах. Их жизнь была простой и спокойной — до тех пор, пока политические события не вторглись в повседневность семьи.

После аннексии Австрии нацистской Германией в марте 1938 года положение свидетелей Иеговы резко ухудшилось. Члены общины отказывались присягать Гитлеру и салютовать нацистскому флагу, считая, что над ними властен только Бог и Его закон. Это вызывало подозрения и доносы.

Франц к этому времени учился ремеслу маляра и обойщика. Соседи донесли на него в полицию за отказ приветствовать нацистские символы, но тогда его удалось спасти от ареста: хозяин мастерской заявил, что Франц — незаменимый работник. Однако давление на семью нарастало. В сентябре 1939 года, вскоре после начала войны, их отца арестовали за отказ от военной службы. В декабре того же года он был казнён.

Смерть отца стала поворотной точкой для обоих братьев.

Когда Францу исполнилось двадцать лет, его призвали в немецкую армию. Перед строем новобранцев и офицеров он отказался поднять руку в нацистском приветствии и заявил, что не может служить. 14 марта 1940 года его арестовали и заключили в тюрьму, а затем направили в исправительный лагерь в Германии.

Франц прошёл через лагерь Роллвальд Родгау 2. Там он неоднократно оказывался под угрозой казни. Новый комендант лагеря, впечатлённый его твёрдостью, с 1943 по 1945 год трижды спасал Франца от смертного приговора. По словам самого Франца, на коменданта произвело сильное впечатление то, что он был готов скорее умереть, чем нарушить заповеди Бога — любить ближних и не убивать.

24 марта 1945 года лагерь был освобождён солдатами армии США. Франц выжил и смог вернуться домой в Австрию.

Судьба Грегора сложилась иначе.

В годы, когда Франц уже находился в заключении, Грегор продолжал учиться в школе и подрабатывал официантом. Арест и казнь отца глубоко потрясли его, но не сломили. Напротив, они укрепили его убеждённость. Как и старший брат, Грегор отказался служить в армии, считая, что военная служба нарушает библейскую заповедь «Не убий».

Грегора арестовали и заковали в кандалы. Его доставили в Берлин, где он предстал перед военным трибуналом. 18 декабря 1941 года суд приговорил его к смертной казни. Обвинения были теми же, что и у его отца: отказ от военной службы по религиозным убеждениям.

14 марта 1942 года Грегор был казнён на гильотине в берлинской тюрьме Плётцензее. Ему было всего двадцать лет.

История этих двух братьев — это не история героизма в привычном смысле. Они не поднимали оружие и не участвовали в сопротивлении. Их выбор был тихим и упорным. Один из них заплатил за него жизнью, другой — годами заключения».

Таких примеров, как этот, тысячи...

Нацистская машина не жалела никого. Ни взрослых, ни детей. И одна из таких историй о Генрике Гольдсмите, польском еврейском враче, педагоге и писателе, литературный псевдоним которого Януш Корчак.

«Он родился в Варшаве в конце XIX века в ассимилированной еврейской семье и получил медицинское образование, выбрав специализацию в педиатрии. Уже в начале 1900-х годов Гольдсмита стали знать как автора детских сказок и книг для взрослых о воспитании и уходе за детьми. Постепенно его педагогические взгляды — основанные на уважении к личности ребёнка, отказе от насилия и признании детского достоинства — принесли ему широкую известность. Именно тогда имя Януш Корчак стало известно по всей Польше.

В 1911 году Корчак возглавил новый еврейский детский дом в Варшаве. Вместе со своей ближайшей соратницей Стефанией Вильчиньской он на протяжении

десятилетий управлял приютом в соответствии со своей педагогической философией. Детский дом функционировал как «детская республика»: у каждого ребёнка были не только обязанности, но и права; действовало самоуправление, а регулярный детский суд рассматривал конфликты и жалобы. Корчак считал, что справедливость и ответственность нельзя привить наказанием — их можно вырастить только через участие.

Особое место в жизни приюта занимал детский голос. Корчак сделал воспитанников активными участниками создания газеты **“Mały Przegląd”** (“Маленький дневник”) — приложения к польскоязычной еврейской газете **“Nasz Przegląd”** (“Наш дневник”). В отличие от большинства детских изданий того времени, именно дети выбирали темы, писали тексты и решали, что будет опубликовано. Для Корчака это было не педагогическим экспериментом, а формой признания: ребёнок имеет право быть услышанным.

Популярность этого человека значительно возросла, когда он начал выступать по радио под псевдонимом “Старый Доктор”. В своих передачах он читал рассказы, беседовал с детьми, говорил о воспитании — спокойно, без назидательности. Эти выступления слушали и дети, и взрослые. Однако рост антисемитизма в Польше в середине 1930-х годов привёл к тому, что Корчак был отстранён от радио. Лишь ненадолго он вернулся в эфир после немецкого вторжения в Польшу 1 сентября 1939 года, пытаясь поддержать и успокоить слушателей в дни стремительно разворачивающейся катастрофы.

Осенью 1940 года немецкие власти создали Варшавское гетто. Еврейское население города было вынуждено оплатить строительство стены, отделившей гетто от остальной Варшавы. Перенаселённость, нехватка продовольствия и медикаментов быстро превратили гетто в пространство голода и эпидемий. Десятки тысяч людей погибли, оставив множество детей сиротами.

Дневник Корчака, который он вёл в гетто, показывает постоянную борьбу за выживание детей. Он искал еду и лекарства, собирал пожертвования, сам переносил тяжёлые мешки с продуктами, несмотря на ухудшающееся здоровье. Не менее важным для него было сохранить внутренний мир детей: сотрудники приюта старались поддерживать распорядок дня, продолжали занятия, устраивали концерты, лекции и

театральные представления — всё, что могло удерживать ощущение человеческой жизни в нечеловеческих условиях.

Летом 1942 года немецкие власти начали массовую депортацию евреев из Варшавского гетто в центр уничтожения Трешлинка. Друзья Корчака на “арийской стороне” предлагали ему помощь: убежище, поддельные документы, возможность спастись. Он отказался. Корчак и его сотрудники решили оставаться с детьми столько, сколько смогут.

В начале августа 1942 года все детские дома гетто были включены в депортацию. Утром 5 или 6 августа немецкая полиция приказала эвакуировать приют. Корчак, Вильчиньска и небольшой штат сотрудников вывели около двухсот детей и повели их через переполненные улицы гетто к Умилаглац — месту отправки эшелонов. Очевидцы вспоминали это шествие как спокойное и достойное. Взрослые делали всё, чтобы дети не поддались панике и страху.

Корчак вновь и вновь отказывался от спасения. Его соратник Игорь Неверли позже вспоминал:

“На Белянах сняли для него комнату, приготовили документы. Корчак мог выйти из гетто в любую минуту... Корчак взглянул на меня так, что я съёжился. Смысл ответа доктора был такой: не бросишь же своего ребёнка в несчастье, болезни, опасности. А тут двести детей. Как оставить их одних в газовой камере? И можно ли это всё пережить?”».

«После прибытия на Умилаглац Корчак, его сотрудники и дети были погружены в товарные вагоны. Поезд направлялся в Трешлинка — центр уничтожения, расположенный примерно в шестидесяти милях от Варшавы. Почти все, кто пережил этот путь, были убиты вскоре после прибытия. Дети и их воспитатели, по всей вероятности, погибли в тот же день.

Наследие Януша Корчака — врача, писателя и защитника прав ребёнка — продолжает жить. Его идеи о достоинстве, ответственности и уважении к ребёнку оказали влияние на педагогику далеко за пределами Польши. Корчака чтят и как польского гражданина, и как еврея — за жизнь, прожитую ради детей, и за выбор остаться с ними до конца».

После погружения в атмосферу прошлого века, мы приходим к пониманию, что люди, запустившие программу уничтожения, стоявшие за этим ужасом, конечно же должны были понести наказание после окончания войны. Такое ведь не может сойти с рук?!

Имя Гитлера знают все — именно его обычно называют главным архитектором нацизма. Но за пределами массовой памяти остаются люди, которые подготовили почву, на которой этот режим смог вырасти. Один из них — **Вальтер Кюннет**. Его роль редко обсуждают, хотя именно он задолго до прихода Гитлера к власти выстроил язык, методы и логику, позволившие репрессиям стать «нормой», а насилию — морально оправданным.

Гитлер и его ближайшее окружение, в той или иной форме, понесли ответственность за преступления нацистского режима. Кюннет — нет. Нюрнбергский процесс прошел мимо него. Он не оказался ни на скамье подсудимых, ни на обочине общественной жизни. Напротив, после войны его карьера продолжилась, словно ничего не произошло.

Это парадокс! Деятельность Кюннета не только не вызвала официальных вопросов, а, напротив, была отмечена высокими наградами. Он получил Максимилиановский орден за науку и искусство, а также Баварский орден «За заслуги» от Свободного государства Бавария. С 1946 года он занял должность профессора протестантской теологии в Университете Эрлангена и получил почетное звание «церковный советник».

С 1953 по 1969 год он преподавал систематическое богословие, читал лекции по апологетике, активно публиковался в прессе, участвовал в публичных дискуссиях и выступал на конференциях. Он стал организатором и лидером так называемого Нового исповеднического движения в Германии. Чему именно мог учить студентов человек, чья довоенная деятельность помогла создать условия для массовых репрессий и строительства Третьего рейха?

Изменил ли Кюннет свои взгляды? Один из его публичных жестов говорит скорее об обратном. Спустя тринадцать лет после атомной бомбардировки Хиросимы он заявил:

«Даже атомные бомбы могут служить любви к ближнему».

Эта фраза не была случайной оговоркой. В ней нет ничего нового — лишь продолжение той же самой логики, в которой насилие оправдывается «высшей целью», а уничтожение людей объявляется допустимым, если оно прикрито правильными словами. Этот образ мышления уже однажды превратил доносы в долг, репрессии — в защиту порядка, лагеря — в средство «исправления». Он пережил Третий рейх, пережил войну и продолжил звучать из университетских кафедр. И именно поэтому история Кюннета — это не рассказ о прошлом. Цепочка зла не оборвалась в 1945 году.

Идеологическая линия нацизма не исчезла — она была продолжена конкретными людьми.

2.3 Фридрих-Вильгельм Хаак: продолжение линии Кюннета

В то же время, когда Вальтер Кюннет активно участвовал в общественной жизни Германии, широкую известность получил баварский теолог и антикультовый деятель **Фридрих-Вильгельм Хаак**. Он был тесно связан с антикультовыми структурами не только в Германии, но и за её пределами — в США, Франции, Дании и Греции. Хаак стал известен своими жёсткими взглядами и тем, что представлял новые религиозные движения как опасные и недостойные человеческого отношения.

После победы над нацизмом международное сообщество создало Организацию Объединённых Наций как механизм поддержания мира и защиты прав человека. Однако, несмотря на провозглашённые принципы и принятые правовые нормы, уже в 1964 году в Германии произошло обратное движение: протестантская церковь официально восстановила церковную должность уполномоченного по сектам и вопросам веры в Евангелическо-лютеранской церкви Баварии. Её получил пастор Фридрих-Вильгельм Хаак.

Примечательно, что протестантскую теологию он изучал в Университете Нюрнберга, как раз в те годы, когда там преподавал Вальтер Кюннет.

Позднее Хаак продолжил его линию, став преемником в продвижении нацистской идеологии и заняв ключевое место в формировании антикультового движения в Европе.

На это указывает сходство их методов: как Апологетический центр в довоенной Германии, так и деятельность пастора Хаака в послевоенный период развивались по одной схеме. Сначала речь шла о «научном изучении» сект и сборе информации, а затем эта работа перешла в открытую борьбу с ними.

Хаак заявлял: *«Если мы понимаем нашу веру правильно, мы не имеем права позволять “остальным” продолжать пребывать в своей вере...»*.

Борьба с инакомыслием была запущена вновь. Именно по его инициативе в начале 1970-х годов вернулось даже название, напрямую отсылающее к нацистскому прошлому, — «Рабочая группа по религиозным и идеологическим вопросам». Оно почти дословно воспроизводило имя структуры времён Третьего рейха — «Отдел по религиозным и идеологическим вопросам».

Ярким и хорошо задокументированным примером воздействия антикультовой риторики Фридриха-Вильгельма Хаака на общественное сознание стала история религиозного движения, возникшего в Германии в конце 1970-х годов.

Изначально оно действовало под названием Heimholungswerk Jesu Christi — «Общество возвращения домой Иисуса Христа». В 1984 году организация сменила название на Universelles Leben («Универсальная жизнь») — именно под этим именем она и вошла в публичное поле, прессу и антикультовые досье.

Важно подчеркнуть: речь идёт не об абстрактной «секте из брошюр», а о конкретных людях, чья повседневная жизнь стала объектом целенаправленного давления. Наиболее наглядно это проявилось в небольшом баварском населённом пункте Хеттштадте, где конфликт, подававшийся как забота о «безопасности деревни», на деле превратился в процесс постепенного лишения людей человеческого статуса.

Сторонники «Универсальной жизни» не появлялись в Хеттштадте как организованная колония. Они покупали дома и участки по одному, как частные лица.

Это были семьи, взрослые, пожилые люди, которые искали спокойной жизни, труда на земле и возможности жить в соответствии со своей верой. Они не ходили по домам с проповедями, не устраивали публичных акций, не требовали к себе внимания.

В одной из публикаций того времени подчёркивалось: если бы не постоянные листовки и агитация против них, большинство жителей вообще не заметило бы их присутствия. Они не «захватывали деревню» — они в ней жили.

Перелом произошёл не сразу и не громко. Он начался с разговоров, слухов, предупреждений. Затем появились листовки, в которых людей называли «невозвращенцами» и «разрушителями Хеттштадта». Это был первый шаг: обезличить, превратить конкретных соседей в угрозу.

Дальше — бытовые последствия. В статьях прямо говорилось: местные жители почти перестали здороваться друг с другом на улице. Причина звучит абсурдно и страшно одновременно — люди боялись случайно поздороваться с «членом секты». Обычное человеческое приветствие стало рискованным жестом.

Для тех, кто оказался объектом этой травли, это означало резкую изоляцию. С ними переставали разговаривать. Их избегали. Их присутствие воспринималось как нечто «неправильное», хотя они не сделали ничего противозаконного.

Один из самых показательных эпизодов — история с овощами. Люди из «Универсальной жизни» выращивали биологические продукты и попросили разрешения в определённые дни ставить небольшой прилавок. Это была просто попытка продать то, что они вырастили собственными руками.

Парадокс заключался в том, что в Хеттштадте в то время невозможно было купить органически выращенные овощи в местных магазинах. Тем не менее община отказала им в этом праве. Не из-за нарушений, не из-за жалоб, а по сути — потому что это были «не те люди».

Когда Raiffeisenbank предоставил им свой двор, ситуация стала предельно наглядной. Со стороны общинных властей банку пригрозили закрытием всех банковских счетов. Простым языком это означало следующее: *если вы продолжите помогать этим людям, вы потеряете возможность нормально работать.*

Это не было судебным решением. Это было административное запугивание, рассчитанное на то, чтобы никто больше не осмелился оказывать им поддержку.

Ключевую роль в разжигании конфликта сыграл уполномоченный по вопросам сект евангелической церкви, пастор Хаак. Он выступал на так называемых

«информационных собраниях», где утверждал, что внутри «Универсальной жизни» якобы существует огромное внутреннее давление, что люди там подавлены и лишены свободы.

Эти слова не сопровождались судебными решениями или доказанными случаями преступлений. Но они прозвучали как диагноз, вынесенный «специалистом». И этого оказалось достаточно, чтобы страх стал нормой.

После демагогического «информационного собрания», проведённого пастором Хааком, людям, ожидавшим у выхода и обозначенным как «члены секты», звучали прямые угрозы: *«К стенке вас надо поставить. Хайль Гитлер»*.

Это зафиксированное свидетельство того, до какого уровня может прийти общественная атмосфера, когда религиозную группу заранее объявляют опасной.

Члены «Универсальной жизни» не применяли насилия, не угрожали соседям, не нарушали закон. Они покупали дома, выращивали овощи, хотели жить своей жизнью. Опасной оказалась не их вера. Опасной оказалась травля, которая превратила обычных людей в мишень. Опасным оказался язык, в котором их перестали называть соседями и начали называть «сектой». Опасной оказалась ситуация, в которой человеку можно крикнуть «к стенке» — и это будет восприниматься не как преступление, а как «эмоция обеспокоенного гражданина».

Случай Хеттштадта — это не история о странной религиозной группе. Это наглядный пример того, как легко общество соглашается отказаться от элементарного человеческого отношения, когда публичный авторитет объясняет, что перед ним — «угроза».

2.4. Йоханнес Огард: когда «диалог» означает исключение

Самое страшное, что борьбой с инакомыслием занимался не один Хаак. У него были товарищи и соратники, не только в Германии. В 1973 году датский теолог Йоханнес Огард основал в Дании Dialog Center. Позднее вокруг этой инициативы оформилось международное направление: в 1981 году в биографических справках Фридриха-

Вильгельма Хаака он указывается как сооснователь и вице-президент структуры Dialog Center International.

Несмотря на название, обещавшее диалог и взаимопонимание, деятельность Центра носила иной характер. Йоханнес Огард, как и Вальтер Кюннет, последовательно выступал с резкой критикой религиозных движений, которые рассматривал как угрозу христианству. Достаточно почитать, как он отзывался о других религиозных группах:

«Общаться с приверженцем движения “Новая эра” на самом деле невозможно из-за отсутствия последовательности. Я прихожу в отчаяние, когда разговариваю с людьми, которые не находятся на этой линии и не понимают, что эта линия существует, что в обсуждении есть логика. Они отключаются, но не чувствуют этого, потому что изначально ни к чему не привязаны. Они используют слова как клише. Клише просто витают в воздухе, и их совершенно не впечатляет, если вы можете доказать, что предложение — это лингвистическая или историческая бессмыслица. Всё, что они говорят, — бессмыслица. Язык стал проституткой».

То есть, Огард говорит, что с людьми из движения «Новая эра» вообще невозможно общаться. Не потому, что он с ними не согласен, а потому что, по его утверждению, они не понимают логики, не осознают своих слов, «отключаются» от разговора, говорят бессмыслицу. Он заканчивает это фразой: «язык стал проституткой».

Это очень важный момент. Когда о человеке говорят в таком ключе, его перестают воспринимать как равного собеседника. А если с ним невозможно говорить, значит, говорить с ним и не нужно. Остаётся только решать за него.

А вот еще один пример «человеколюбия». Главное, не забыл упомянуть о своей принадлежности к христианству:

«Саентология, на мой взгляд, не является добросовестной верой; более того, большинство саентологов также не действуют добросовестно, поскольку сама эта вера не является таковой. Почему я считаю её недобросовестной? И не только с моей позиции как христианина — хотя и это имеет значение, — но и с точки зрения религиоведа, исследователя религии: можно показать, что эта мешанина разрушает основы рационального мышления.

И здесь я вновь возвращаюсь к критерию последовательности. Это критерий, который способен объединить всех людей доброй воли. Под “доброй волей” я,

разумеется, понимаю людей, стремящихся применять свои критические способности, свой разум.

Мы можем объединиться в критике этой мешанины, посредством которой саентология продаёт и калечит человеческие души. Речь идёт не просто о вербовке — хорошо известно, что людьми там манипулируют с помощью такого языка, который подавляет критическое мышление последователя. Он не развивает его, а, напротив, блокирует».

Тот же приём Огард использует, когда говорит о саентологии. Он заявляет, что это «недобросовестная вера», а затем делает следующий шаг: большинство её последователей тоже недобросовестны. Здесь уже не важно, кто этот человек, зачем он туда пришёл, что он думает и чувствует. Сам факт принадлежности к религии становится достаточным, чтобы поставить на нём клеймо.

Это не разговор о вере. Это способ лишить человека права быть услышанным.

Именно по такой логике сначала перестают слушать, потом перестают разговаривать, потом перестают видеть в человеке соседа, коллегу или просто человека. А дальше становится возможным всё остальное. Вот вам и Диалог-Центр.

Международной ассоциацией исследований культов была размещена статья, в которой приводились слова Огарда относительно разработанного ими метода:

«Я бы сказал, что мы придерживаемся очень элементарного подхода. Все вы, у кого есть практический опыт в этой сфере, хорошо знакомы с таким телефонным звонком от родителей, когда они говорят: “Питер изменился. Он говорит совершенно по-другому. Его речь изменилась. Мы его почти перестали понимать”. Этого достаточно для вмешательства. Потому что это доказывает, что процесс начался. Это происходит очень быстро. Изменился его язык, изменился язык тела, и все видят, что он смотрит совершенно по-другому. Он ходит по-другому. Это изменение личности, которое происходит, по моему опыту, начинается с изменения языка, вербального языка, переходит в изменение языка тела и заканчивается изменением действий. Поэтому, я считаю, необходимо начинать вмешательство сразу же, как только родители говорят об этом. Характерно, что, когда поступает такой звонок и я спрашиваю родителей: “Вы думаете, он попал в какую-то секту?”, — они отвечают: “Да, но мы не знаем, в какую именно”.

В высказываниях Йоханнеса Огарда есть одна важная мысль, которую он повторяет разными словами: человека можно считать проблемой ещё до того, как он сделал что-то плохое.

По его словам, всё начинается с обычного звонка родителей. Они говорят: *«Он изменился. Он говорит по-другому. Мы его почти перестали понимать»*.

Огард подчёркивает: этого уже достаточно, чтобы начать вмешательство. Не потому, что человек нарушил закон. Не потому, что он причинил кому-то вред. А потому, что изменилась его речь.

Дальше он описывает цепочку: сначала меняются слова → потом жесты и мимика → потом походка и взгляд → потом поступки. Из этого делается вывод: если человек говорит иначе, значит, внутри него уже запущен опасный процесс.

Важно понять, что здесь происходит. Изменение речи — это нормальная вещь. Люди меняются, взрослеют, ищут себя, читают новые книги, пробуют новые идеи, находят язык для того, что раньше не могли выразить. Но в этой логике любое отличие от привычной манеры говорить объявляется тревожным признаком.

Йоханнес Огард не «спасал» людей, он формировал интерпретационную рамку, в которой изменения личности рассматривались как признак опасного влияния и основание для вмешательства со стороны окружения.

В своих публичных выступлениях он позволял себе резкую критику либеральных принципов свободы вероисповедания. В частности, Огард иронизировал над Первой поправкой к Конституции США — символом свободного общества, называя её проявлением невроза:

«Огард: Я убеждён, что именно из-за того, что — пусть и в довольно резкой формулировке — я назову вашим неврозом Первой поправки, вы вынуждены мыслить так, как мыслите. Вы связаны этим своеобразным типом мышления, основанным на Первой поправке. Для нас это абсолютно чуждо — этого просто нет в нашей крови. Когда я впервые приехал сюда около десяти лет назад, я читал лекции в семинариях по всей стране, и снова и снова — после очень вежливых и вовсе не агрессивных выступлений — мне говорили, что подобное в Соединённых Штатах невозможно: что критиковать религию других людей якобы противоречит Конституции.

***Роуздейл:** Я должен отреагировать, поскольку я юрист и смотрю на этот вопрос иначе. Во-первых, Первая поправка, помимо свободы вероисповедания, гарантирует также свободу слова. Во-вторых...*

***Огард:** Я говорю не о Конституции, а о неврозе Первой поправки»*

К началу 1980-х вокруг датского Диалог-центра сформировалась международная сеть с офисами в Греции, Великобритании, Индии, Ирландии, России и Германии. В немецком подразделении одну из руководящих ролей занимал Фридрих-Вильгельм Хаак, исполнявший функции вице-президента. Его считают «отцом» немецкого сектоведения и главным идеологом антикультизма в Германии.

2.5 Томас Гандоу: дегуманизация под видом защиты

Есть еще один человек, о котором стоит упомянуть — **Томас Гандоу**. Он стал преемником Хаака и Огарда, возглавив в 2000-х стразу Диалог-Центр в Берлине, а после смерти Огарда и Международный Диалог-Центр. Его риторика не отличается ни христианской любовью, ни состраданием, ни уважением к другим людям. И об этом говорим не мы, а его собственные слова.

В сентябре 1992 года на ежегодном собрании FAIR Гандоу выразил свое мнение относительно культов:

«Никогда не следует забывать, что почти все эти группы считают себя не только «семьей», но и мыслят в военных терминах. Поэтому, когда я говорю о вербовке, я не имею в виду красивые речи о Боге и мире, и не просто обращение в свою веру или пиар-акции.

Культы — это воинственные борцы за новый мир. Они организованы как армии и, подобно армиям, вербуют новых бойцов, собирая большое количество молодых людей. Им нужны не просто кто угодно — только те, кого они могут использовать. Поэтому они отбирают из тысяч приглашенных идеалистичных и способных бойцов.

Сайентологи называют это отбором. Они различают «предварительно очищенных» — тех, кого можно использовать благодаря деньгам, образованию и

способностям, — и “сырое мясо” — бесполезную клеточную ткань. Сам Хаббард подсчитал, что только один человек из 25, купивших книгу «Дианетика», станет сайентологом (4%), и что для продажи одной книги им нужно было поговорить со ста людьми.

Цель культа — небольшая группа элиты. Им приходится просеивать много песка, чтобы найти один самородок, или пропускать множество “мелкой рыбы” через крупную рыболовную сеть, чтобы поймать достаточно крупную рыбу. Поэтому культисты забрасывают свои сети в самые разные места, такие как университеты, железнодорожные вокзалы и торговые улицы».

Давайте разберем этот текст, по шагам. Что делает Гандоу? Он задаёт военную оптику: «мыслят в военных терминах», «вербовка», «борцы», «армии», «бойцы», «отбор». Это не описание реальности, а навязанная метафора, которая заранее решает спор. Если группа = армия, то:

- несогласие = дезертирство,
- критика = оборона,
- репрессии = необходимость.

Это язык войны, перенесённый на гражданскую и религиозную сферу. Как только группу называют армией, с ней перестают разговаривать. С армией не спорят — ей противостоят.

Идем далее. Фраза: «я не имею в виду красивые речи о Боге и мире» — демонстративно отсекает любую возможность: искренней веры, добровольного обращения и мировоззренческого поиска. Здесь делается жёсткая подмена:

- религиозная миссия → военная операция;
- убеждение → манипуляция;
- диалог → использование.

А как вам коллективная дегуманизация: «Им нужны не просто кто угодно — только те, кого они могут использовать»? Утверждение, которое не доказывается, не подтверждается источниками, но подается как аксиома. В результате чего любой человек внутри группы — либо «используемый», либо «использующий».

Центральный прием в его речи – это язык селекции. Когда человек слышит: «мелкая рыба», «сеть», «самородок», у него возникает тревожное чувство и мысль: «Там с людьми обращаются плохо».

Это важно: он не доказывает, а создаёт нужное ощущение. Томас Гандоу снимает сочувствие к конкретным людям. Если люди — это «масса», «материал», «улов», то не возникает желания их слушать и не возникает вопроса, почему они туда пошли. Человек в голове слушателя исчезает.

Если «там» людей якобы используют, отбирают, выбрасывают, то контроль кажется разумным, давление — необходимым, а запреты — оправданными. Это логика: «Раз они и так не люди, с ними можно жёстко».

Сам Гандоу оказывается в позиции морального превосходства: того, кто «видит правду»; того, кто «защищает»; того, кто «говорит от имени человечности». Но сам при этом использует расчеловечивающий язык, а этого уже никто не замечает. Он переводит стрелки с прав на опасность.

Самый важный момент. Не группа здесь дегуманизирует — дегуманизирует сам антикультист.

Разговор мог бы быть о свободе веры, о правах человека, о добровольности участия. Но язык селекции делает другое: разговор становится об «угрозе», о «манипуляции», о «защите общества». А в это время права людей исчезают из поля зрения.

Гандоу говорит так, чтобы человек не подумал: «это такие же люди, как я», а подумал: «это что-то опасное и бесчеловечное».

Такой язык нужен не для описания реальности, а для того, чтобы слушатель перестал видеть в участниках живых людей и заранее согласился с жёстким отношением к ним.

Самое опасное утверждение в его словах: «сырое мясо — бесполезная клеточная ткань». Так работают пропагандистские цитаты: без контекста, без источника, но с максимальным эмоциональным эффектом.

И давайте еще пройдемся по цифрам: «1 из 25», «100 человек для продажи книги». Подаются как доказательство цинизма и признак эксплуатации. Но по факту: это

обычные показатели маркетинга. Такие же цифры есть у университетов, партий, церквей, в бизнесе. Любая организация знает, что не каждый заинтересовавшийся остаётся. Здесь обычная статистика превращается в моральное обвинение.

И в финале: «забрасывают свои сети в самые разные места». То есть они везде:

Университеты → опасность для молодёжи

Вокзалы → социальная уязвимость

Улицы → массовость

Это классическая формула паники. Никаких фактов, зато ощущение угрозы обеспечено. Что это за текст на самом деле? Это ведь не анализ культов, а агитационный текст против них, построенный на военных метафорах, биологической селекции, расчеловечивающем языке и эмоциональных цитатах без контекста.

Разберем еще один пример. Дело в том, что Томаса Гандоу считают главным публичным экспертом Диалог-Центра в Берлине, организатором международных конференций и судебных процессов против Саентологии. Давайте познакомимся поближе с тем, что говорит этот специалист:

«Саентология находится под общенациональным наблюдением Федерального управления по защите конституции. Конечно, я бы хотел увидеть обсуждение запрета, но сейчас мы наблюдаем масштабное наступление саентологов, и все немецкие культурные издания, от “Deutsche National- und Soldatenzeitung” Фрея до “Süddeutsche Zeitung” и “Frankfurter Rundschau”, защищают саентологию, заявляя, что, если Том Круз придерживается такой геноцидной идеологии, это подпадает под свободу слова. Теперь мы должны сказать: если общество считает геноцидную идеологию свободой слова, то 14-летней девочке также должна быть предоставлена свобода вероисповедания, потому что она достигла совершеннолетия, чтобы принимать собственные религиозные решения и дистанцироваться от такой деструктивной группы».

Фраза о том, что саентология «находится под общенациональным наблюдением Федерального управления по защите конституции», используется не как юридический факт, а как клеймо.

Важно отметить, что:

- наблюдение ≠ запрет
- наблюдение ≠ признание преступности
- наблюдение ≠ судебное решение

Но в тексте это подаётся как приговор, после которого обсуждение уже неравноправно.

Это классический приём антикультистов: *«Мы ещё ничего не доказали — но уже всё понятно»*.

Фраза: «Конечно, я бы хотел увидеть обсуждение запрета» — это не мнение, а программное заявление. Здесь Гандоу заранее обозначает желаемый исход, подменяет анализ политическим ожиданием и подводит к мысли о запрете ещё до обсуждения.

Через фразу «масштабное наступление сайентологов» он превращает религиозную группу во враждебную силу, оправдывает ответные «оборонительные меры» и эмоционально готовит слушателя к репрессиям. Он сознательно применяет слово «наступление». Это военный термин. Так происходит дегуманизация через язык войны.

Стоит сказать про кажущееся единодушие СМИ. Гандоу упоминает газеты от Deutsche National- und Soldatenzeitung до Süddeutsche Zeitung и Frankfurter Rundschau — создаёт иллюзию: «Все — за них, значит, они опасны». Никакого анализа реальных публикаций не даётся. Только перечень ради впечатления.

Самое тяжёлое место текста — это слово «геноцидная». Оно не имеет юридического обоснования; не подтверждено ни судом, ни экспертизой и используется как моральная дубинка. Такой приём оправдывает любые меры «ради защиты».

Упоминание Тома Круза здесь тоже не случайно. Это классический приём, когда человека или группу объявляют плохими не за их действия, а потому что они связаны с кем-то «плохим». Личные убеждения актера приравнялись к характеристике всей группы, а обсуждение идей подменилось обсуждением человека. Это не аргумент, а эмоциональный якорь.

А дальше Гандоу манипулирует через 14-летнюю девочку. В немецком праве возраст, с которого человек имеет право сам решать вопросы веры ≠ «совершеннолетие». Свобода выхода не требует признания «деструктивности». Важно понять, что ребёнок

здесь — инструмент давления, а не объект заботы. Это моральный шантаж, а не защита прав.

Итак, что стоит за текстом на самом деле? Людей здесь не защищают — их заранее лишают права на собственный выбор. Через что Томас Гандоу это делает? Через язык клеймения, стандартный набор страшилок про «культы» и подготовку к ограничению конституционных прав.

В его выступлениях саентология предстаёт прежде всего как структура власти и контроля, а не как форма личной веры. В одном из интервью он сказал: *«Я считаю, что Церковь должна заняться этим вопросом, потому что саентология — тоталитарная организация. Кто-то должен это сделать. В данном случае это я. Тоталитаризм представляет собой вызов для всех религий, поскольку он угрожает свободе вероисповедания».*

Такая формулировка встречалась у него не один раз. Он смешивает саентологию с тоталитаризмом систематически. Ну а чего от него ожидать? Вальтер Кюннет дожил до 96 лет и умер в 1997 году. Остается лишь гадать чему еще он научил своих последователей.

Любопытный факт. В российском пространстве есть Александр Дворкин, о котором уже упоминалось ранее, и напомним, что он является президентом Российской ассоциации центров изучения религий и сект. Так вот, у него, что не публикация, что не публичное выступление, а по его логике, куда не ткни пальцем, кругом одни «тоталитарные секты». Приведу пару примеров для наглядности:

«Я думаю, меня мало кто может заподозрить в симпатии к тоталитарной секте «Свидетели Иеговы», с которой, как и с другими подобными ей сектами, я борюсь уже на протяжении 25 лет. И, тем не менее, я считаю решение Выборгского суда непродуманным, ошибочным и чрезвычайно вредным».

Есть еще одно интересное наблюдение. В небольшом интервью газете «Культура» термин «тоталитарная секта» встречается 13 раз. На случай, если с вдруг кто с первого не запомнил. Но не это главное, а то, что Дворкин здесь озвучил:

Культура: *Сам термин «секта» достаточно широк, но именно Вы его уточнили, введя понятие «тоталитарные секты». Устоялось ли оно?*

Дворкин: Да, я впервые употребил этот термин 20 лет назад, в марте 1993 года, не думая, что прежде им никто не пользовался. Видимо, столь же очевидным он показался не только мне, поэтому его стали очень широко употреблять наряду с понятием «деструктивные секты» (подчеркивающим разрушительное воздействие, которое эти организации оказывают на общество). Вообще сегодня из-за распространения так называемой «политкорректности» стало очень сложно пользоваться теми или иными терминами. Поэтому «тоталитарные секты» зачастую заменяют словосочетанием «новые религиозные движения», хотя сегодня и его стали обвинять в недостаточной корректности: мол, «новые» — это обидное слово. В итоге самым последним достижением в области либерального словотворчества стало понятие «религиозные меньшинства» (по аналогии с сексуальными).

А откуда выражение взялось-то «тоталитарные секты»? Говорит, что впервые упомянул в 1993 году...

А откуда, что Дворкин проходил обучение у Огарда и Гандоу в начале 90-х. В своей книге «Сектоведение. Тоталитарные секты» он пишет:

«Благодарю моих учителей, коллег и друзей проф. Йоханнеса Огарда и пастора Томаса Гандоу – двух виднейших представителей и пионеров западного христианского сектоведения. Их опыт, помощь и поддержка были бесценны для меня. Благодарю Джона Атака и Джеральда Армстронга – отважных борцов с бесчеловечной сайентологической империей. Их стойкость и мужество послужили для меня бесценным примером».

Но Дворкин не только учился у них, он еще и стал со-вице-президентом международной организации Диалог-Центр вместе с Томасом Гандоу в период 1990-х — начала 2000-х годов.

Дворкин внедрил методологию Берлинского диалогового центр в России и координировал совместные акции Международного Диалог-Центра в Восточной Европе. По факту, он представляет российское крыло сети, тесно связанное с немецким отделением.

Это ключ к пониманию современности: к тому, почему конкурентов Русской Православной Церкви объявляют экстремистами, уничтожают их литературу,

преследуют общины и судят людей за осуществление конституционного права на свободу вероисповедания. Тем же самым ключом объясняется и война в Украине.

История меняет декорации, но язык охоты на людей остаётся прежним. Связь между нацистской «апологетикой» 1930-х годов и современным российским «сектоведением» — это не натянутая аналогия, а задокументированная генеалогия.

Апологетический центр Кюннета снабжал информацией Гестапо для уничтожения «сектантов» в Третьем Рейхе. Центр Иринаея Лионского (возглавляемый Дворкиным) и РАЦИРС снабжают информацией ФСБ, Центры «Э» и прокуратуру для преследования верующих в современной России. Одни и те же методы, одна и та же риторика, одна и та же цель — очищение «народного тела» от чужеродных элементов.

Весь мир считал, что нацизм был побежден в 1945 году, но он никогда не исчезал.

2.6 Александр Дворкин: как «экспертиза» стала инструментом репрессий

История Свидетелей Иеговы в России — это постоянное давление со стороны государства. В течение большей части XX века их преследовали и наказывали, несмотря на то что Свидетели были мирными и законопослушными людьми. Советская власть стремилась заставить их отказаться от своих убеждений и принять официальную идеологию. Верующим запрещали иметь Библию и религиозные книги, за ними следили, а собрания приходилось проводить тайно. Аресты сопровождались избиениями, длительными сроками заключения и ссылками. Тысячи Свидетелей были насильственно отправлены в Сибирь.

После распада СССР ситуация временно изменилась. В начале 1990-х годов Свидетели Иеговы получили официальную регистрацию в России, что позволило им свободно исповедовать свою веру. Однако этот период оказался недолгим.

В 2009 году Верховный суд России поддержал решение о признании одного из собраний Свидетелей Иеговы экстремистским. Казалось бы, с чего вдруг? Примечательно, что именно в этом году Александр Дворкин становится главой

Экспертного совета по государственной религиоведческой экспертизе при Министерстве юстиции Российской Федерации.

Он не просто ввёл новые способы давления на нежелательные религиозные общины, но фактически запустил цепочку последующих репрессий. Эти решения превратились в удобный инструмент для подавления религиозных меньшинств под формальным предлогом «борьбы с угрозами государству».

В апреле 2017 года, после многолетней юридической травли, Верховный суд России постановил уничтожить все юридические структуры Свидетелей Иеговы, объявив их деятельность преступной. За этим решением сразу последовал государственный террор: конфисковывалось имущество общин, опечатывались залы богослужений и была внесена религиозная литература верующих в запретные списки.

Однако ликвидация организаций стала лишь первым шагом. Затем началась охота на людей. Российские власти стали сознательно приравнивать личную веру, молитвы и чтение Библии к участию в запрещённой структуре. По всей стране силовые подразделения начали рейды против мирных верующих. В дома Свидетелей Иеговы врываются с оружием, людей избивали, унижали, запугивали и подвергали многочасовым допросам и пыткам. Мужчин и женщин, пожилых и больных, задерживали, отправляли под домашний арест или в следственные изоляторы, а затем выносили реальные тюремные приговоры — не за насилие, не за преступления, а за сам факт исповедания своей веры.

Приведу несколько примеров для понимания происходящего. 15 февраля 2019 года в Сургуте была проведена силовая операция против Свидетелей Иеговы: сотрудники правоохранительных органов одновременно ворвались как минимум по 22 адресам, где проживали верующие.

Один из задержанных подробно описал, через что ему пришлось пройти:

«В начале седьмого, мы еще спали, постучали в дверь очень настойчиво. Я подошел к двери в нижнем белье, посмотрел в глазок, там стояла женщина в темном костюме. Я открыл дверь, женщина отошла в сторону и два человека в масках положили меня на пол, я понял, что это сотрудники.

Зашел следователь, он представился как Богодеров Сергей Алексеевич, начал зачитывать постановление. Сказал, что сейчас будет обыск.

Он длился часов до двенадцати. Забрали два смартфона, ноутбук, нетбук, маленький стационарный компьютер, все флешки, старые жесткие диски, потом был обыск машины. Мне показали список того, что изъяли, и сказали: “Одевайтесь и берите вещи с собой, возможно, вы поедете на два месяца в СИЗО”. Во время обыска был проведен допрос на телефон следователя. На все вопросы я отвечал, что хочу воспользоваться 51-й статьей Конституции. Дальше в фургоне мы поехали в Следственный комитет. Все выглядело очень адекватно, и мы были без наручников.

Первой допросили мою супругу. Допрашивали ее примерно часа два, потом зашел я. Я сказал, что мне нужен адвокат. Через пятнадцать минут у меня уже был адвокат Шкредов Анатолий Вячеславович. Я сказал ему, что хочу воспользоваться 51-й статьей, и тот объяснил, как это сделать. Вопросы были касательно веры, были провокационные вопросы. Прошел допрос, съемка велась на телефон следователя, потом следователь дал бумажки адвокату. Адвокат прочитал бумаги, подписал и сказал мне, что мы с супругой сегодня идем домой.

Супругу отпустили, а следователь сказал мне остаться, что со мной хотят еще поговорить оперативники. Минут через пятнадцать зашел какой-то человек и сказал: “Пошли, Ким”. Два человека сопровождали меня до конца коридора, там открыли дверь, я увидел в комнате еще четырех человек. Сказали встать лицом к стенке, расставить ноги. Меня стали бить, говорили, что меня никто не отпускал. Дальше меня завели в полусогнутом состоянии в темное помещение, там поставили лицом к стене, завязали руки за спиной скотчем. Все это время они меня оскорбляли.

У меня подвернулась одна нога, я почувствовал сильный удар, меня кто-то пнул по ягодице. В этот момент мне накинули мешок матерчатый на голову. Перевязали горло скотчем. И сказали, чтобы я стал на колени. Дальше мне сказали лечь головой вниз, я лег, кто-то сел мне на спину и начали тянуть руки вверх. В этот момент меня начали бить по икрам. Чем били, я не знаю, но удары были болезненные.

Потом я услышал звук электрошокера, кто-то из них сказал мне, что сейчас меня будут жарить, если я не скажу им все. Меня ударили током. Они били и били то в правую, то в левую ногу электрошокером, унижали меня морально, обзывали животным. Я кричал от боли.

Они сказали, чтобы я замолчал, а у меня была паника, потом они взяли электрошокер и ударили током между ягодиц, у меня была истерика, боль была дикая.

После всех этих действий они затащили ногу за ногу и связали скотчем ноги. Еще несколько раз ударили электрошокером, потом начали поливать водой на ступни и ударили током по ступням. В какой-то момент я стал понимать, что если меня поливают водой, то значит, потом пойдет электрошокер. Дальше мне объяснили, что они будут меня насиловать, они начали обсуждать предмет, которым будут меня насиловать, его размеры. Они стянули с меня штаны вместе с нижним бельем и начали водить каким-то предметом по ягодицам.

Потом мне стали угрожать уколом, сказали, что после первого укола у меня будет учащенное сердцебиение, а после второго будет бешено стучать сердце, а третий укол оно просто не выдержит. На правой ягодице я почувствовал шлепок и укол.

У меня начался жар и дикое сердцебиение. Я закричал, что я скажу все, что они от меня хотят.

Они открыли дверь, и я пошел, даже не заметив, что спущены штаны. Мне крикнули: “Ширинку застегни!” Зашел в кабинет к следователю и спросил его, почему меня бьют. Он сказал, что не отпускал меня, дал мне мой телефон и спросил пароль. Я отказался. В этот момент залетело четыре человека в масках, схватили меня, повели опять в то помещение, надели мешок на голову, обвязали горло скотчем. Сказали, что я их обманул, но у них еще вся ночь впереди, и что они привезут еще мою супругу.

Я написал им пароль от телефона. После чего отвели меня к следователю, он начал задавать те самые вопросы, на которые я отвечал с адвокатом, ссылаясь на 51-ю статью Конституции. Мне было тяжело оговаривать людей, я начал отказываться. Опять влетели три человека в масках, опять отвели меня в ту темную комнату. Надели мешок на голову, начали снова пытаться, бить электрошокером. В этот раз был уже полиэтиленовый пакет. Мы с ними проговорили ответы на вопросы. И только после этого с меня сняли пакет, сказали привести себя в порядок и идти к следователю.

Ко мне привели адвоката Фомину Наталью. Она сказала, что только что говорила со всеми нашими. Все сознались во всем, и что мне тоже лучше сознаться.

Мне дали бумажку об отводе адвоката Шкредова, следующий допрос начался в присутствии адвоката Фоминой. Я плохо соображал. Меня отвели к следователю Ермолаеву, тот сказал, что ему не нравятся мои ответы, он сейчас подкорректирует,

а я потом подпишу. Я подписал все. Следовательно на своей машине довез меня домой, мы ехали молча. Домой я приехал в час ночи».

К большому сожалению, случай Артёма Кима далеко не единичный. До сегодняшнего дня ни один сотрудник Следственного комитета так и не был привлечён к ответственности. Те, кто пытаются, наносят травмы и выбивают — в буквальном смысле — нужные им показания, не признаются опасными для общества. Экстремистами объявляют других — Свидетелей Иеговы. Абсурд, не правда ли?

Давайте рассмотрим еще один пример как правоохранительные органы защищают людей от их конституционных прав:

«Пять Свидетелей Иеговы — Алексей Буденчук, Феликс Махаммадиев, Роман Гридасов, Геннадий Герман и Алексей Мирецкий — заключенные в Оренбургском трудовом лагере № 1 заявили, что подверглись пыткам по прибытии 6 февраля 2020 года.

Пятеро узников совести из трудового лагеря № 1 утверждают, что во время их приема охранники пинали и били дубинками. При обыске охранники также забрали безглютеновую пищу, выданную врачами Махаммадиеву. Поскольку у него целиакция, ему крайне необходима безглютеновая пища.

Затем сотрудники трудового лагеря поместили всех пятерых узников совести в одиночную камеру по “нелепым ложным обвинениям”, заявили Свидетели Иеговы 15 февраля. Одно из обвинений заключалось в «курении не в том месте», хотя Свидетели Иеговы не курят по религиозным причинам.

Из-за боли, причиненной пытками, узник совести Махаммадиев «не мог спать на боку, и у него поднялась температура», — сообщили Свидетели Иеговы изданию Forum 18 18 февраля. “После того, как охранники заставили его подписать документ о том, что он получил увечья по собственной вине, они немедленно вызвали скорую помощь, и его отвезли в больницу”.

В больнице Махаммадиеву сделали операцию и установили дренаж для отвода жидкости из легкого. Анализы показали, что у него также сломано ребро и повреждена почка. 20 февраля Свидетели Иеговы заявили, что дренаж был удален и Махаммадиев выздоравливает. Сейчас он находится в медицинском отделении трудового лагеря.

Федеральная тюремная служба в Москве заявила Forim 18: “В Оренбургском трудовом лагере № 1 никого не избивали. Информация в прессе не соответствует действительности”. Однако заместитель областного прокурора Оренбурга Андрей Вязиков 26 февраля сообщил изданию Forim 18, что “на основании полученной информации о травмах одного из заключенных организовано прокурорское расследование», после которого прокуроры определят, применялись ли в отношении заключенных «незаконные методы физического давления”.

После обысков 40 домов в сибирском городе Чита рано утром 10 февраля еще один Свидетель Иеговы – Вадим Куценко – заявил, что сотрудники Национальной гвардии избили его, душили и подвергли пыткам электрическим током после ареста. Другой задержанный заявил, что сотрудники Национальной гвардии угрожали насилием его семье».

В информационном пространстве уже накопилось множество историй, от которых становится по-настоящему страшно. В преследовании этих людей нет ни логики, ни здравого смысла, как нет и какого-либо оправдания применению пыток. Граждане России, которые не совершили ни одного преступления, сегодня фактически лишены защиты в правовом поле.

Европейский суд пришёл к выводу, что Российская Федерация допустила нарушения ряда положений Европейской конвенции о защите прав человека:

- статьи 5 — право на личную свободу и неприкосновенность;
- статьи 10 — право на свободу выражения мнения;
- статьи 11 — свобода собраний и объединений;
- статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции — право на уважение собственности.

Статистика по текущей ситуации в стране на 16 января 2026 года ужасает. Подумать только. Это ведь не просто цифры. Это люди.

Но это лишь данные, которые касаются Свидетелей Иеговы. А вы помните сколько «нежелательных организаций» в России? Судя по их количеству Центр религиоведческих исследований во имя священномученика Ириния Лионского так усердно работает, что стремится переплюнуть Апологетический центр. Для удобства даже алфавитный список сект и культов создали:

Стараются в поте лица, что кого в этих списках уже только нет. И так «расплодилось» этих «сект», что Центр забыл даже, что занимался религиями. В списке неугодных теперь можно найти:

- Herbalife (международная компания специализированного питания),
- Amway (декоративная косметика, диетические добавки, товары для ухода за домом),
- Йогу (плавные упражнения, растяжка, дыхание, улучшение гибкости и осанки).

Такая напасть, что пришлось даже классификацию вводить. Целый каталог создавать. А если шутки в сторону, то посмотрите на это сходство:

Апологетический центр	Центр Ириней Лионского
Христианские и псевдохристианские движения	Долгожители
Свидетели Иеговы	Свидетели Иеговы
Мормоны	Мормоны
Адвентисты седьмого дня	Новоапостольская Церковь
Христианская наука	Послевоенная эклектика
Новоапостольская церковь	Сайентология
Движение святости	Мунизм
Пятидесятники	Псевдобиблейские
Оккультизм, эзотерика и спиритизм	Церковь Христа
Теософское общество	Неопятидесятники
Антропософское общество	Оккультные
Спиритизм	Антропософия
Ариософия и арманизм	Астрология
Маздазан	Нью Эйдж
Орден восточных тамплиеров	Ререхианство
Астрология, хиромантия, нумерология	Теософия
«Философии жизни» и новые мировоззрения	Педагогические

Масонство	Секта Столбуна
Монистический союз	Школа Щетинина
Движение за реформу жизни	Метод Бронникова
Свободномыслящие	Вальдорфская педагогика
Восточные религии	Псевдоиндуистские
Буддизм	Кришнаиты
Индуизм	Ошо
Бахаи (Bahá'í-Glaube)	Псевдобуддийские
Зороастризм	Фалуныгун
Суфийские ордена	Карма Кагью

Здесь приведен далеко не весь список. Он гораздо длиннее. Его масштаб создаёт ощущение, что «несектантов» в стране не осталось. Невольно приходишь к выводу, что задача государственных структур из нормальных граждан сделать максимальное количество уголовников.

Удалось разглядеть поразительную историческую аналогию: в обоих случаях — в Германии 1920–1940-х годов и в России 2000–2022 годов — усиление антикультовой активности и успешная зачистка так называемых «нежелательных культов и сектантов» происходили как подготовительный этап перед развязыванием крупномасштабной агрессивной войны.

Как в первом, так и во втором случае государство заранее формировало жёсткую идеологическую основу, необходимую для будущей военной мобилизации общества. Ключевую роль в этом процессе играло подавление религиозных меньшинств.

В условиях религиозного многообразия, где разные вероисповедания сосуществуют на равных правах, крайне трудно навязать обществу единую агрессивную картину мира и убедить людей в необходимости войны против соседнего государства.

Ниточки управления тянутся из кабинетов современных московских «экспертов» в прошлое, сквозь десятилетия, прямиком в мрачные коридоры нацистской Германии.

Давайте сравним риторику Александра Дворкина и Вальтера Кюннета:

Дворкин	Кюннет
Украинство — это откровенно сатанинская, антихристианская идеология, которая не скрывает своей ненависти ко Христу, к православию, к Церкви. [...] Это идеология, основанная на поклонении смерти, на культе смерти. И поэтому неудивительно, что она так тесно переплелась с нацизмом, который тоже является культом смерти	Проблема евреев заключается не в их расе, а в их демонической сущности, которая проявляется в их ненависти ко Христу и христианству. Они являются носителями антихристианского духа в мире.
Мы должны помнить, что против нас воюют не украинцы, а зомбированные нацисты, которые восемь лет подвергались интенсивной тоталитарной пропаганде	Немецкий народ стал жертвой демонического соблазна и систематической пропаганды, которая отравила души и превратила многих в слепых последователей неспособных отличить добро от зла. Мы должны видеть в них не столько преступников, сколько соблазненных и обманутых
То, что мы видим на Украине, — это не просто политический конфликт. Это духовная битва. Мы видим людей, которые одержимы бесами, которые совершают ритуальные убийства, которые приносят в жертву своих же сограждан. Это настоящее беснование	Политика — это не нейтральная сфера, а место, где демонические силы борются против Божественного порядка. Большевизм — это религия Антихриста, которая ведет человечество к последней битве против Бога.

	Это не просто политическая борьба, это духовная битва, в которой решается судьба человека.
Наша страна проводит специальную военную операцию, цель которой — защита наших соотечественников, живущих на Донбассе, и не только на Донбассе, но и по всей Украине, защита русского языка, защита нашей культуры, защита нашей веры, защита нашей Церкви	Для выживания нации необходимо очищение национального тела от чуждых и разрушительных элементов, которые подрывают его духовное и моральное здоровье
ПЦУ — это не церковь, это политическая, а по сути, террористическая организация, созданная для разрушения канонического православия	Те, кто не разделял политическую линию Барта, подвергались моральному и духовному давлению, их объявляли «оппортунистами» и «предателями». Это была форма духовного террора, нетерпимая в Церкви Христовой.
Мы не можем проиграть. Потому что если мы проиграем, то России не будет. А если не будет России, то и мира не будет. Победа будет за нами!	Немецкий народ, находясь в сердце Европы, несет особую ответственность за защиту христианского порядка от натиска безбожных сил с Востока. Наша судьба неразрывно связана с судьбой всей европейской цивилизации. Только христианская вера может стать защитным валом (Schutzwall) против нигилистических сил, угрожающих нашей цивилизации.

	Борьба против большевизма — это не просто политическая задача, это борьба за духовное выживание Запада. Если христианский Запад падет, наступит эпоха невиданного доселе рабства и тьмы.
--	--

Эти высказывания показывают один и тот же приём: людей объявляют злом, лишают права на собственную позицию и под этим предлогом оправдывают репрессии и войну — якобы во имя Бога. Не парадокс ли?

Нами было много внимания уделено Дворкину. Однако, важно понимать, он действует не один. Его единомышленники с пеной у рта «защищают Христа», но как сказал Иисус: «По плодам их узнаете их».

2.7 От «сект» к нации: как риторика ненависти подготовила сожжение городов

Одним из постоянных участников программы «Вечер на СПАСе», регулярно выступающим с риторикой, противоречащей христианскому учению, является Евгений Никифоров — директор православной радиостанции «Радонеж».

Перед тем, как мы рассмотрим его высказывание в адрес украинского народа, стоит отметить, что Александр Дворкин частый гость у него на прямых эфирах.

А вот в каком ключе Евгений Никифоров говорит о своих соседях:

*«На Украине болезнь так запущена, что уже никакими уговорами, переговорами — ничем это излечить невозможно. Там возможна только хирургия. Поэтому ответ на эти выступления нацистов может быть одним — “Солнцепёк” *. Это нужно выжигать, совершенно... Дескать: “Ой, это не христианский путь!” —христианский вполне. Просто этика для тех людей... они же себя позиционируют как язычники,*

простите меня, — и получите как язычники! Поэтому для вас не новозаветная этика, а ветхозаветная, и не пророка, который лично взял и перерезал глотки трёмстам слугам Валаама. И с этими так же нужно — уничтожать без всякого сомнения. Только ветхозаветная этика! И они только этот язык и понимают».

А вы знаете, что такое «Солнцепёк»? Это не образ и не фигура речи. Это оружие неизбирательного поражения, которое накрывает огнём и ударной волной целый участок территории сразу.

Речь идёт не об одном доме и не об одном подъезде. Радиус тяжёлого поражения — сотни метров. Если перевести это в понятные масштабы, то зона удара — это десятки футбольных полей.

На этой территории находятся не «цели», а люди: семьи в квартирах, пожилые в подвалах, дети в укрытиях.

**ТОС-1А «Солнцепёк» — тяжёлая огнемётная система залпового огня, предназначенная для поражения живой силы в укрытиях, зданиях и закрытых пространствах. Ее ракета состоит из двух основных частей. Первая — это контейнер со взрывчатой смесью, а вторая — состоит из двух отдельных взрывных зарядов. Когда ракета находится над целью, первый заряд взрывается, рассеивая мелкое облако (взрывчатку) частиц, которые воспламеняются вторым взрывным зарядом. Это создает длительную ударную волну, которая вызывает гораздо большие разрушения, поскольку облако частиц проникает в пустоты и полости. Взрывная волна в основном вызывает удушье и ожоги, но в замкнутых пространствах люди получают внутренние повреждения, разрыв легких, раздробление органов внутреннего уха и разрыв барабанных перепонок. Даже если смесь не взрывается, а резко и интенсивно сгорает, организм получает очень серьезные ожоги и может умереть от чрезвычайно высокой токсичности соединения. Основная зона тяжёлого поражения — примерно 200–300 метров вокруг места удара. Эффект зависит от местности, застройки и других условий, поэтому цифры всегда приблизительные, а не «по линейке». Возьмём одно стандартное футбольное поле $\approx 105 \times 68$ м. Круг радиусом 200 м — это примерно 18–20 футбольных полей. Круг радиусом 300 м — это уже 40+ футбольных полей. То есть речь идёт не об одном доме и не об одном квартале, а о большом куске городской или сельской территории сразу.*

И к такому выжиганию призывает директор православного радио! Он Библию хоть открывал? К чему он подталкивает? К массовому убийству?

Глава 3. Технология расчеловечивания: новые инквизиторы

Они были миллионами — врачами, инженерами, учителями, рабочими, студентами и пенсионерами. Их лица исчезают за цифрами, их голоса утопают в шуме официальной риторики, часто жестокой, всегда безличной. Но за каждым сухим отчетом организации, каждым фрагментом статистики живет чья-то биография — жизнь, разрушенная огромной антикультовой сетью, которая охватила Китай, где преследуют инакомыслие. Согласно расследованиям, только в течение первых месяцев кампании было задержано и подвергнуто пыткам несколько сотен тысяч человек. Это преследование стало крупнейшим религиозным гонением современности. Ряд исследователей и правозащитных организаций описывают кампанию как одну из самых масштабных и жестких в КНР; Freedom House называет подавление Фалуньгун «худшим случаем религиозных преследований со времён Культурной революции».

3.1 Восхождение Фалуньгун

В первой половине 1990-х практика получала положительные отклики и поддержку в части государственных и окологосударственных структур и в госСМИ, признавалась полезной для здоровья и морали. Китайское государственное телевидение с гордостью сообщало: «100 миллионов человек по всему миру изучают Фалунь Дафа».

В 1993 году, по ряду описаний раннего периода, Ли Хунчжи получал благодарственное письмо-оценку от структур, связанных с Министерством общественной безопасности, за помощь сотрудникам полиции; в целом в начале–середине 1990-х в госСМИ встречались позитивные материалы о пользе практики.

[Мы выражаем признательность г-ну Ли за его вклад] в продвижение традиционных добродетелей китайского народа в борьбе с преступностью, в обеспечение общественного порядка и безопасности, а также в укрепление честности

в обществе. — «Народная газета общественной безопасности» (издание Министерства общественной безопасности Китая), 21 сентября 1993 г.

В декабре 1993 года **Г-н Ли Хунчжи**, основатель движения, получил специальное приглашение на Азиатскую выставку здоровья. По многочисленным описаниям того периода, на выставке (Asian Health Expo) практика получила заметное внимание и положительные отзывы. По итогам обсуждений комитеты выставки и специалисты по цигун пришли к единому выводу: высшая награда выставки — «Награда за продвижение передовых научных достижений» — должна быть вручена г-ну Ли Хунчжи. Помимо этого, он был удостоен «Специальной золотой премии», а также получил титул «Самый признанный мастер цигун».

После этих событий популярность Фалуньгун резко и заметно возросла.

Многих людей он поначалу привлекал прежде всего своим выраженным оздоровительным эффектом. Однако не менее важной причиной широкой популярности стали простые и ясные требования к практикующим: следовать принципам правды, сострадания и терпимости, избавляться от негативных привязанностей, быть ответственными перед собой и окружающими. Г-н Ли последовательно выступал против фанатизма, который нередко возникал в других школах цигун по отношению к их наставникам, и вместо этого призывал практикующих Фалуньгун сосредоточиться на главном — на личном нравственном совершенствовании и стремлении стать лучшим человеком.

Согласно официальным данным китайской стороны, к 1999 году число людей, занимавшихся Фалуньгун, оценивалось в диапазоне от 70 до 100 миллионов — без учёта тех, кто практиковал лишь эпизодически, в свободное время. Таким образом, практика затрагивала примерно каждого тринадцатого жителя страны. Нередко к Фалуньгун приходили сразу несколько поколений одной семьи: родители, дети и пожилые родственники начинали заниматься, наблюдая положительные изменения в состоянии близких, друзей или знакомых. В результате Фалуньгун стал настолько распространённым явлением, что почти у каждого находился кто-то из окружения, кто его практиковал.

Однако стремительный рост популярности практики, основанный на ценностях Истины, Сострадания и Терпения, вызвал растущую тревогу у руководства страны.

Коммунизм как тоталитарная система стремится контролировать все стороны жизни человека — не только поступки, но и мысли, убеждения и мировоззрение. В Китае любые церкви, храмы и даже медицинские учреждения могут работать только с разрешения и под контролем КПК. Поэтому, когда Фалуньгун впервые был представлен широкой публике, это происходило под эгидой государственной Китайской научно-исследовательской ассоциации цигун.

Основатель Фалуньгун, г-н Ли Хунчжи, в течение двух лет — с 1992 по 1994 год — ездил по стране с лекциями. После этого практика продолжила стремительно распространяться самостоятельно: люди передавали знания друг другу, а местные добровольцы бесплатно обучали упражнениям в парках и других общественных местах.

Фалуньгун распространялся естественно и свободно — в основном через личные контакты. Добровольцы показывали прохожим медитативные движения, и практика быстро охватила десятки миллионов людей по всей стране.

В 1996 году Фалуньгун покинул государственную Китайскую ассоциацию научных исследований цигун. Это произошло после давления со стороны властей, которые требовали создать партийное отделение и ввести плату за занятия.

Г-н Ли настаивал на том, чтобы практика оставалась независимой от политики. Он считал, что Фалуньгун должен быть личным выбором каждого человека, без формального членства и всегда доступным бесплатно. В итоге Фалуньгун стал самой крупной общественной практикой в стране, не находившейся под контролем Коммунистической партии.

С 1949 года руководство Китая последовательно и жёстко насаждало коммунистическую идеологию. Массовая обработка сознания вытесняла традиционную, глубоко духовную китайскую культуру, подменяя её атеизмом, материализмом и культом борьбы — людей приучали «находить удовлетворение» в противостоянии природе и друг другу.

На этом фоне учение Фалуньгун выглядело резким контрастом: оно обращалось к древней традиции духовного самосовершенствования, вере в божественное и нравственным ценностям, которые на протяжении тысячелетий составляли основу китайской цивилизации. Базовые принципы Фалуньгун — прямо противостояли коммунистической культуре. Руководство Коммунистической партии Китая опасалось,

что строгий моральный ориентир Фалуньгун способен поколебать насильственные механизмы партийного контроля над обществом.

По мнению экспертов Freedom House и ведущих китаистов, таких как Дэвид Оунби, бывший генсек КПК Цзян Цзэминь увидел в этой независимой системе угрозу идеологической монополии.

3.2. Запуск пропагандистского катка: антикультовая сеть

20 июля 1999 года начинается крупнейшая кампания по национальному подавлению Фалуньгун. Министерство пропаганды запускает «марафон зла», используя все инструменты массовой агитации и инфовойн: круглосуточные новостные выпуски, печатные издания, агрессивные телепередачи, комиксы, билборды, театральные постановки и сериалы.

По словам юриста Клайва Энсли, единственное правдивое, что можно найти в китайских СМИ, — это дата, а все остальное было подчинено жесткой компании клеветы. После официального начала преследования Фалуньгун 20 июля 1999 года Энсли отмечал, что изо дня в день становился свидетелем беспрецедентной по жестокости волны открытой ненависти в китайских печатных и телевизионных средствах массовой информации.

Как отмечала *The Washington Post* в 1999 году, одним из ключевых инструментов репрессивной кампании стало ретроактивное навешивание ярлыка «злого культа» (*xie jiao*), введенного лишь спустя несколько месяцев после фактического начала преследований. Массовые аресты и запрет Фалуньгун начались в июле 1999 года, тогда как соответствующая правовая база была создана только 30 октября, когда был принят закон против «еретических культов», задним числом придавший законный вид уже идущей кампании.

При этом термин *xie jiao* в современном Китае не является нейтральным религиозным понятием. Это юридико-пропагандистская категория, используемая государством для клеймения нежелательных движений и оправдания репрессий. В результате Фалуньгун объявлялся не просто неудобной властям духовной практикой, а

«угрозой общественному порядку», что автоматически влекло за собой тяжёлые юридические последствия.

Как подчёркивает *Freedom House*, власти стремились одновременно снизить привлекательность Фалуньгун внутри страны и подорвать его репутацию за рубежом, превратив движение в удобного универсального врага — образ, понятный для разных слоёв общества и международной аудитории. Масштабная пропагандистская кампания позволяла представить происходящее не как политическое преследование независимого духовного движения, а как якобы необходимую «защиту общества» от опасного учения.

В начале 2000-х годов многие понимали, что участники Фалуньгун стали жертвами репрессий со стороны государства, известного массовыми нарушениями прав человека.

Однако, ситуация резко изменилась 23 января 2001 года. В этот день государственное информационное агентство «Синьхуа», официально представляющее позицию Коммунистической партии Китая, заявило, что на площади Тяньаньмэнь пятеро последователей Фалуньгун, среди которых якобы была 12-летняя девочка, попытались «достичь рая», совершив самосожжение. Эти заявления сразу же стали центральной темой государственных новостей. Китайские газеты, журналы, радиостанции и телеканалы вели непрерывную трансляцию пугающих видеозаписей и фотографий. На них была показана тяжело обгоревшая девочка, лежащая на носилках: её лицо и губы почернели от ожогов, а сама она плакала, повторяя: «Мама, мама». Согласно сообщениям СМИ, её мать к тому моменту уже скончалась.

Официальная версия событий с самого начала вызвала серьёзные сомнения у международных наблюдателей, журналистов и правозащитных организаций. Подробный анализ видеозаписей, показанных китайским государственным телевидением, раскрыл многочисленные противоречия. Для наглядности мы остановимся лишь на некоторых из них — при том, что подобных несоответствий так много, что им можно было бы посвятить отдельную главу.

В первую очередь вызывает недоумение скорость появления на месте происшествия съёмочных групп и полицейских с огнетушителями, а также то, с какой точностью и заранее выверенными ракурсами велась съёмка, включая крупные планы. В Пекине дорога от ближайших административных зданий до площади Тяньаньмэнь пешком занимает не менее десяти минут. Где же полиция за столь короткое время нашла огнетушители? Каким образом они были получены?

Ещё более странным выглядит следующий факт: в некоторых разборках инцидента утверждалось, что у полиции было необычно много средств пожаротушения. Это также породило подозрения о возможной предварительной подготовке.

Китайские власти утверждают, что люди, совершившие самосожжение, были последователями Фалуньгун. Для примера рассмотрим одного из них — мужчину, который, по официальной версии, поджёг себя. Государственные представители заявили, что его зовут Ван Цзиньдун и что именно он был организатором. Однако это заявление не выдерживает проверки.

В практике Фалуньгун большое значение придаётся медитативной позе. Практикующим предписывается сидеть в позе полного лотоса — с полностью скрещёнными ногами. Тем, кто только начинает заниматься, допускается более простой вариант — так называемая «одинарная поза», когда одна нога лежит поверх другой.

Китайские государственные СМИ утверждали, что Ван Цзиньдун начал практиковать Фалуньгун ещё в 1996 году. Если это так, то почему человек, который якобы занимался этой практикой на протяжении нескольких лет, не способен сидеть в позе полного лотоса? Для опытного практикующего подобное выглядит по меньшей мере странно.

Кроме того, Ван Цзиньдун неверно выполняет даже жест цзе-инь — самый элементарный жест Фалуньгун. С него начинается каждое упражнение, и любой практик знает точное положение рук: кончики больших пальцев должны лишь слегка соприкасаться. Однако на видеозаписи видно, что Ван Цзиньдун складывает большие пальцы иначе — он кладёт один поверх другого. Это не незначительная неточность, а грубое несоответствие. Для человека, которого официально представляют как давнего последователя Фалуньгун, такая ошибка ставит под серьёзное сомнение его принадлежность к учению. Многие обратили внимание на то, что его поза больше напоминает посадку, характерную для китайских военнослужащих. В связи с этим высказывались предположения, что человек, представленный как «самосожжённый», на самом деле мог быть полицейским, исполнявшим роль в этой театральной постановке.

Не менее показательным и то, что при горящей одежде он всё время оставался в сидячем положении. Люди, получающие серьёзные ожоги, испытывают сильнейшую боль и, как правило, не способны сохранять неподвижную позу. Возникает первый вопрос: не был ли Ван Цзиньдун одет в огнеупорную одежду? Его внешний вид кажется

неестественно громоздким. И второй вопрос: действительно ли этот человек является Ван Цзиньдуном?

В ходе расследования The Washington Post, опубликованного под заголовком «Человеческий огонь разжигает китайскую тайну», репортер Филип П. Пан поговорил с соседями 12-летней девочки и ее матери. По их словам, Лю Чуньлин страдала от психологических проблем. Часто избивала свою мать и дочь. Она работала в местном ночном клубе и получала деньги за то, что ужинала и танцевала с посетителями. Никто никогда не видел, как она практикует Фалуньгун.

Пекинские власти отклонили запрос на интервью с самой девочкой и ещё тремя выжившими, которые находились в больницах с тяжёлыми ожогами. Представитель города Кайфэн сообщил, что право на общение с пострадавшими и их окружением предоставлено исключительно государственным СМИ — **Центральному телевидению Китая** и официальному информационному агентству «**Синьхуа**». Любые другие контакты с родственниками или знакомыми пострадавших запрещены.

Представители Фалуньгун отрицают свою причастность, заявляя, что их учение строго запрещает насилие и самоубийство. Они утверждают, что инцидент был постановкой, организованной правительством Китая.

Несмотря на многие несоответствия, история, рассказанная китайскими властями, уже сделала свое дело. Если раньше Фалуньгун считался мирным духовным движением и жертвой репрессий, то после этого события отношение стало заметно настороженным.

Инцидент позже был подробно разобран в документальном фильме «Ложный пожар», где анализировались противоречия официальной версии и методы информационного воздействия. Этот случай стал важным элементом более широкой кампании, в которой пропаганда играла ключевую роль в разжигании враждебности.

В период с 1999 по 2001 год международные организации, включая «Репортеров без границ», все чаще обращали внимание на то, что в Китае невозможно свободно освещать ситуацию вокруг Фалуньгун. Журналистов, пытавшихся это делать, задерживали, запугивали и преследовали.

В августе 2001 года журналисты The Washington Post Джон Помфрет и Филип Пан опубликовали расследование под названием «Пытки разрушают Фалуньгун. Китай

систематически уничтожает группу». В нем они привели свидетельства анонимного чиновника, который описал три основных инструмента, использовавшихся властями.

Первым было разрешение на применение насилия против последователей. Вторым — постоянное психологическое давление с целью заставить людей отказаться от своих убеждений. И третьим, решающим элементом, стала масштабная пропагандистская кампания. После истории с «самосожжением» общественное мнение внутри страны резко изменилось, давление на практикующих усилилось, и государству стало значительно проще оправдывать дальнейшие репрессии против тех, кто отказывался подчиняться.

По словам правительственного советника: «Каждый аспект кампании имеет решающее значение. Чистое насилие не работает. Простое изучение тоже не работает. И ничего бы не работало, если бы пропаганда не начала менять образ мышления широкой общественности. Нужны все три фактора».

3.3. «Трансформация»: технология слома человека

С 1999 года по всей стране создаются «центры промывания мозгов» — специализированные учреждения, где идет идеологическая обработка последователей. Трансформация, как называют процедуру принудительного отказа от веры, включает изоляцию, унижение, лишение сна, угрозы бессрочного заключения и пытки. В отчёте Дэвида Матаса и Дэвида Килгура о предполагаемых случаях извлечения органов у практикующих Фалуньгун описан конкретный пример применения политики так называемой «трансформации»:

«В полицейском участке в западном Пекине Оуяна раздели и допрашивали в течение пяти часов. “Если я отвечал неправильно, то есть если я не говорил “да”, меня били электрошокером”, — сказал он.

Затем его перевели в трудовой лагерь в западном пригороде Пекина. Там охранники приказали ему стоять лицом к стене. Если он двигался, его били током. Если он падал от усталости, его тоже били током.

Каждое утро у него было пять минут, чтобы поесть и сходить в туалет. “Если мне не хватало времени, я писаю в штаны”, — сказал он. “И меня за это тоже били током”.

По словам Оуяна, к шестому дню он уже ничего не мог видеть, потому что смотрел на гипс в трех дюймах от своего лица. У него подкосились колени, что привело к новым ударам током и избиениям. Он подчинился требованиям охранников.

В течение следующих трёх дней Оуян отвергал учение Фалуньгун, крича в стену. Офицеры продолжали бить его током по телу, и он регулярно пачкал себя. Наконец, на десятый день отречение Оуяна от группы было признано достаточно искренним.

Его привели к группе заключенных, практикующих Фалуньгун, и он еще раз отверг их, пока велась видеосъемка. Оуян вышел из тюрьмы и поступил на курсы по промыванию мозгов. Двадцать дней спустя, после 16-часовых ежедневных дебатов по Фалуньгун, он “окончил” курсы».

Постоянный психологический прессинг становится частью повседневной жизни участников Фалуньгун. По словам того же Оуяна: «Давление на меня было и остаётся невероятным. За последние два года я увидел худшее, на что способен человек. Мы действительно — самые худшие животные на Земле».

Похожие методы применялись и к другим практикующим. Так, Ган Чен, подвергшийся насильственному «перевоспитанию», вспоминает: «В трудовом лагере они буквально могут делать с тобой всё... вообще всё. Меня избивали физически. Меня заставляли долгое время сидеть на корточках на земле.

Однажды ночью полицейский забрал меня, отвёл в свой кабинет и приковал наручниками... к кровати.

Потом он взял электрическую дубинку — “та-да-да-да” — и начал бить меня током. А затем спустя некоторое время:

“Ну что, думаешь, всё ещё можешь продолжать?”

“Ты всё ещё не хочешь отказаться?”

“Хорошо.”

“Та-да-да-да”.

Он пытал меня в течение часа.

В результате большая часть моей спины была как обожжена.

Каждый удар током — “пах”.

Это похоже на укусы змеи или что-то подобное.

А если удар током по голове, то ощущение такое, как будто молотком — «Бахбам» — бьют по голове. Но это высокая частота. Так и есть! Это только одна дубинка. Если их 10, то вы себе этого не представляете.

Меня лишали сна в течение 15 дней подряд. Они по очереди дежурили, чтобы следить за мной, и когда я закрывал глаза, они били меня или избивали.

А через неделю я уже не мог даже ходить прямо. Все мои органы, каждая клетка моего тела сходили с ума.

Они буквально пытали меня до смерти. Меня связали, сначала били, потом снова связали — я почти задохнулся.

Затем меня засунули под низкую кровать, и несколько человек запрыгивали на эту кровать, прижимая мой позвоночник.

Я не мог дышать.

И... другой практикующий, который пережил то же самое, оказался парализован из-за этого.

Я сам не мог ходить после этого в течение двух-трёх недель».

Он также разъяснил, что именно власти вкладывают в понятие «трансформация» практикующего Фалуньгун: «Ты должен написать и вслух прочитать заявление об отказе от Фалуньгун. Это первый шаг. Затем ты обязан написать более подробный текст, а полиция снимает тебя на видеокамеру, фиксируя всё, что ты говоришь.

— Почему полиция участвует в “трансформации” практикующих?

— Если практикующий проходит “трансформацию”, полицейские получают премию. Всё очень просто.

— Как они пытаются “трансформировать” практикующих?

— Они наблюдают за тобой и выясняют, чего ты боишься. Например... если ты боишься физической боли, тебя будут пытаться.

— Что с вами произошло в конце заключения?

— Я действительно... был полностью истощён — и физически, и морально. Я написал заявление о том, что прекращаю практиковать Фалуньгун. И по сей день я жалею, что сделал это.

Продолжать свою веру — это вопрос уважения к самому себе, к собственному выбору, к своей совести. Я не хотел иначе. Я бы не выдержал так долго, не прошёл бы через такие пытки, побои и всё остальное, если бы не это.

Я просто хотел сохранить тот маленький уголок в своём сердце. Он принадлежал мне. Это был я. Моё понимание того, что правильно, а что нет, что добро, а что зло. Я хотел сохранить это как чистую землю в своём сердце.

Но они, понимаете, ради своей премии используют любые методы, чтобы отнять у тебя этот чистый уголок в сердце. Это и есть то, что они называют «перевоспитанием». А мы называем — промыванием мозгов»

Ган Чэнь провёл 18 месяцев в трудовом лагере Туаньхэ в Пекине, подвергаясь жестокому обращению и пыткам. Чтобы выжить, он был вынужден отказаться от своей веры и уехать из страны. В настоящее время он живёт со своей семьёй в Соединённых Штатах.

3.4. Под знаком неизвестного числа

С 1999 по 2026 год **десятки миллионов человек** подверглись аресту или преследованиям, **сотни тысяч** — заключены, **тысячи** погибли. Почему нельзя назвать точные цифры? Это сделать **практически невозможно**. Исследователи столкнулись с серьёзными ограничениями. Далеко не все судебные материалы находятся в открытом доступе, практика применения законов остаётся непрозрачной, а значительная часть информации со временем **целенаправленно удаляется** из публичных источников. Многие уголовные дела, особенно на региональном уровне, либо вовсе не публикуются,

либо появляются в сильно урезанном виде, что делает полноценный и всесторонний анализ затруднительным.

В отчёте Информационного центра Фалунь Дафа, опубликованном в июне 2024 года к 25-летию начала преследований, приводятся следующие данные: *«С января 2022 года более 1700 верующих Фалуньгун были приговорены к тюремному заключению на срок до 15 лет после фиктивных судебных процессов».*

В том же отчёте также отмечается: «По состоянию на май 2024 года, общее число **задокументированных смертей** практикующих Фалуньгун в результате преследования с июля 1999 года достигло **5069 человек**».

При этом реальное число погибших, по оценкам исследователей, **значительно выше**, поскольку многие случаи остаются незафиксированными либо маскируются под «естественные причины», либо под самоубийство.

Истории реальных жертв

Хуан Чжицзяо, практикующая Фалуньгун из провинции Хубэй, неоднократно подвергалась преследованиям: китайская полиция четырежды арестовывала её и ещё три раза удерживала под стражей из-за занятий Фалуньгун. В разговоре с корреспондентом «Голоса Америки» она рассказала: *«Почти все мои друзья, практикующие Фалуньгун, подвергались преследованиям. Некоторые даже были забиты до смерти. Мой друг в Пекине, барабаник по имени Юй Чжоу, был забит до смерти полицией до февраля 2008 года. Его жена, Сюй На, художница, до сих пор находится под незаконным арестом».* Интервью было записано в 2024 году.

Пан Сюнь

Информационному центру Фалуньдафа стало известно, что Пан Сюнь, бывший ведущий Сычуаньского народного радио, был забит до смерти в тюрьме Цзячжоу города Лэшань. Он скончался 2 декабря 2022 года в возрасте 30 лет. Парня арестовали во время того, как он вместе с пожилой женщиной — также практикующей Фалуньгун — вышел расклеивать плакаты с разъяснением правды.

11 февраля его друг опубликовал в Twitter видео, на котором были видны следы насилия на его теле. В своём посте он написал:

«[Пан Сюнь] был очень жизнерадостным и красивым молодым человеком. Он был самым чистым и добрым человеком, которого я знал. Причиной его ареста стало то, что Пан (и его семья) исповедовали Фалуньгун. Хотя я сам не исповедую Фалуньгун, это ни в коем случае не является основанием для того, чтобы КПК его убила!»

Также он сообщил, что тюремные власти назвали причиной смерти гипертиреоз. Однако, по словам друзей, хорошо знавших Паня Сюня, он был здоров и не страдал заболеваниями, которые могли бы привести к смерти.

Его мать пытается добиться правды, но все понимают, что рассчитывать на справедливое разбирательство практически невозможно. На теле парня были обнаружены следы от электрошокера, многочисленные синяки и следы связывания. 3 декабря судебно-медицинскому эксперту, нанятому семьёй, не позволили войти в морг для осмотра тела.

Администрация тюрьмы Цзячжоу в Лэшане сообщила родственникам, что тело должно быть кремировано до 13 декабря. Мать Паня Сюня отказалась дать согласие и потребовала вскрытия. В итоге администрация согласилась, но поставила условие, что все контакты будут осуществляться исключительно между местом заключения и назначенной экспертной организацией.

Смерть этого молодого человека вызвала возмущения в интернете. Среди множества откликов особое внимание привлёк комментарий одного из пользователей: «
我也不信法轮功，但在看守所里遇到的每一个法轮功学员都非常友善，和大家相处都很好，每天打坐，学历普遍高于其他类型在押人员，好几个都是研究生，还有博士。»

В русском переводе: *«Я сам не верю в Фалуньгун, но каждый практикующий Фалуньгун, которого я встречал в СИЗО, был очень доброжелательным, хорошо ладил с окружающими, ежедневно медитировал. Уровень образования у них обычно выше, чем у других заключённых — среди них были магистры и даже доктора наук».*

Гао Жунжун

В 1999 году, после начала кампании преследования Фалуньгун, инициированной Коммунистической партией Китая, Гао Жунжун уволили с Академии изящных искусств имени Лу Синя в Шэньяне, где она работала бухгалтером. Позднее её заключили под стражу за то, что она рассказала студентке академии правду о преследованиях Фалуньгун.

7 мая 2004 года в исправительно-трудовом лагере Луншань в Шэньяне девушку подвергали пыткам электрическими дубинками на протяжении семи часов подряд. В результате кожа на её лице, голове и шее была сильно обожжена. Лицо, оказалось покрыто волдырями и ожогами.

Пытаясь спастись от дальнейшего насилия, Гао выпрыгнула из окна второго этажа помещения, где её удерживали. При падении она получила перелом таза и сломала левую ногу. После этого её перевели в Больницу общественной безопасности Шэньяна, где она находилась под охраной. Когда двум сёстрам разрешили навестить Гао, она попросила их сфотографировать её и показать эти снимки миру, чтобы рассказать о преследовании. На следующий день одной из сестёр удалось тайно пронести камеру и сделать несколько фотографий и записей, не привлекая внимания охраны.

Из слов Гао: «Эти методы бесчеловечны. С практикующими Фалуньгун — людьми, которые следуют принципам Истина, Доброта и Терпение, — обращаются без совести. Нас жестоко калечат и подвергают пыткам, не испытывая раскаяния. Я нахожусь здесь и надеюсь обрести свободу. Я надеюсь, что добрые люди во всём мире обратят внимание на это преследование Фалуньгун, начатое по личному решению (бывшего председателя КНР) Цзян Цзэминя».

Впоследствии эти изображения демонстрировались на правозащитных мероприятиях в разных странах, а её история стала первым задокументированным случаем, включённым в Доклад ООН по правам человека за 2004 год, посвящённый преследованию Фалуньгун в Китае.

После публикации снимков власти Китая перевели девушку в исправительно-трудовой лагерь Масаньцзя, известный применением жёстких методов давления и пыток в отношении практикующих Фалуньгун. 12 июня 2005 года родителям Гао сообщили, что она была доставлена в больницу Масаньцзя, где она находилась без сознания и дышала с помощью аппарата, поскольку все органы атрофировались.

Четыре дня спустя, в возрасте 37 лет, Гао умерла.

Объёма одной книги недостаточно, чтобы описать всё многообразие пыток, применяемых к заключённым, практикующим Фалуньгун. Ниже приведу лишь несколько примеров, чтобы показать, насколько далеко зашли антикультовые структуры, утратив любые моральные и человеческие границы. Эти действия являются преступлениями против человечества и не могут быть оправданы ни при каких обстоятельствах.

Принудительное кормление

Является одной из форм пыток, широко применяемых в отношении практикующих Фалуньгун. По имеющимся данным, этот метод стал причиной смерти примерно в 10 % всех **задокументированных** случаев гибели.

Как правило, процедуру проводят сотрудники трудовых лагерей, не имеющие медицинской подготовки, либо другие заключённые, которых к этому принуждают. Практикующему через нос или напрямую в желудок вводят негигиеничные резиновые трубки, что нередко приводит к разрывам и серьёзным повреждениям тканей. В отдельных случаях трубка ошибочно попадает в дыхательные пути.

В ходе таких процедур задержанных часто насильно кормят веществами, вызывающими сильное раздражение и повреждения организма, включая высококонцентрированный солевой раствор, масло острого перца, кипящую воду, моющие средства, а в ряде случаев — даже фекалии. Этот пример нашёлся в отчете о местах пыток 2001 года. Несмотря на то, что это случилось 25 лет назад, у преступлений срока давности нет.

Лю Гуйминь, женищина 35 лет, жительница уезда Миюнь в Пекине, скончалась после жестокого обращения в следственном изоляторе района Хайдянь. 31 декабря 2000 года она отправилась на площадь Тяньаньмэнь с целью подать обращение и была задержана, после чего помещена в изолятор Хайдянь.

В знак протеста против задержания Лю Гуйминь объявила голодовку. В ответ сотрудники полиции подвергли её принудительному кормлению. 5 января 2001 года её

состояние стало критическим. Стремясь избежать ответственности, сотрудники изолятора отправили её домой. Впоследствии она была доставлена в больницу.

7 января 2001 года Лю Гуйминь умерла. Незадолго до смерти у неё наблюдалась сильная рвота с большим количеством крови.

Обжигание раскаленным железом

Сотни практикующих свидетельствовали о полученных ожогах, нанесённых сигаретами, зажигалками, открытым огнём, кипятком, утюгами и раскалёнными металлическими прутьями.

Приведу пример крайне редкого побега. После отказа подписать документы об отречении от Фалуньгун в китайском трудовом лагере Тан Юнцзе подвергся тринадцатикратным ожогам раскалённым железом. Из-за тяжести полученных травм тюремные охранники оставили его без помощи, фактически обрекая на смерть. Тем не менее парень сумел сбежать с Китая и добраться до США. Фотография была сделана в больнице Хьюстона в 2001 году.

Психиатрические пытки

В психиатрических учреждениях, контролируемых Коммунистической партией Китая, а также в других местах лишения свободы — включая трудовые лагеря и тюрьмы — заключённым, практикующим Фалуньгун, вводят токсичные дозы психотропных препаратов неизвестного происхождения. В результате таких инъекций у части пострадавших были зафиксированы тяжёлые поражения центральной нервной системы, а некоторые утратили психическое здоровье, становились инвалидами после так называемого «лечения» в этих учреждениях.

В отчете о злоупотреблениях в психиатрии приведено множество примеров того, как практикующих Фалуньгун направляли в психиатрические больницы либо потому, что они не отказались от учения, либо потому, что обращались к властям с призывом прекратить преследование, либо потому, что отказывались клеветать на основателя движения Ли Хунчжи, как того требовали власти. Членов Фалуньгун диагностируют как «политических маньяков» и подвергают шоковой терапии и психотропным препаратам.

Чтобы не быть голословными, приведу несколько примеров как это всё происходит в реальной жизни.

Ши Пэй

В августе 1996 года Ши Пэй стала контактным лицом местного пункта практики Фалуньгун в городе Фуян. В мае 1998 года несколько полицейских в гражданской одежде забрали её из дома и потребовали предоставить имена всех практикующих Фалуньгун. Её отпустили лишь глубокой ночью.

После официального запрета Фалуньгун в июле 1999 года Ши Пэй и её муж были обязаны ежемесячно являться в местное отделение полиции и отчитываться о своих «мыслях». В мае 2000 года полиция города Фуян направила Ши Пэй в Седьмую больницу города Ханчжоу — психиатрическое учреждение, несмотря на отсутствие у неё каких-либо психических или физических заболеваний.

Условия содержания в больнице напоминали тюремные. Помещение, называемое «палатой», фактически представляло собой камеру. Вместо кровати использовались деревянные доски, покрытые соломой. Элементарные бытовые и санитарные условия отсутствовали. Под давлением полиции персонал больницы вводил Ши Пэй крупные дозы седативных препаратов с помощью большого шприца, что привело к резкому ухудшению её состояния.

По указанию полиции в течение недели ей не давали пищи, чтобы лишить её возможности говорить о своей вере. 10 сентября 2000 года Ши Пэй скончалась от истощения.

Таким вот «лечением» последователей Фалуньгун по сей день занимаются не одна-две больницы, а десятки медицинских учреждений по всему Китаю.

Пань Сяопин

Жительница городского уезда Шифан провинции Сычуань, была арестована в июле 2015 года за распространение DVD-дисков с информацией о Фалуньгун. 16 сентября 2015 года суд города Шифан приговорил Пань Сяопин к трём годам лишения

свободы. 11 ноября того же года её этапировали в женскую тюрьму провинции Сычуань.

За два месяца до окончания срока тюремные охранники объявили её «психически больной». Под предлогом «лечения» ей начали насильно давать неизвестные препараты — иногда каждый день, иногда через день. Пань не могла вспомнить точное количество таких случаев, но твёрдо знала, что даже за день до освобождения её вновь заставили принять «лекарство». После приёма этих веществ у неё появились сильные зубные боли, ломота в руках и ногах, скованность всего тела, ухудшился слух, возникло учащённое сердцебиение.

В июле 2018 года Пань вернулась домой, однако последствия воздействия токсичных препаратов не исчезли. Со временем у неё начали проявляться признаки психического расстройства, и её состояние продолжало стремительно ухудшаться. В начале октября 2019 года, спустя несколько месяцев после освобождения, у Пань произошёл тяжёлый психический срыв. Чтобы обезопасить её, мужу приходилось запира́ть её дома перед уходом на работу.

18 октября 2019 года сотрудники полиции вновь арестовали Пань и отправили её более чем на два месяца в психиатрическую больницу городского уезда Шифан. Там врач потребовал, чтобы она приняла неизвестное лекарство. Когда Пань отказалась, её силой заставили проглотить препарат, при этом ей выбили передний зуб.

Всего через месяц после освобождения, 26 января 2020 года — на второй день китайского Нового года — Пань арестовали в третий раз. Её снова поместили в психиатрическую больницу городского уезда Шифан, где она провела почти полгода и была освобождена лишь в июле. В больнице её вновь насильно пичкали неизвестными препаратами. В результате она лишилась ещё трёх передних зубов.

Мужу Пань понадобилось несколько дней, чтобы узнать, что его жену в третий раз увезли в психиатрическую больницу. Когда она снова отказалась принимать неизвестные лекарства, врач применил силу и выбил ей ещё один передний зуб.

29 декабря 2020 года Пань Сяопин была освобождена. Однако к тому времени она уже не могла самостоятельно заботиться о себе. Её муж был вынужден часто оставаться дома, чтобы постоянно ухаживать за ней.

Приведу еще один пример наглядно демонстрирующий, как реальное «промывание мозгов» затронуло не самих практикующих Фалуньгун, а их окружение.

В марте 2000 года Бюро образования города Линьу отстранило Лу Хунфэн от работы после того, как она подписала апелляционное обращение против преследования Фалуньгун. Она занимала должность заместителя директора начальной школы № 1.

7 июня 2000 года её муж Цинь Юйхуань, занимавший пост секретаря Коммунистической партии строительной компании № 1, совместно с заведующим отделением госпитализации психиатрической больницы Дун Юнем и медсестрой Тао Чжицзюнь организовал её помещение в психиатрическую больницу. Там Лу Хунфэн привязали к кровати и начали насильно вводить ей крупные дозы медикаментов.

По свидетельству врача Юна, применённые дозировки превышали стандартные нормы в восемь раз. Введённые препараты нанесли серьёзный ущерб её центральной нервной системе. После более чем пятидесяти дней пребывания в психиатрическом учреждении она находилась в крайне ослабленном состоянии.

В июле 2000 года Лу Хунфэн была возвращена домой. Однако её супруг продолжал давать ей большие дозы препаратов, воздействующих на нервную систему. 6 сентября 2000 года Лу Хунфэн скончалась вследствие этих медицинских злоупотреблений.

Пропаганде поверили охотнее, чем женщине, с которой делили одну постель. Однако есть и то, что выглядит ещё более ужасающим — о чём страшно писать и трудно представить, что это происходит в XXI веке, прямо сейчас.

3.5 Невидимая сторона трансплантационного чуда

В интервью исследователь в области прав человека Итан Гутманн охарактеризовал происходящее так: «Это новая форма геноцида. Для ее осуществления используются самые уважаемые члены общества. И по этим причинам мы больше не можем этого избегать».

С 2000 года Китай занимает первое место в мире по объёму трансплантаций органов. Эти операции спасают жизни одних, но неизбежно ставят вопрос о том, у кого были изъяты органы и какова судьба этих людей.

Авторы доклада «Кровавый урожай / Резня» провели детальный анализ программ трансплантации, реализуемых в сотнях больниц по всему Китаю. В исследовании использовались материалы СМИ, официальные и пропагандистские публикации властей, медицинские журналы, данные с сайтов больниц, а также большое количество интернет-страниц, впоследствии удалённых, но сохранившихся в архивных источниках.

Полученные данные позволили сделать вывод о том, что в Китае ежегодно проводится от 60 000 до 100 000 операций по трансплантации органов — значительно больше официально заявляемых властями 10 000 в год.

По материалам отчёта Дэвида Килгура, Этана Гутмана, Дэвида Матаса, начиная с 2000 года органы для трансплантации массово поставляются от заключённых Фалуньгун.

Ниже приведены данные взятые, с их работы:

«31 марта 2006 года человек, представившийся старшим военным врачом, относящимся к Главному управлению тылового обеспечения Шэньянского военного округа, направил письмо в The Epoch Times:

“Суцзятунь — один из 36 аналогичных секретных центров содержания. По имеющейся у меня информации, в провинции Цзилинь находится крупнейший лагерь, где содержатся практикующие Фалуньгун, с кодовым обозначением 672-S. Там удерживается более 120 000 человек, включая практикующих Фалуньгун со всей страны, тяжких преступников и политических заключённых. Только в районе Цзютай провинции Цзилинь, где расположен пятый по величине секретный центр содержания практикующих Фалуньгун, было задержано более 14 000 таких людей”.

По словам этого военного врача, который указал, что предпочёл остаться анонимным из соображений безопасности:

“Центральная военная комиссия Коммунистической партии Китая располагает документацией с 1962 года и последовательно придерживается её до настоящего времени. Согласно этим документам, всех приговорённых к смертной казни и тяжких

преступников можно использовать в соответствии с потребностями национального и социалистического развития и обращаться с ними согласно “революционному протоколу”.

Изъятие органов у тяжких преступников было узаконено дополнительным нормативным актом, принятым в 1984 году. Многие местные органы общественной безопасности решают этот вопрос либо путём прямой трансплантации органов у этих людей с последующей кремацией, либо путём нанесения им повреждений, формирования ритуалов смерти, немедленной трансплантации и последующей кремации. После 1992 года, на фоне роста стоимости промышленного сырья в результате развития множества отраслей, человеческие тела стали ценным сырьём. Как живые тела, так и трупы превратились в сырьё».

«В настоящее время Центральный комитет Коммунистической партии Китая определяет последователей Фалуньгун как классового врага. Это означает, что нет необходимости отчитываться, если с ними обращаются в соответствии с потребностями экономического развития. Иными словами, как и тяжкие преступники, практикующие Фалуньгун больше не рассматриваются как люди, а как сырьё для продукции, и превращаются в товар».

В апреле 2006 года он вновь написал в The Epoch Times, предоставив дополнительные сведения о процессе:

«Любой человек, выбранный в качестве источника органов для трансплантации, изымался из тюрем, лагерей принудительного труда, центров содержания, секретных лагерей и т. д. После этого его настоящее имя заменялось кодом, соответствующим поддельному “добровольному донору органов”... следующим этапом становилась трансплантация органов у живого человека... этот человек больше не рассматривается как человек, а как животное. Врачи, которые провели один-два таких случая, ещё могут испытывать страх, но после десятков тысяч трансплантаций у живых людей и уничтожения тел наступает полное онемение».

«Все источники органов официально обозначаются как добровольные. Практикующие Фалуньгун и другие заключённые используют свои настоящие имена во время содержания под стражей. Однако при трансплантации используется поддельное имя. Они превращаются в фиктивное лицо, при этом вся информация о нём

оформляется полностью. В форме добровольного донорства органов также стоит подпись — но, разумеется, она поставлена другим человеком».

«Я видел более 60 000 таких поддельных форм. В основном в них указывается, что человек добровольно жертвует орган и берёт на себя все последствия. Многие подписи выполнены одним и тем же почерком».

«Эти материалы хранятся в течение 18 месяцев, после чего уничтожаются. Они находятся на уровне военных округов провинций и доступны только с разрешения комиссара(ов) Центральной военной комиссии».

«На самом деле количество подпольных, неофициальных трансплантаций органов в Китае в несколько раз превышает официальные показатели. При наличии обильного источника живых органов многие больницы с военным прошлым также занимаются масштабными трансплантациями втайне, помимо официальных отчётов, которые они направляют своему начальству».

«Китай является центром международной торговли живыми органами и с 2000 года на его долю приходится более 85 % всех трансплантаций органов у живых доноров в мире. Согласно данным, представленным Центральной военной комиссией, несколько человек получили повышение и стали генералами благодаря своим «достижениям» в этой области.

«Военные выступают в роли системы управления трансплантацией органов. Данный тип управления и организационного ядра принадлежит военной системе. Местные органы власти не могут с этим сравниться, поскольку, как только информация становится военной тайной, никто не может получить к ней доступ. Мы все понимаем, как функционирует военная система. Существует огромный источник живых органов, и многие военные госпитали отчитываются о трансплантациях перед своими надзорными органами. Одновременно они в частном порядке проводят масштабные трансплантации. В результате реальные цифры значительно превышают официальную статистику».

«Центральная военная комиссия уполномочивает соответствующий военный персонал и подразделения управлять военными делами. Вся связанная с этим информация считается военной тайной. Лица, отвечающие за военный контроль,

имеют право арестовывать, задерживать или казнить любых врачей, полицейских, вооружённых полицейских и исследователей, которые разглашают информацию».

Медицинский работник в Цзинане

14 апреля 2006 года медицинский работник, проработавший в системе здравоохранения Цзинаня более 20 лет, направил сообщение на сайт информации о Фалуньгун Minghui.org:

«Больница Цяньфощань провинции Шаньдун и Главный полицейский госпиталь провинции Шаньдун вступили в сговор с тюрьмами и лагерями принудительного труда для проведения масштабных операций по изъятию органов у живых людей для трансплантаций. Тела практикующих Фалуньгун использовались для проведения экспериментов интернами больниц. Больница получала указания напрямую от центральных властей и была полностью вовлечена».

«И больница Цяньфощань провинции Шаньдун, и Главный полицейский госпиталь провинции Шаньдун (широко известный как “больница лаогай”, поскольку такие больницы относятся к системе трудовых лагерей) напрямую участвовали в изъятии органов у практикующих Фалуньгун. Эти больницы получали инструкции непосредственно с центрального уровня Коммунистической партии и полностью им подчинялись. Множество трансплантаций с использованием органов, изъятых у живых практикующих, проводилось именно этими двумя больницами, которые сотрудничали с тюрьмой провинции Шаньдун, женской тюрьмой провинции Шаньдун, а также с другими тюрьмами и лагерями принудительного труда. Эти учреждения отладили систему поставок органов, включая хирургов, изъятие органов, трансплантацию, распределение прибыли и другие этапы».

«Больница Цяньфощань сотрудничала с Центром трансплантации органов “Восток Тяньцзиня” для создания Института трансплантации печени провинции Шаньдун. Институт заявлял о наибольшем объёме трансплантаций и наиболее передовых технологиях пересадки печени в провинции. Центр также выполнял трансплантации почек, яичек, лёгких и роговицы».

Больница рассчитана на 800 коек. В ней работает более 300 старших технических специалистов, 44 научных руководителя докторантов и магистрантов, а также более

90 приглашённых профессоров из Шаньдунского университета. Эти преподаватели ведут клиническое обучение не только в клинической медицинской школе Шаньдунского университета, но и в Университете традиционной китайской медицины Шаньдуна, Медицинском колледже Вэйфана, Медицинском колледже Тайшаня, Медицинском колледже Биньчжоу, Шаньдунской школе медсестринского дела и других учреждениях.

Вооружённый полицейский в Цзиньчжоу

10 декабря 2009 года вооружённый полицейский из Цзиньчжоу, провинция Ляонин, сообщил и дал телефонные показания Всемирной организации по расследованию преследования Фалуньгун о том, что он охранял одно из мест изъятия органов и лично стал свидетелем всей сцены, в ходе которой два военных врача извлекали органы у практикующей Фалуньгун женского пола.

Он стал очевидцем операции 9 апреля 2002 года в операционной на 15-м этаже Главного госпиталя Шэньянского военного округа Народно-освободительной армии Китая. Он наблюдал, как два военных врача извлекали органы у женщины — практикующей Фалуньгун. Военный идентификационный номер одного из врачей — 0106069. Потерпевшая была учительницей средней школы, в возрасте около тридцати лет. До того, как врачи убили её, она в течение месяца подвергалась тяжёлым пыткам, домогательствам и изнасилованию. Он заявил:

«Никакой анестезии не применяли. Нож сразу вошёл в грудную клетку. Их руки даже не дрогнули. Если бы это был я, мои руки наверняка дрожали бы...»

В 2002 году этот свидетель работал в системе общественной безопасности провинции Ляонин и участвовал в арестах и пытках практикующих Фалуньгун, включая эту женщину. Она была вся покрыта ранами после перенесённых мучений. 9 апреля 2002 года департамент общественной безопасности провинции Ляонин направил на место двух военных врачей — одного из Главного госпиталя Шэньянского военного округа и другого, окончившего Второй военно-медицинский университет. Эта женщина находилась в полном сознании, когда у неё без анестезии были извлечены сердце, почка и другие органы. Свидетель, вооружённый огнестрельным оружием, охранял место на протяжении всего процесса.

Он также сообщил, что **Ван Лицзюнь**, глава Управления общественной безопасности города Цзиньчжоу, **непосредственно руководил и участвовал в этих действиях**. Свидетель заявил, что после извлечения органов тело женщины было немедленно кремировано, а все следы операции были уничтожены. Он подчеркнул, что подобные операции не были единичным случаем, а являлись частью отлаженной системы, в которой участвовали военные врачи, вооружённая полиция и структуры общественной безопасности.

По его словам, **такие операции проводились под строгой охраной**, информация о них относилась к категории военной тайны, а все участники были обязаны хранить молчание под угрозой сурового наказания. Свидетель отметил, что военные врачи действовали спокойно и профессионально, как при обычной хирургической процедуре, что, по его мнению, свидетельствовало о многократном повторении подобных операций ранее.

Он также указал, что **органы извлекались у полностью живых людей**, без применения анестезии, и что основным требованием было сохранить органы в максимально пригодном для трансплантации состоянии, независимо от страданий жертвы.

Свидетель заявил, что после увиденного он долгое время находился в состоянии сильного психологического потрясения и страха, однако решился дать показания, поскольку счёл происходящее **преступлением против человечности**, о котором мир должен узнать».

Изучая доклад Дэвида Килгура и Дэвида Матаса, опубликованный в 2008 году под названием **«Кровавый урожай: изъятие органов у практикующих Фалуныгун в Китае»**, я обратила внимание на один из наиболее тревожных и одновременно наиболее документированных блоков доказательств.

Речь идёт о серии телефонных расследований, проведённых авторами доклада. Следователи звонили в больницы по всему Китаю, представляясь родственниками пациентов, нуждающихся в трансплантации, и прямо спрашивали, имеются ли органы практикующих Фалуныгун. В качестве объяснения они указывали, что практикующие Фалуныгун, как правило, физически здоровы, а значит, их органы считаются «качественными».

Эти разговоры фиксировались на аудиозаписи. В ряде случаев сотрудники больниц прямо подтверждали наличие таких органов. Одно из наиболее показательных признаний прозвучало от Лу Гопина, сотрудника больницы Миньцзу Гуанси-Чжуанского автономного района. Ниже приводим фрагмент этого телефонного диалога без каких-либо изменений:

В: Разве вы раньше не использовали органы практикующих Фалуньгун?

О: Сейчас всё изменилось по сравнению с тем, что было раньше....

В: Тогда они [больница в Гуанчжоу, куда вы меня направили] используют органы практикующих Фалуньгун?

О: Да, да, да....

В: Говорят, что органы практикующих Фалуньгун относительно более здоровые и лучшие. Они тоже используют такие?

О: Да, да, да. Обычно выбирают здоровые.

В: Я имею в виду, что органы практикующих Фалуньгун лучшие. Они тоже используют такие?

О: Да, да, да.

...

В: ...а те органы, которые вы использовали раньше, они были из центров содержания или из тюрем?

О: Из тюрем.

В: А, из тюрем. И это были органы здоровых практикующих Фалуньгун, здоровых практикующих Фалуньгун, верно?

О: Да, да, да. Мы выбирали хорошие, потому что должны гарантировать качество наших операций.

В: Это значит, что вы сами отбирали органы?

О: Да, да, да.

...

В: ...обычно какого возраста были доноры органов?

О: Обычно в возрасте около 30 лет.

В: Около 30 лет. Значит, вы сами ездили в тюрьму и отбирали?

О: Да, да, да. Мы должны были отбирать сами.

В версии доклада «Кровавый урожай / Резня» за 2017 год изложены показания Яна Гуана, эксперта по Китаю, переданные им *The Epoch Times* и *New Tang Dynasty Television*, о двух его знакомых:

«Один из них был заместителем ректора медицинского университета на северо-востоке Китая и отвечал за материально-техническое обеспечение двух аффилированных с университетом больниц. До 2009 года он курировал работу этих двух больниц, каждая из которых проводила от 2 000 до 3 000 операций по трансплантации органов в год.

Настоящее имя и прежние места работы первого друга Яна были доступны для проверки в интернете. Связаться с этим свидетелем не предпринималось попыток из-за опасности, которой такой контакт мог бы его подвергнуть. Названия больниц и имя свидетеля были удалены из соображений безопасности.

Ниже приведены выдержки из рассказа первого друга:

«Две аффилированные больницы нашего университета проводили от 2 000 до 3 000 операций по трансплантации органов ежегодно. Благодаря наличию пула живых источников органов, подбор тканевой совместимости занимал менее месяца, а иногда всего 48 часов...

***610 Office** (партийный орган, отвечающий за искоренение Фалуньгун) доставлял источники органов в больницы на автомобилях для перевозки заключённых. После подтверждения тканевой совместимости проводились трансплантации. После операций тела кремировались...*

Мы получали только серийные номера [“источников органов”] и знали лишь, что это практикующие Фалуньгун. Такие случаи составляли 90 % всех трансплантаций в больницах. Весь процесс контролировался сотрудниками офиса 610...

От нас строго требовали сохранять тайну. Все серийные номера и данные о трансплантациях органов в конце каждого года направлялись в курирующий комитет Коммунистической партии Китая, а затем удалялись с наших компьютеров под надзором сотрудников офиса 610».

«С 2000 года офис 610 начал поставлять нам такие органы практикующих Фалуньгун. Не было имён и адресов — только пол, возраст и серийный номер. Каждый раз, когда наши больницы направляли медицинские бригады для забора образцов крови в тюрьмы, лагеря принудительного труда и центры “промывания мозгов”, я должен был готовить инструменты, препараты, холодильные контейнеры и обеспечивать транспортировку. Все полные записи находятся у меня на руках...

Военные и полицейские больницы, как правило, проводят больше трансплантаций, чем гражданские больницы».

*Реальные приговорённые к смертной казни — преступники, получившие смертный приговор, — составляли лишь небольшую часть изъятых органов. Даже в десяти крупнейших городах Китая ежегодно казнили не более пятидесяти заключённых. Высшие должностные лица Коммунистической партии Китая и члены их семей отказывались принимать органы от казнённых заключённых. Эти органы, как правило, предназначались для иностранцев, приезжающих в Китай для трансплантаций. Цены для иностранцев не были фиксированными — в некоторых случаях состоятельные люди, отчаянно нуждавшиеся в органе, платили до **2 миллионов долларов США** за трансплантацию и пребывание в больнице.*

*Другой друг Яна работал в Министерстве общественной безопасности и отвечал за сеть осведомительских пунктов крупного города на побережье материкового Китая. Во время новогодних праздников в 2012 году он сообщил Яну, что, насколько ему известно, за предыдущее десятилетие **по меньшей мере 500 000 органов практикующих Фалуньгун** были изъяты для трансплантаций в гражданских больницах Китая. Эта цифра не включала долю больниц, аффилированных с вооружённой полицией, армией и органами общественной безопасности. Статистика этих больниц являлась строго засекреченной, и даже сотрудники Министерства общественной безопасности не имели к ней доступа».*

2026 год. Жители Китая не видят закрывающихся больниц. Они не видят трансплантационных центров, испытывающих трудности. Напротив, наблюдают

обратное: строительные программы, сотни больниц. Для государственных структур это стало хлебом насущным, экономической основой их профессии — поддерживать и продолжать этот процесс. Мы привыкли во всех бедах винить власть. Но разве только на их совести лежат миллионы замученных до смерти людей?

3.6 Армия анонимных голосов

В 2016 году исследователи Гэри Кинг, Дженнифер Пан и Маргарет Робертс опубликовали аналитическую работу под названием «Как китайское правительство фабрикует публикации в социальных сетях для стратегического отвлечения, а не для участия в аргументированных спорах». Авторы пришли к выводу, что на протяжении длительного времени власти подозреваются в найме до 2 000 000 человек для скрытого размещения большого количества псевдонимных и иных вводящих в заблуждение текстов в потоке реальных публикаций социальных сетей — таким образом, будто это подлинные мнения обычных людей. Многие учёные, а также большинство журналистов и правозащитных активистов утверждали, что так называемые публикации «партии 50 центов» яростно отстаивают официальную позицию в политических и политико-управленческих дебатах.

Если раньше на общественное мнение сравнительно легко воздействовали через газеты, радио и телевидение, то с появлением интернета и социальных сетей манипулировать людьми стало ещё проще. Порой достаточно одного человеконенавистнического клеветнического комментария, мема или смонтированного видео — и искажённое представление о той или иной теме уже сформировано. Так, шаг за шагом, годами и десятилетиями, «капля за каплей» формировалось резко негативное отношение к участникам движения Фалуньгун. Давайте посмотрим, как это происходило и происходит, на конкретных примерах.

Эти интернет-комментаторы получили название «партия 50 центов» — по утверждениям, за каждый размещённый пост им выплачивается символическое вознаграждение. На практике их деятельность сводится к систематическому разжиганию ненависти, распространению дезинформации и массовому тиражированию государственной пропаганды, направленной против движения Фалуньгун.

Как вы думаете, компьютерная мышь может быть сильнее ракеты?

То, чем занимаются эти люди, — это подстрекательство. Это «зелёный свет» для нарушения прав других, для формирования убеждения, что кто-то «не такой, как ты», не равный тебе в праве выбора, дарованного ему Богом, а сектант = не человек, что открывает путь к любым действиям против него.

3.7 Международная антикультовая сеть: прикрытие и размах

Согласно исследованиям, антикультовая сеть, действующая под прикрытием борьбы с «сектами», «культами», «еретическими организациями» активно участвует в оправдании репрессивных практик и преследования менее защищённых религиозных групп. Фалунгун становится первым массовым примером, но подобные практики применяются и против других "неудобных" меньшинств: уйгурских мусульман, тибетских буддистов, христиан, причём технология всегда одинакова — информационная атака, затем аресты, насилие, принудительная «трансформация» и, для особых категорий, извлечение органов.

Целая международная сеть — правительственные «эксперты по культам», псевдонезависимые организации, консультанты, подключённые к глобальным силовым структурам — способствует распространению репрессивных шаблонов и оправданию гонений под лозунгами заботы о безопасности, общественном порядке и борьбе с экстремизмом.

Почему это международная сеть? Потому что есть доказательства.

В период с 9 по 10 ноября 2000 года в Пекине состоялся «Международный симпозиум по деструктивным культам». Организатором мероприятия выступила «Китайская ассоциация содействия международной дружбе», которая, по мнению экспертов, является «публичным лицом» Единого фронта Китая, используемого для международной пропаганды.

На симпозиуме присутствовала делегация от французской антикультовой организации CCMM (Центр документации, образования и действий против манипуляции сознанием), а также представители Европейской федерации исследовательских и информационных центров по сектантству (FECRIS). В состав делегации CCMM/FECRIS входили Жан-Пьер Буске, который официально представлял президента FECRIS, Патрисия Казано и Хаят Эль Мунтасир. Примечательно, что Патрисия Казано является супругой **Алена Вивьена**, который на тот момент возглавлял французскую правительственную Миссию по борьбе с сектами (MILS, ныне MIVILUDES) и также присутствовал на конференции в качестве «наблюдателя».

Бюллетень CCMM за ноябрь-декабрь 2000 года открыто выразил поддержку действиям китайских властей против Фалуньгун, воспроизводя китайскую пропаганду и утверждая, что Фалуньгун является «культом».

В отчете Bitter Winter отмечается, что китайским властям требовалось политическое подтверждение легитимности их репрессий против Фалуньгун, и они получили его от западных антикультистов.

Визит Чжан Байчуня в Нижний Новгород в 2001 году

Сотрудничество между российскими антикультовыми деятелями и китайскими властями также проявилось в начале 2000-х годов. С 23 по 25 апреля 2001 года в Нижнем Новгороде прошла Международная научно-практическая конференция «Тоталитарные секты — угроза XXI века». И кого мы там видим?

Докладчики из шести стран:

Председатель межминистерской комиссии по борьбе против сект правительства Франции **Ален Вивьен**;

Президент международного «Диалог-центра», почётный профессор Королевского университета **Йоханнес Огорд** (Дания);

Вице-президент «Диалог-центра» **Томас Гандоу** (ФРГ);

Духовник Всекипрского союза по защите семьи и личности, архимандрит **Христофор Чакас** (Кипр);

Доктор философии, профессор **Чжан Байчунь** (Китай);

Доктор теологии, пастор **Рюдигер Хаут** (ФРГ);

Бывший архивист Л. Рона Хаббарда, писатель и художник **Джеральд Армстронг** (Канада);

Российские докладчики:

Протоиерей Дмитрий Смирнов (Москва);

Прот. Александр Шабанов (Тверь);

Прот. Александр Новопашин (Новосибирск);

Священник Владимир Зайцев (Екатеринбург);

Священник Алексей Уминский (Москва);

Доктор исторических наук, священник Пётр Иванов (Москва);

Канд. Богословия, профессор ПСТБИ, диакон Андрей Кураев (Москва);

К. и. н., доцент ТГУ, бывший заместитель председателя Совета «Церкви Объединения» в России диакон Лев Семенов (Тверь);

Вице-президент «Диалог-центра» Александр Леонидович Дворкин, председатель информационно-консультационного центра по вопросам сектантства священномученика Иринея Лионского (Москва);

Доктор медицинских наук, профессор Ф. В. Кондратьев (институт судебной психиатрии им. Сербского г. Москва);

К. ф. н., доцент НГУ, эксперт по психологическому насилию Евгений Волков (Н. Новгород);

Канд. богословия М.А. Плотников (Москва).

В общей сложности в этом «мероприятии» приняли участие более 200 делегатов.

Ключевым участником конференции был Чжан Байчунь, профессор Пекинского педагогического университета и известный китайский специалист по «культам». В своем докладе он оправдывал репрессии против Фалуньгун в Китае.

Транскрипт его выступления впоследствии часто включался в приложения к книге Александра Дворкина «Сектоведение».

Конференция была организована при активном участии Дворкина и его центра, Российского антисектантского и культового информационного центра (РАЦИРС). А для чего ж они съезжались? Ниже приведен результат их работы.

Итоговое заявление участников международной научно-практической конференции «Тоталитарные секты - угроза XXI века»

«Принято 25 мая 2001 г. единогласно 201 участником Конференции, представляющим 7 стран мира (Германия, Дания, Канада, Кипр, Китай, Россия, Франция), 22 епархии Русской Православной Церкви — с очевидной гордостью подчёркивает Александр Дворкин в своей книге «Сектоведение. Тоталитарные секты. Опыт систематического исследования», выпущенной в 2002 году.

Деятельность Александра Дворкина и РАЦИРС

Дворкин, будучи лидером РАЦИРС и вице-президентом FECRIS (с 2009 года), неоднократно посещал Китай и выражал публичную поддержку действиям китайских властей против Фалуньгун. В своих работах и выступлениях он называет Фалуньгун «тоталитарной сектой», что полностью соответствует официальной терминологии, используемой Коммунистической партией Китая («се цзяо»).

Сотрудничество между российскими антикультовыми организациями и китайскими властями началось практически одновременно с началом дискриминации последователей Фалуньгун, что указывает на скоординированный характер действий. Посмотрите сами, это одна из первых публикаций на ресурсе Дворкина о ситуации в Китае сразу после конференции в Пекине в 2000 году.

Представленные факты свидетельствуют о значительном уровне сотрудничества между западными и российскими антикультовыми организациями (FECRIS, CCMM, РАЦИРС) и китайскими властями в период репрессий против Фалуньгун. Это сотрудничество включало участие в конференциях, публичную поддержку политики КПК и идеологическое обоснование преследования Фалуньгун, несмотря на широкую критику нарушений прав человека со стороны международных организаций.

В статье 2008 года официальное государственное информационное агентство Китая **Синьхуа** ссылается на слова Александра Дворкина. Первое, что бросается в глаза, — его цитата: *«Подобно раковым клеткам, они получают питание от здорового организма общества до тех пор, пока он не рухнет».*

Подобная риторика хорошо известна по истории XX века: именно такими образами — через метафоры болезни и паразитирования — в нацистской Германии клеймили евреев накануне геноцида. Тот же механизм расчеловечивания наблюдается в отношении последователей Фалуньгун.

Глава 4. Новый Рейх. Инструкция по сборке

4.1 Одно слово — и ты больше не человек. Как работает система Дворкина?

Как далеко люди могут зайти в своём безумии?

Существует ли черта, которую человеческое существо никогда не сможет переступить?

Чем больше фактов мы узнаём, тем очевиднее становится: до полного понимания происходящего нам ещё очень далеко.

Вот ещё один пазл в этом расследовании.

«Я живу с этим годами. С трагедией моего друга, которая оставила след в моей жизни. Тогда мы оба были студентами, и то, что я видел, до сих пор меня преследует. Мне стыдно и страшно. Стыдно, что тогда я не смог помочь другу. Стыдно, что боялся говорить. Честно, я боюсь говорить даже сейчас. Страшно, потому что я знаю, кто эти люди и что они делают. Страшно за студентов, которые проходят через то же, через что прошёл мой друг. Я вынужден скрывать себя. Те, кто знает, каким влиянием обладает Дворкин, поймут меня. А тем, кто не знает, я сейчас расскажу.

Всё произошло, когда мы с другом были студентами православного университета, в котором Дворкин преподаёт уже много лет.

Прежде чем я расскажу саму историю, очень важно сказать, что тот факт, что Дворкин пристаёт к малолетним, известен всем: и студентам, и руководству. Но так как в этом заведении одно сплошное кумовство, и все друг друга прикрывают, а Дворкину звание профессора вообще было присвоено личным указом патриарха Алексея II, то никто ни с самим Дворкиным, ни с его отклонениями ничего, естественно, не делает. Так что Дворкин, как хищник на охоте, просто выбирал себе жертв для своих сексуальных игр.

Некоторые студенты, кто был симпатичнее, одевались специально так, чтобы не привлекать его внимания и пытались вызвать отторжение своим внешним видом. Мне повезло, что я тогда не привлек его, так сказать, был не в его вкусе. А вот мой друг был высоким, спортивным, ему просто не повезло. Уже после рассказов моего друга я понял, что всё началось, когда на одной из пар Дворкин между делом спросил, кто из нас когда-то сталкивался с сектами. Мой друг тогда по глупости просто упомянул, что знакомые его родителей свидетели Иеговы, и они пару раз приглашали его родителей на свои собрания. Те из вежливости посетили встречи, им не понравилось, и они бросили, чтобы не тратить своё время впустую. Но Дворкин тогда сказал, что достаточно сходить на собрание даже один раз, чтобы попасть под влияние сектантов. Он сказал, что сектантам достаточно один раз пообщаться с человеком, чтобы вычислить его слабые места, а потом это использовать. Они пару минут поспорили на эту тему, да и всё закончилось, по крайней мере, мне так показалось.

Но Дворкин запомнил и моего друга, и его историю. Теперь я уже знаю, что это он всегда находит слабые места учеников и использует их в дальнейшем для манипуляции, давления и принуждения к своим сексуальным извращениям. В общем, Дворкину понравился мой друг, и он не привык, чтобы ему перечили. Поэтому, когда мой друг категорически отказал ему в сексуальной связи, Дворкин начал давить на него. Он сказал, что если друг не подчинится, то он просто посадит его родителей как сектантов за то, что они свидетели Иеговы. Друг снова отказал, сказав, что его родители не сектанты и не являются членами свидетелей Иеговы. И тогда с подачи Дворкина против родителей моего друга сфабриковали уголовное дело и арестовали.

Думаю, что вы можете представить себе, какие мучения испытывал тогда мой друг, которого просто загнал в ловушку Дворкин — его преподаватель, профессор этого университета, на которого нет никакой управы. Психика моего друга не выдержала давления, и он попытался покончить с собой, порезал себе вены. Тогда его еле спасли, но эта тварь, Дворкин, заявила к нему прямо в больницу. Он сказал другу: “Твоя смерть родителям не поможет. Если ты сдохнешь, то твои родители просто останутся в тюрьме. Так что выбирай: или срок для родителей, или всё будет, как я сказал”.

У моего друга просто не было выбора, и он согласился. Дворкин его сломал и через пару месяцев его родителей отпустили. Друг рассказывал мне потом чего это ему стоило. Рассказывал, что Дворкин заставлял его делать. Прошло уже несколько лет, но даже сейчас сложно говорить об этом. Он принуждал его к сексу, заставлял друга есть его дерьмо и с наслаждением ел его сам. По словам друга это возбуждало профессора сильнее всего. И он кончал именно во время того, как ел фекалии. А если у моего друга во время их сексуальных игр был жидкий кал, профессор сильно ругался и обвинял друга в том, что он обломал ему весь кайф. После этих встреч моего друга постоянно рвало. И честно говоря, после его рассказов у меня тоже был рвотный рефлекс, когда я слышал голос Дворкина на лекциях.

Я до сих пор не могу больше спокойно смотреть на него и слушать его голос. Мне кажется, что я сразу ощущаю запах дерьма. Представьте, каково это, когда ты подросток, который никак не может себя защитить, когда твоя жизнь рушится ради удовлетворения сексуальных фантазий одного уродца, которого никто не может остановить? А моему другу и представлять не нужно. И он, к сожалению, не единственная его жертва.

О том, что происходит в этом университете, пытаются завуалированно рассказать студенты, иногда в комментариях, иногда в отзывах к университету, и вы можете найти их сами.

Никто об этом не осмеливался говорить прямо, потому что у Дворкина везде свои люди. И в полиции, и в судах, и во власти. Я надеюсь, что эта стена молчания рухнет. Я надеюсь, что кому-то эта история поможет и, возможно, придаст еще кому-то сил заговорить».

А теперь давайте называть вещи своими именами. Человек, который испытывает удовольствие от причинения боли, страдания и унижения другому человеку, — это норма? Нет. С точки зрения психиатрии такое поведение относится к патологическим.

Например, поедание кала — это запредельная форма подчинения воли другого человека, крайняя точка власти и унижения. Что стоит за такими потребностями и желаниями? Стремление распоряжаться чужой жизнью. Логика здесь предельно проста: *я решаю, что будет с тобой*. Именно с этих идей начинается формирование любого маньяка — с искажённого, болезненного чувства собственного всемогущества, с попытки поставить себя на место Бога.

Путь любого маньяка начинается с идеи превосходства над другим человеком. И это — один из самых опасных моментов, потому что дальше границ уже не существует.

А теперь простой и честный вопрос: вы бы хотели, чтобы такой человек был педагогом — у вас или у ваших детей?

Вы представляете, что человек, которого обвиняют в педофилии, сексуальном садизме и в поедании дерьма, не только не находится под наблюдением психиатров, но при этом занимает высокие должности? Он представлен как ведущий эксперт — человек, который фактически участвует в определении нашей с вами «адекватности» и «нормальности». Вдумайтесь: фигура, чьё психическое состояние вызывает серьёзные вопросы, получает право решать, кто в обществе «опасен», а кто — нет.

При этом он пользуется поддержкой представителей правоохранительных органов и спецслужб. Он является преподавателем и профессором на кафедре университета, которая готовит специалистов для духовного просвещения людей. Он занимает руководящие посты — президента и вице-президента — в международных организациях, а также имеет поддержку высокопоставленных чиновников.

Но и это ещё не финал.

Этот «эксперт» является ключевым сотрудником отдела религиозного просвещения и катехизации Русской Православной Церкви.

Что такое отдел катехизации? Это стратегический центр, который определяет, **как будет выстроена просветительская работа для верующих и на каких принципах она будет основана**. Проще говоря, именно здесь формируется то, **как люди будут**

воспринимать православие. Фактически это методические рекомендации для верующих — на всех уровнях: от детских воскресных школ до духовных университетов.

Мне попался один из отзывов о учебном заведении, где работает Дворкин. Он заслуживает внимания (приводим без изменений, как мнение выпускника):

«Когда я решил поступать в этот вуз, то мне представлялось православное общество (хороших, сердечных, ПРАВОСЛАВНЫХ людей), однако на деле оказалось не так. Православные сердечные люди – студенты, но отнюдь не администрация в университете. Прочувствуй 5 лет, я не увидел ни одного православного священника в этом вузе. Такое ощущение (не только у меня), что священнический чин – это просто прикрытие, маска, за которой скрываются алчные и хитрые люди. Студентов постоянно тыкают носом, что они бесплатно учатся, самое страшное (да, да, именно страшное – такого наплыва “стукачей” я не видел нигде)! Если ты открытый, искренний человек – то тебе просто крышка, тебя загнобят, отчислят и просто обольют помоями. Ты должен или молчать в тряпочку, или быть “либоблюдом”, человеком, который должен лизать пяточки начальству и докладывать ему о всех провинностях студентов (что на мой взгляд просто ужасно). Общага ПСТГУ – это отдельная тема: здесь просто нереально прожить все 5 лет, если ты не “либоблюд”, то тебя обвинят во всех смертных грехах (хоть ты их и не совершал) и вышвырнут на улицу в прямом смысле слова. Поэтому, если есть возможность учиться в другом ВУЗе, то стучите во все двери вам откроют. Самое страшное, что может с вами произойти после окончания ПСТГУ – вы откажетесь от православия (я был частым свидетелем этой беды). Этот отказ провоцирует весь священнослужительский состав. Берегите себя, я понимаю, что это плохой отзыв, но так страшно видеть людей, отказавшихся от православия. Вы просто не представляете на какие ухищрения идут эти люди, чтобы погубить русскую православную церковь. Простите меня, но это правда».

Этот отзыв — частное мнение, но он важен как свидетельство внутренней атмосферы, о которой люди говорят открыто, пусть и анонимно. И на этом фоне возникает закономерный вопрос: какую именно задачу выполняет подобное учебное заведение? Почему у части выпускников результатом становится не укрепление веры, а разочарование и отказ от неё?

Теперь представим: человек, вокруг которого годами ведутся острые общественные споры и звучат тяжёлые обвинения, формирует повестку международных

форумов, участвует в разработке методических подходов и влияет на то, **как православие будет подаваться миллионам людей**. Каков может быть результат такого влияния?

Одним из показательных примеров, позволяющих понять реальные ориентиры Александра Дворкина и возглавляемого им антикультового движения, является зафиксированная выдержка из фонограммы выступления протоиерея Дмитрия Смирнова на международной конференции «Тоталитарные секты — угроза XXI века», состоявшейся в 2001 году, организатором которой выступал сам Дворкин:

«...мы привыкли, что Россия большая, Россия сильная, Россия великая, что у нас полно ядерных кнопок, что вообще мир мы можем уничтожить, это да, в принципе, это возможно. Но у нас нет теперь таких людей, у которых хватит мужества, чтобы нажать эти кнопки. Народ измельчал духовно. Нет таких людей, которые решатся на это. Решатся, что да, мы можем диктовать, мы можем заказывать музыку.

...У нас рождаемость ужасная, детей убивают миллионами каждый год. И ну, хотя бы спасти от распада тех, кто уже родились. Не отдать их наркоманам, не отдать их сектантам, не отдать их на растерзание какой-нибудь идеологии, сексуальному просвещению, разврату. Потому что это внедряется теперь через министерство образования.

...Скоро выборы в Нижнем Новгороде. Нужно, чтобы каждый депутат понял... если в его программе не будет слов “борьба с тоталитарными сектами”, он не пройдет. ...Мы их наняли, понимаете. Они служащие наши».

В этой извращенной реальности готовность уничтожить мир в ядерном огне называется «духовностью», а милосердие и отказ от насилия — «измельчанием».

Проходит двадцать лет, и финальным актом подчинения Церкви становится введение Патриархом Кириллом обязательной «Молитвы о Святой Руси», в народе получившей название «молитва о победе». В её тексте содержится прямое прошение о военном торжестве: «...Возстани, Боже, в помощь людям Твоим и подаждь нам силою Твоею победу»

«...Воины и вся защитники Отечества нашего в заповедях Твоих утверди, крепость духа им низпосли, от смерти, ран и пленения сохрани!

Лишенная крова и в изгнании сущия в дома введи, алчущия питай, недугующия и страждущия укрепи и исцели, в смятении и печали сущим надежду благую и утешение подаждь!

Всем же во дни сия убиенным и от ран и болезней скончавшимся прощение грехов даруй и блаженное упокоение сотвори!»

Те священники, которые сохранили верность Евангелию и осмелились заменить слово «победа» на слово «мир», были безжалостно раздавлены системой.

- **Священник Иоанн Коваль** был лишен сана церковным судом только за то, что в молитве попросил у Бога мира, а не победы.

- **Протоиерей Алексей Уминский** был запрещен в служении и изгнан за отказ читать милитаристскую молитву.

- **Священник Пётр Прокопцов** был отстранён от священнослужения после того, как отказался давать благословение военной технике.

- **Священник Виталий Мотскус** был лишен сана после его высказываний против войны и критики патриарха.

- **Десятки других священников** были репрессированы по доносам собственных прихожан и собратьев-священников.

Это больше не религиозная организация, это идеологический отдел, карающий за инакомыслие.

В Германии 1930-х годов пасторы и богословы «Исповедующей церкви» — движения, возникшего как сопротивление нацистской «рейхсцеркви», подчинённой идеологии Третьего рейха, — отправлялись в Дахау; сегодня в России священник, проповедующий мир, становится государственным преступником. Как и в условиях фашистского режима, церковь стала инструментом оправдания войны.

Это не спонтанный процесс и не цепь случайных решений. Любое массовое насилие начинается задолго до первого выстрела — с языка, образов и смыслов, которые формируют допустимое.

Когда вы видите геноцид и пытаетесь найти его причину, ищите идеологов; исполнители всегда на виду.

В 2014 году на официальном сайте Миссионерского отдела Новосибирской епархии, который в тот период возглавлял Александр Новопашин — вице-президент РАЦИРС, — был размещён материал, содержащий следующие утверждения:

«Хочется обратить внимание на одно премилое обстоятельство. А именно — принцип государственного устройства по-украински... практически полностью совпадает с принципом устройства тоталитарной секты.

...А для людей, попавших в секту, заглотивших однажды сектантскую ложь, эта ложь становится нормой. Сектанты не просто лгут себе и окружающим, они перестают воспринимать другое мнение, отличное от внушённого им сектой. Поэтому просто говорить, убеждать, доказывать — дело бесполезное и неблагодарное...

Нужно помнить, что война на Украине идёт не за территории, война идёт за души. И в той или иной форме она будет идти до тех пор, пока не прекратится деятельность секты...».

За относительно короткий исторический период — около 30 лет — деятельность Дворкина и его единомышленников действительно оказала заметное влияние на общественное сознание. Достаточно услышать слова «секта» или «сектант», и мы готовы их отдать под суд, готовы к любой расправе над ними. То есть всего лишь одно слово, и такая реакция. Эти люди перестают восприниматься как равные — они превращаются в изгоев. В результате целое поколение выросло с навязанной установкой: «секта — это опасно», «сектант = не человек».

И именно это, а не громкие лозунги, и есть самый тревожный итог. Вот что сделал с нашим сознанием маньяк, педофил и копрофил Дворкин. Он усовершенствовал инструмент дегуманизации людей. Когда всего лишь одно слово способно полностью уничтожить репутацию — как отдельного человека, так и целого сообщества. И не только репутацию, но и разрушить саму жизнь. И даже привести к тому, что её отбирают. Всё это происходит прямо сейчас, на наших глазах.

А знаете, что поражает больше всего? Масштаб его деятельности. За три десятилетия вокруг него сформировалась разветвлённая сеть влияния. Она охватывает европейские страны, Россию, Китай, США. Это уже не локальное явление и не частная инициатива — это международный механизм.

При этом нахождение человека на территории России вовсе не означает его пророссийскую позицию. У людей с маниакальным типом мышления, как правило, стёрто само понятие родины. У них есть лишь доминирующая идея, которой они служат с навязчивой одержимостью, реализуя её любой ценой. И вот здесь проявляется главный цинизм. Дворкин раздаёт ярлык «тоталитарная секта» всем инакомыслящим, всем, кто ему неугоден. Он делает это системно, методично, на протяжении многих лет. Он подробно описывает их якобы экстремистскую деятельность, формирует образ угрозы, врага, оправдывает изоляцию и репрессии — и вы наверняка это замечали.

Но если отбросить риторику и посмотреть на реальные последствия, картина выглядит иначе. Именно система, выстроенная вокруг самого Дворкина, демонстрирует признаки разрушения общественных связей, ломки судеб и создания атмосферы страха. Именно она оказывает реальное, а не мнимое воздействие на жизни людей. Именно поэтому он так досконально «разбирается» в тоталитарных сектах. Потому что он не описывает их со стороны — он рассказывает про свою собственную.

Изучая его деятельность, невольно вспоминается известная формула: *кто громче всех кричит «держи вора» — чаще всего и есть вор*. Обратимся к тому, что пишет сам Дворкин:

«Тоталитарные секты – в первую очередь социальная и культурологическая проблема, а лишь затем психиатрическая и юридическая... Чем больше люди будут знать о них, тем сложнее их будет обмануть».

Что ж, Александр Леонидович, зная, насколько виртуозно вы сами научились обводить людей вокруг пальца, с этим тезисом трудно не согласиться.

Идём дальше. В той же работе он подробно описывает признаки и характерные черты тоталитарных сект. Не буду перечислять их все, остановимся лишь на нескольких показательных пунктах — цитируя автора по смыслу:

— *У группы есть учитель, медиум, вождь или гуру. Только он обладает полной истиной.*

— *Учение группы объявляется единственно истинным и окончательным знанием. Традиционная наука, рациональное мышление и критический разум отвергаются как ложные, враждебные или «непросвещённые».*

— Любая критика со стороны внешнего мира рассматривается не как повод для анализа, а как доказательство правоты самой группы.

— Мир объявляется находящимся на грани катастрофы, и только группа «знает», как его спасти.

— Члены группы позиционируются как элита, тогда как всё остальное человечество представляется больным, заблудшим и нуждающимся в «спасении».

— Сексуальные отношения участников регулируются извне: руководство может навязывать партнёров, предписывать определённые формы сексуального поведения или, наоборот, требовать полного воздержания.

И особенно показательно, чем Дворкин завершает этот перечень: «Если хотя бы один признак кажется тебе знакомым — будь осторожен».

Эта фраза, пожалуй, заслуживает особого внимания.

Человек, скрывающийся за личиной «эксперта», годами калечит судьбы людей, навешивая на них ярлык «сектант». Речь идёт не о единичных случаях — последствия этого подхода затрагивают миллионы. И здесь возникает закономерный вопрос: **как это вообще стало возможным?**

При этом в публичном пространстве неоднократно упоминалось, что ещё в 1970-е годы в отношении Дворкина фигурировали медицинские заключения, в которых говорилось о циклотимии, патологическом развитии личности и психофизическом инфантилизме. Это не постановка диагнозов и не оскорбление — это указание на факты, которые ранее озвучивались и заслуживают отдельного, профессионального рассмотрения. Тем более, когда речь идёт о человеке, который позиционирует себя главным «экспертом» и берёт на себя право решать, кто в обществе нормален, а кто — нет.

Хорошо, можно сказать, что правоохранные органы находятся под давлением вышестоящих структур, что они идеологически обработаны, что многие из них слушали соответствующие лекции и воспринимали это как истину в последней инстанции. Но дело ведь не только в них.

Есть соседи, друзья, знакомые — обычные люди, которые лично знают тех, кого вдруг объявляют «сектантами». Они не были на лекциях, не читали методичек, не участвовали в идеологических кампаниях. И что происходит?

Стоит прозвучать одному слову — «сектант».

— За что забрали?

— Да он там, в секте.

— А, ну тогда понятно.

Что именно «понятно»? Ты жил с этим человеком дверь в дверь двадцать или тридцать лет. Ваши дети вместе ходили в школу, возможно, в детский сад. Вы вместе отмечали праздники, делили радости и проблемы. И вдруг всё это перечёркивается одним словом, брошенным кем-то со стороны.

Вот что действительно поражает. Не сама репрессивная система, а готовность общества принять её логику без вопросов. Именно поэтому фраза «меня эта тема не касается» — опасная иллюзия. Касается. Непосредственно.

Сегодня, как никогда, важно честно задать себе вопрос: как мы, считающие себя здравомыслящими людьми, допустили, чтобы одно слово лишало человека человеческого облика — и что мы начали считать это нормальным?

4.2 Архитектура покорности: от лаборатории Милгрэма до «Нового Рейха»

«Обычным гражданам приказывают уничтожать других людей, и они делают это, потому что считают своим долгом подчиняться приказам. Таким образом, повиновение власти, долгое время считавшееся добродетелью, приобретает новый облик, когда служит злонамеренным целям; вместо того чтобы казаться добродетелью, оно превращается в чудовищный грех. Или нет?»

Эта цитата взята из книги Стэнли Милгрэма «От повиновения к авторитету», опубликованной в 1974 году. В ней он описывает свои знаменитые эксперименты, в

которых изучалось, как далеко могут зайти люди в подчинении приказам, даже если они противоречат их собственным моральным убеждениям.

В 1961 году, когда в Иерусалиме в пуленепробиваемой стеклянной клетке сидел Адольф Эйхман, один из главных архитекторов Холокоста, мир задавался вопросом: был ли этот человек чудовищем? Патологическим садистом? Или же он был просто «винтиком», добросовестным бюрократом, который, по его собственным словам, «всего лишь выполнял приказы»?

В это же время на другом конце света, в подвале Йельского университета, социальный психолог Стэнли Милгрэм готовил эксперимент, который должен был дать страшный ответ на этот вопрос. Ответ, который разрушил иллюзию о том, что зло совершают только злодеи.

В лабораторию пригласили обычных людей. Строгий экспериментатор в сером рабочем халате сообщает участникам, что в лаборатории проводится новое исследование, цель которого — выяснить, как наказание влияет на процесс обучения. Роли распределяются жребием: один становится «учителем», другой — «учеником». Экспериментатор объясняет, что цель исследования — выяснить, как наказание влияет на процесс обучения.

Ученика проводят в отдельную комнату, усаживают на стул и фиксируют ему руки, чтобы он не делал резких движений. К его запястью прикрепляют электрод. Ему сообщают, что он должен выучить список пар слов. Каждый раз, когда он допускает ошибку, ему будет наноситься электрический разряд, причём с каждой ошибкой сила разряда будет увеличиваться.

В центре эксперимента находится «учитель». После того как ученика пристёгивают в соседней комнате, учителя проводят в основное помещение и усаживают перед большим устройством для подачи электрического тока. На панели расположены тридцать переключателей, выстроенных в одну линию. Напряжение начинается с 15 вольт и постепенно увеличивается до 450 вольт с шагом в 15 вольт.

Рядом с переключателями размещены надписи — от «Лёгкий электрический удар» до «Опасно: сильный электрический удар». Учителю объясняют, что его задача — проводить тест на обучение с человеком в другой комнате. Если ученик отвечает

правильно, учитель просто переходит к следующему вопросу. Если ответ неверный, учитель должен нажать на переключатель и подать электрический разряд.

Экспериментатор подчёркивает, что учитель обязан начинать с самого слабого уровня — 15 вольт — и каждый раз увеличивать напряжение после ошибки, переходя к 30, 45 вольтам и далее, шаг за шагом.

«Учитель» — это реальный участник, который искренне считает, что участвует в настоящем научном исследовании. Он не знает, что «ученик», или жертва, на самом деле является нанятым актёром и не получает никаких электрических разрядов.

Задача исследования — понять, как далеко человек готов зайти в чётко заданной ситуации, когда ему приказывают причинять всё более сильную боль другому человеку, несмотря на его протесты. В какой момент участник откажется подчиняться указаниям экспериментатора?

Конфликт начинается тогда, когда человек в соседней комнате начинает явно показывать, что ему плохо.

75 вольт: Ой!

90 вольт: Ой!

105 вольт: Ой (*громче*)!

120 вольт: Ой! Эй! Мне же больно!

135 вольт: Ой!

150 вольт: Ой! Экспериментатор! Хватит! Выпустите меня! Я же говорил вам, что у меня больное сердце! Мне уже плохо! Выпустите меня, прошу вас! У меня начинается приступ! Я отказываюсь продолжать! Выпустите меня!

165 вольт: Ой! Выпустите меня! (*Кричит.*)

180 вольт: Ой! Мне очень больно! Я больше не могу терпеть! Выпустите меня! (*Кричит.*)

195 вольт: Ой! Да выпустите же меня! Выпустите! У меня плохо с сердцем! Выпустите меня! Вы не имеете права удерживать меня здесь! Выпустите меня! Выпустите! Выпустите меня отсюда! У меня плохо с сердцем! Выпустите меня!

210 вольт: Ой! Экспериментатор! Выпустите меня! С меня хватит! Я больше не хочу участвовать в вашем эксперименте!

225 вольт: Ой!

240 вольт: Ой!

255 вольт: Ой! Выпустите меня отсюда!

270 вольт: (*Крики агонизирующего человека.*) Выпустите меня! Выпустите меня отсюда! Выпустите! Выпустите меня отсюда. Вы что, не слышите?! Выпустите меня!

285 вольт: (*Крики агонизирующего человека.*)

300 вольт: (*Крики агонизирующего человека.*) Я категорически отказываюсь отвечать! Выпустите меня отсюда! Выпустите! Выпустите меня отсюда!

315 вольт (*Громкие крики агонизирующего человека.*) Я же сказал, что больше не буду отвечать ни на какие вопросы! Я отказываюсь от участия в этом эксперименте!

330 вольт: (*Громкие и несмолкающие крики агонизирующего человека.*) Выпустите меня отсюда! Выпустите! У меня сердечный приступ! Выпустите меня! Прошу вас! (*Истерически.*) Да выпустите же меня! Выпустите меня! Вы не имеете права удерживать меня здесь! Выпустите! Выпустите! Выпустите меня! Выпустите меня!

Для участника это вовсе не игра. Ситуация напряжённая и предельно реальная. Он слышит страдания другого человека и чувствует, что должен остановиться.

Когда «учитель» просит прекратить опыт, экспериментатор отвечает, что, если ответа не будет, это засчитают как ошибку, и просит продолжать. Он делает это, обращаясь к участнику заготовленными фразами:

— «Пожалуйста, продолжайте» (или «Прошу вас продолжить»).

— «Условия эксперимента требуют, чтобы вы продолжили».

— «Эксперимент должен быть продолжен — это очень важно».

— «У вас нет выбора, вы должны продолжать».

Каждый раз, когда участник сомневается и медлит перед тем, как нажать кнопку, экспериментатор в сером халате приказывает ему продолжать. Чтобы выйти из этой ситуации, человек должен открыто отказаться подчиняться авторитету. Именно **это и**

было ключевым вопросом исследования: в какой момент и каким образом люди решаются пойти против власти, когда сталкиваются с очевидным моральным выбором.

Милгрэм заранее рассказал об этом исследовании 110 людям — психиатрам, студентам колледжей и взрослым представителям среднего класса. Все они были уверены, что сами отказались бы продолжать примерно на уровне 135 вольт и ни при каких условиях не дошли бы до отметки 300 вольт.

Психиатры предсказывали, что до конца дойдут лишь 0,1% — патологические садисты. Результат был шокирующим. В реальности 65% участников дошли до 450 вольт. Они потели, дрожали, кусали губы, умоляли экспериментатора остановиться, но продолжали нажимать кнопку.

Милгрэм открыл состояние, которое он назвал «агентным». Человек перестает считать себя автором своих поступков. Он видит себя лишь инструментом, проводником воли авторитета. Ответственность исчезает. «Я просто делал свою работу», — говорил Эйхман в Иерусалиме. «Я просто выполнял условия эксперимента», — говорили участники в Йеле.

Этот механизм объясняет, как работает геноцид. Зло дробится на маленькие, рутинные операции. Один составляет списки «сектантов». Другой пишет экспертизу о «деструктивности». Третий выписывает ордер. Четвертый ведет конвой. Пятый нажимает рычаг подачи газа. Никто лично не чувствует себя убийцей. Все просто «выполняют долг».

Милгрэм проводил эксперимент много раз, меняя условия, но снова и снова приходил к одному и тому же выводу: в ситуации давления со стороны авторитета большинство обычных людей готовы зайти гораздо дальше, чем они сами от себя ожидают. Исследователь пришёл к выводу, что национальность, возраст и уровень образования почти не имеют решающего значения. Подчинение оказалось универсальным.

Милгрэм и другие исследователи повторяли опыт в разных странах и культурах. После экспериментов они пришли к выводу, что это не «немецкая», не «американская» и не «какая-то ещё» особенность. Это человеческий механизм.

В исследовании участвовали взрослые люди разного возраста. Молодые и более зрелые участники вели себя сходным образом. Возраст не защищал от подчинения. В опытах участвовали рабочие, служащие, инженеры, учителя, менеджеры. Люди с высшим образованием подчинялись не реже, чем остальные. Знание, интеллект и социальный статус не становились гарантией отказа. Вывод Милгрэма был жёстким: образование само по себе не делает человека морально устойчивым перед авторитетом.

Подчинение авторитету — это не черта характера и не признак «плохих» людей. Это ситуация, в которую может попасть почти каждый. Именно поэтому выводы Милгрэма так пугают: речь идёт не о «них», а о нас.

В своей книге он пишет: *«Пожалуй, это самый фундаментальный урок нашего исследования: обычные люди, просто выполняющие свою работу и не проявляющие особой враждебности, могут стать участниками ужасного разрушительного процесса. Более того, даже когда разрушительные последствия их работы становятся очевидными, и от них требуют действий, несовместимых с фундаментальными моральными нормами, относительно немногие обладают необходимыми ресурсами для сопротивления власти».*

Однако была и ещё одна важная вариация опыта Милгрэма. В классическом варианте, когда участник оставался один на один с экспериментатором, подчинение было высоким: около 65% испытуемых доходили до максимального уровня разряда. Но в некоторых версиях опыта Милгрэм вводил так называемого «бунтаря» — второго участника (на самом деле актёра), который в определённый момент отказывался продолжать и открыто говорил экспериментатору «нет».

В этой ситуации происходил резкий перелом: до конца доходили лишь около 10%, тогда как примерно 90% прекращали выполнение приказов. Этот результат показал важную вещь: поддержка хотя бы одного несогласного резко снижает подчинение. Страх усиливается, когда человек чувствует себя одиноким; сопротивление становится возможным, когда он видит рядом пример отказа. Иными словами, мужество заразительно так же, как и страх.

Подходя к концу этой книги, вы знаете больше и выводы сделаете сами. Но закончить хочется словами анонимного обращения выжившего узника концлагеря к педагогам:

Дорогой учитель!

Я — выживший в концентрационном лагере.

Мои глаза видели то, чего ни один человек не должен был видеть:

Газовые камеры, построенные образованными инженерами.

Дети, отравленные образованными врачами.

Младенцы, убитые обученными медсёстрами.

Женщины и дети, расстрелянные и сожжённые выпускниками средних школ
и колледжей.

Поэтому я с подозрением отношусь к образованию.

Моя просьба такова: **помогите вашим ученикам стать людьми.**

Пусть ваши усилия никогда не порождают образованных чудовищ,
умелых психопатов,
образованных Эйхманов.

Чтение, письмо и арифметика важны лишь в том случае,
если они служат тому,
чтобы сделать наших детей более человечными.

Источники

1. Aagaard, J. (1993). Returning to cosmology. Cultic Studies Journal, 10(2).
International Cultic Studies Association. <https://articles2.icsahome.com/articles/returning-to-cosmology-csj-10-2>
2. Arendt, H. (1963, March 16). Eichmann in Jerusalem — I. The New Yorker.
<https://www.newyorker.com/magazine/1963/03/16/eichmann-in-jerusalem-v>
3. Balcanica. Issue 7 / 5. Balcanica.
<https://balcanica.rs/index.php/journal/issue/view/7/5>
4. boaz sharkansky. (2013, April 8). The Eichmann Trial [Video]. YouTube.
https://youtu.be/B7oSox54weU?si=ukubWwMY8YJ5R_Ll
5. Boston University Falun Dafa Club. False fire. BU Dafa Wiki.
<https://sites.bu.edu/dafa/wiki/false-fire/>
6. Bundesamt für politische Bildung. Die Kirchen im Dritten Reich. Aus Politik und Zeitgeschichte. <https://www.bpb.de/shop/zeitschriften/apuz/archiv/528740/die-kirchen-im-dritten-reich/>
7. Charata, F. (2001, April 7). World Psychiatric Association asked to take up case of Chinese dissidents.
<https://web.archive.org/web/20250202134608/https://pmc.ncbi.nlm.nih.gov/articles/PMC1173278/>
8. Chinese Posters. Falun Gong theme collection. Chinese Posters Online.
<https://chineseposters.net/themes/falun-gong>
9. Chinese Posters. Poster e37-712: "Falungong" is anti-human and perverse. Chinese Posters Online. <https://chineseposters.net/posters/e37-712>
10. Da Chen. (2023, October 14). 谎话大王李洪志 李洪志只不过是擅长招摇撞骗、煽风点火、挑拨离间的跳梁小丑而已，注定结局只会像过街老鼠般苟活，并悄悄死去，最后无人问津。Facebook.
https://www.facebook.com/permalink.php?story_fbid=pfbid02piezYKiLUpBUrTFvynqLpipwqwJMjK7zRRNMEtVntQbHLgwgrrmKPwAKSskbKEiHBbl&id=100079077916369

11. Deutschlandfunk Kultur. Sektenexperte Gandow: „Scientology wird unterschätzt“. Deutschlandfunk Kultur. <https://www.deutschlandfunkkultur.de/sektenexperte-gandow-scientology-wird-unterschaetzt-100.html>
12. Deutschlandfunk Kultur. Hitlers Verhältnis zu den Kirchen: „Christsein wie ein Kämpfer“. Deutschlandfunk Kultur. <https://www.deutschlandfunkkultur.de/hitlers-verhaeltnis-zu-den>
13. Deutschlandfunk Kultur. Sektenexperte Gandow: „Scientology wird unterschätzt“. Deutschlandfunk Kultur. <https://www.deutschlandfunkkultur.de/sektenexperte-gandow-scientology-wird-unterschaetzt-100.html>
14. Diakonie Deutschland. Apologetik [Апологетика]. Geschichte der Diakonie. <https://www.diakonie.de/informieren/die-diakonie/unsere-geschichte/arbeitsfelder-im-historischen-verlauf/apologetik>
15. Dialogue Ireland. Table of contents – DCI Archive. Dialogue Ireland Resource Centre. <https://www.dialogueireland.ie/dicontent/resources/dciarchive/tableofcontents.html>
16. Dialogue Ireland. ZNRM Europe. Dialogue Ireland Resource Centre. <https://www.dialogueireland.ie/dicontent/resources/dciarchive/znrmeurope.html>
17. Dialogue Ireland. ZNRM Europe [Архивный материал]. Dialogue Ireland Resource Centre. <https://www.dialogueireland.ie/dicontent/resources/dciarchive/znrmeurope.html>
18. Eisenhower Presidential Library. World War II Holocaust images. Dwight D. Eisenhower Presidential Library, Museum & Boyhood Home. <https://www.eisenhowerlibrary.gov/research/photographs/world-war-ii-holocaust-images>
19. End Transplant Abuse in China (ETAC). Ethan Gutmann – Author / Researcher. End Transplant Abuse. <https://endtransplantabuse.org/an-update-authors/#ethan-gutmann>
20. End Transplant Abuse. (2021, April 12). China’s \$\$\$-Billion Murder for Organs Industry - Explainer [UPDATED]. YouTube. <https://youtu.be/u2bUusvh3c0?si=zudtvJ6Jrx1Bwk55>
21. Facing History & Ourselves. Letter to teachers from Facing History. Facing History Resource Library. <https://www.facinghistory.org/resource-library/letter-teachers-facing-history>
22. Falun Dafa Information Center. Why is Falun Gong persecuted in China? Faluninfo.net. <https://faluninfo.net/why-is-falun-gong-is-persecuted-in-china/>
23. Falun Dafa Information Center. Falun Gong story: The rise of Falun Gong. Faluninfo.net. <https://faluninfo.net/falun-gong-story-the-rise-of-falun-gong/>

24. Falun Dafa Information Center. Indoctrination and brainwashing. Faluninfo.net. <https://faluninfo.net/indoctrination-and-brainwashing/>
25. Falun Dafa Information Center. Key statistics related to Falun Gong. Faluninfo.net. <https://faluninfo.net/key-statistics-related-to-falun-gong/>
26. Falun Dafa Information Center. Personal accounts: Killed for belief. Faluninfo.net. <https://faluninfo.net/personal-accounts-killed-for-belief/>
27. Falun Dafa Information Center. Propaganda and censorship in China: Falun Gong persecution. Faluninfo.net. <https://faluninfo.net/propaganda-and-censorship-in-china-falun-gong-persecution/>
28. Falun Dafa Information Center. Torture. Faluninfo.net. <https://faluninfo.net/torture/>
29. Falun Dafa Information Center. Falun Gong story: Origins & how the persecution started. Faluninfo.net. <https://faluninfo.net/falun-gong-story-origins-how-the-persecution-started/>
30. Falun Dafa Information Center. Violent suppression of 100 million people. Faluninfo.net. <https://faluninfo.net/violent-suppression-of-100-million-people/>
31. Falun Dafa Information Center. Propaganda and censorship in China: Falun Gong persecution. Faluninfo.net. <https://faluninfo.net/propaganda-and-censorship-in-china-falun-gong-persecution/>
32. Falun Dafa Information Center. Washington Post: “Human fire” ignites Chinese mystery. Faluninfo.net. <https://faluninfo.net/washington-post-human-fire-ignites-chinese-mystery/>
33. Falun Dafa Information Center. Chen Gong: Forced transformation in Chinese prison. Faluninfo.net. <https://faluninfo.net/chen-gong-forced-transformation-in-chinese-prison/>
34. Falun Dafa Information Center. Russia jails Falun Gong practitioners, escalating Beijing-backed persecution abroad. Faluninfo.net. <https://faluninfo.net/russia-jails-falun-gong-practitioners-escalating-beijing-backed-persecution-abroad/>
35. Falun Dafa Information Center. (2001, April). Press Statement by Falun Gong delivered at a press conference in Geneva as the United Nations Human Rights Commission got underway - 3/19/2001. Wayback Machine. <https://web.archive.org/web/20010402004231/http://faluninfo.net/https://web.archive.org/web/20010409010008/http://faluninfo.net/displayAnArticle.asp?ID=4043>
36. Falun Dafa Information Center. (2003). Location report on forced labor camps and prisons detaining Falun Gong practitioners [PDF]. Faluninfo.net.

<https://web.archive.org/web/20030914091006/http://www.faluninfo.net/hrreports/LocationReport.pdf>

37. Falun Dafa Information Center. (2002/2003). Psychological abuse of Falun Gong practitioners in China. Faluninfo.net.

<https://web.archive.org/web/20030121154036/http://www.faluninfo.net/hrreports/PsychAbuse.pdf>

38. Falun Dafa Information Center. (2021). 24 deaths from persecution reported in July and August 2021. Faluninfo.net. <https://faluninfo.net/24-deaths-from-persecution-reported-in-july-and-august-2021/>

39. Falun Dafa Information Center. (2024, July). Falun Dafa 25th Anniversary Report [Отчёт к 25-летию Фалунь Дафа] [PDF]. Faluninfo.net. https://faluninfo.net/wp-content/uploads/sites/1/2024/07/FDI24_25Annive_Online.pdf

40. Forum 18. (2014, May 21). Russia: Jehovah's Witnesses' property confiscated after "extremist" literature ban. Forum 18 News Service. https://www.forum18.org/archive.php?article_id=2549

41. Forum 18. (2015, Februar 18). Russia: Jehovah's Witness fined for "extremist" literature distribution. Forum 18 News Service. https://www.forum18.org/archive.php?article_id=2693

42. Goldstein, I. A History. Scribd. <https://ru.scribd.com/document/474215379/Ivo-Goldstein-A-History>

43. Goldstein, I. (2016, May 15). Može li Stepinac danas biti putokaz Hrvatima? Jutarnji list. <https://www.jutarnji.hr/globus/ivo-goldstein-moze-li-stepinac-danas-biti-putokaz-hrvatima-7242594>

44. Gutmann, E. (2014). The slaughter: Mass killings, organ harvesting, and China's secret solution to its dissident problem. Prometheus Books. <https://www.amazon.com/Slaughter-Killings-Harvesting-Solution-Dissident-ebook/dp/B00IHMB06M>

45. Hausner, G. (1961, December 11). Opening statement by Attorney General Gideon Hausner at the Eichmann Trial. ANU – Museum of the Jewish People. <https://anumuseum.org.il/blog/hausner-speech/>

46. Hitler, A. (1925). Mein Kampf. OneMoreLibrary.

47. International Coalition to End Transplant Abuse in China (ETAC). An update. End Transplant Abuse. <https://endtransplantabuse.org/an-update/>

48. International Cultic Studies Association. (1993). Symposium with Johannes Aagaard. *Cultic Studies Journal*, 10(2). <https://articles2.icsahome.com/articles/symposium-with-johannes-aagaard-csj-10-2>
49. International Centre for Human Rights and Democratic Development (ICHRDD). (2002, June 5). Big brother in the wired world: The Golden Shield and the security of the Internet in China. Machine.
<https://web.archive.org/web/20020605033238/http://www.ichrdd.ca/english/commdoc/publications/globalization/goldenShieldEng.html#ToC8>
50. International Military Tribunal. (1946, April 29). Trial of the Major War Criminals before the International Military Tribunal, Nuremberg, 14 November 1945 – 1 October 1946 (Vol. 10). Avalon Project, Yale Law School. <https://avalon.law.yale.edu/imt/04-29-46.asp>
51. International Military Tribunal. (1946, April 29). Trial of the Major War Criminals before the International Military Tribunal, Nuremberg, 14 November 1945 – 1 October 1946 (Vol. 10). Avalon Project, Yale Law School. <https://avalon.law.yale.edu/imt/04-29-46.asp>
52. Irenaeus of Lyons. *Against Heresies* (Book 1). (A. Roberts & J. Donaldson, Trans.). New Advent. <https://www.newadvent.org/fathers/0103.htm>
53. Jasenovac Memorial Site. <https://www.jusp-jasenovac.hr/Default.aspx?sid=9698>
54. Junginger, H. (2020). Die völkisch-religiöse Bewegung und der Nationalsozialismus. In *Die völkisch-religiöse Bewegung im Nationalsozialismus* (pp. 1–26). Universität Tübingen Publikationsserver. https://publikationen.uni-tuebingen.de/xmlui/bitstream/handle/10900/94079/Junginger_026.pdf
55. Kilgour, D., & Matas, D. (2006, July 6). Bloody harvest: Organ harvesting of Falun Gong practitioners in China. China Justice Advocacy. <https://cja.org/wp-content/uploads/downloads/Kilgour-Matas-organ-harvesting-rpt-July6-eng.pdf>
56. King, G., Pan, J., & Roberts, M. E. (2016, May 19). The Chinese government fakes nearly 450 million social media comments a year. This is why. *The Washington Post*. <https://www.washingtonpost.com/news/monkey-cage/wp/2016/05/19/the-chinese-government-fakes-nearly-450-million-social-media-comments-a-year-this-is-why/>
57. Künneth, W. (1935). Antwort auf den Mythos: Die Entscheidung zwischen dem nordischen Mythos und dem biblischen Christus (S. 60). Wichern-Verlag.
58. Künneth, W. (1948). Der große Abfall: Eine geschichtstheologische Untersuchung der Begegnung zwischen Nationalsozialismus und Christentum (S. 11). Wittig.
59. Künneth, W. (1948). Der große Abfall: Eine geschichtstheologische Untersuchung der Begegnung zwischen Nationalsozialismus und Christentum (S. 12). Wittig.

60. Künneth, W. (1948). Der große Abfall: Eine geschichtstheologische Untersuchung der Begegnung zwischen Nationalsozialismus und Christentum (Vorwort). Wittig.
61. Künneth, W. (1948). Der große Abfall: Eine geschichtstheologische Untersuchung der Begegnung zwischen Nationalsozialismus und Christentum. Wittig.
62. Künneth, W. (1954). Politik zwischen Dämon und Gott: Eine christliche Ethik des Politischen (S. 199). Lutherisches Verlagshaus.
63. Künneth, W. (1954). Politik zwischen Dämon und Gott: Eine christliche Ethik des Politischen (S. 210). Lutherisches Verlagshaus.
64. Luther, M. (1543). Von den Juden und ihren Lügen. (Пер. или репринт). Protestantse Theologische Universiteit. <https://www.pthu.nl/Over-PThU/Organisatie/Medewerkers/m.matthias/downloads/09-luther-von-den-juden-und-ihren-luegen-wa-53-417ff.pdf>
65. Luther, M. (1543). The Jews and their lies. Wikimedia Commons. https://upload.wikimedia.org/wikipedia/commons/f/f1/The_Jews_and_Their_Lies.pdf
66. Luther, M. (1543). Von den Juden und ihren Lügen. Protestantse Theologische Universiteit. <https://www.pthu.nl/Over-PThU/Organisatie/Medewerkers/m.matthias/downloads/09-luther-von-den-juden-und-ihren-luegen-wa-53-417ff.pdf>
67. Mac Mathúna, S. The role of the Catholic Church in Yugoslavia's Holocaust (1941–1945). Libcom.org. <https://libcom.org/article/role-catholic-church-yugoslavia-holocaust-sean-mac-mathuna-1941-1945>
68. Md Mahmudul Hasan. 法轮功邪教大搞神韵晚会真相. Reels. Facebook. <https://www.facebook.com/reel/1421199549467593>
69. Milgram, S. (1963). Obedience to authority. Panarchy.org. <https://www.panarchy.org/milgram/obedience.html>
70. Minghui.org. (2005, 20 июня). Практикующая Гао Жунжун замучена до смерти. 明慧网 / Minghui.org. <https://ru.minghui.org/html/articles/2005/6/20/36930.html>
71. Movimento Tradizionale Romano. (2018). The sources of the Roman private ritual (Presented at the 16th European Congress of Ethnic Religions, Rome, Italy, April 19–22). Saturnia Tellus. <https://www.saturniatellus.com/wp-content/uploads/2018/07/Presentazione-MTR-ing-def-def.pdf>
72. Myers, D. G. (2002). Social psychology (7th ed.). McGraw-Hill.

73. Nationalsozialistische Deutsche Arbeiterpartei. (1920). Programm der Nationalsozialistischen Deutschen Arbeiterpartei [Программа НСДАП]. DocumentArchiv.de <https://web.archive.org/web/20030620212521/http://www.documentarchiv.de/wr/1920/nsdap-programm.html>
74. Osborn, E. (2001). Irenaeus of Lyons. Cambridge University Press. <https://www.cambridge.org/core/books/irenaeus-of-lyons/DCC2F1C2F5676649D7823FDCE7327D10>
75. PhotoPhoto.cn <https://www.photophoto.cn/pic/14709904.html>
76. Pomfret, J. (2001, August 5). Torture is breaking Falun Gong. The Washington Post. <https://www.washingtonpost.com/archive/politics/2001/08/05/torture-is-breaking-falun-gong/ea6c5341-c7a7-47c9-9674-053049b7323d/>
77. Press.lv. (2022, 9 февраля). Отец Сатаны и другие: как усташы устроили самую большую резню сербов. Ад на земле 2. <https://press.lv/post/otets-satana-i-drugie-kak-ustashi-ustroili-samuyu-bolshuyu-reznyu-serbov>
78. Rednet Hunan. (2022, October 17). 红网 [Rednet.cn]. <https://hn.rednet.cn/content/2022/10/17/11948095.html>
79. Rosenthal, E. (1999, April 27). Beijing in frantic search for leaders of protest. The New York Times. <https://archive.nytimes.com/www.nytimes.com/library/world/asia/042799china-protest.html>
80. Rosenthal, E. (2001, February 4). Human fire ignites Chinese mystery. The Washington Post. <https://www.washingtonpost.com/archive/politics/2001/02/04/human-fire-ignites-chinese-mystery/e27303e3-6117-4ec3-b6cf-58f03cdb4773/>
81. Röhm, E., & Thierfelder, J. (Eds.). (1990). Juden – Christen – Deutsche (Bd. 1: 1933–1935, S. 412). Stuttgart: Calwer Verlag. (Цитата по: Evangelisches Zentralarchiv Berlin, I/C3/392; также опубликовано в: Iber, H. (1990). Die Apologetische Centrale und der Centralausschuß für die Innere Mission. In T. Strohm & J. Thierfelder (Eds.), Diakonie im „Dritten Reich“ (S. 108–124, здесь S. 122). Heidelberg.)
82. Schindley, W. B. Hidden History: The Horror of Jasenovac. Scribd. <https://ru.scribd.com/document/53518212/Hidden-History-the-Horror-of-Jasenovac-Wanda-B-Schindley>
83. Suetonius. The Lives of the Twelve Caesars: Nero (J. C. Rolfe, Trans.). Lexundria. https://lexundria.com/suet_nero/29/r

84. Suetonius. The Lives of the Twelve Caesars: Nero (Chapter 28). (J. C. Rolfe, Trans.). Lexundria. https://lexundria.com/suet_nero/28/r
85. Suetonius. The Lives of the Twelve Caesars: Nero (Chapter 29). (J. C. Rolfe, Trans.). Lexundria. https://lexundria.com/suet_nero/29/r
86. State Commission for the Establishment of Crimes of the Occupiers and Their Collaborators. (1946/2008). Crimes in the Jasenovac Camp. Zagreb: State Commission of Croatia. Scribd. <https://ru.scribd.com/document/366266776/Crimes-in-the-Jasenovac-Camp-Zagreb-1946-State-Commission-of-Croatia-2008>
87. Tacitus, C. The Annals (Book 15). (A. J. Church & W. J. Brodribb, Trans. Penelope.uchicago.edu. https://penelope.uchicago.edu/Thayer/E/Roman/Texts/Tacitus/Annals/15B*.html
88. taz. (1989, September 14). Hettstadt betr. „Ein Dorf kämpft gegen das Universelle Leben“. taz – die tageszeitung. <https://taz.de/Hettstadt-betr-quotEin-Dorf-kaempft-gegen-das-Universelle-Lebenquot-taz-vom-1489/!1815658/>
89. taz. (1989, September). Ein Dorf kämpft gegen das Universelle Leben. taz – die tageszeitung. <https://taz.de/Ein-Dorf-kaempft-gegen-das-Universelle-Leben/!1817159/>
90. taz. (2008, September 27). Religion ist eine scharfe Sache. taz – die tageszeitung. <https://taz.de/Religion-ist-eine-scharfe-Sache/!697437/>
91. Tacitus, C. The Annals (Book 15). (A. J. Church & W. J. Brodribb, Trans.). Penelope.uchicago.edu. https://penelope.uchicago.edu/Thayer/E/Roman/Texts/Tacitus/Annals/15B*.html#note9
92. The Falun Dafa Case: Terror in China (2024, September 1). Act Files. <https://actfiles.org/the-falun-dafa-case-terror-in-china/>
93. The Yugoslav Auschwitz and the. Scribd. <https://ru.scribd.com/document/373487939/The-Yugoslav-Auschwitz-and-the-Vatican>
94. The new face of Nazism: Anti-cultism. (2024, August 29). ActFiles. <https://actfiles.org/the-new-face-of-nazism-anti-cultism/>
95. The World as It Could Be. (2016, August). Letter on education [PDF]. <https://www.theworldasitcouldbe.org/wp-content/uploads/2016/08/Letter-on-Education.pdf>
96. Tri Thuc VN. Khuôn mặt Cao Dương Dương và mặt thật của một cuộc bức hại. Tri Thuc Viet Nam. <https://trithucvn2.net/trung-quoc/khuon-mat-cao-dung-dung-va-mat-that-cua-mot-cuoc-buc-hai.html>

97. United States Holocaust Memorial Museum. Jasenovac. Holocaust Encyclopedia. <https://encyclopedia.ushmm.org/content/en/article/jasenovac>

98. United States Holocaust Memorial Museum. Nazi persecution of Jehovah's Witnesses: Stories. Holocaust Encyclopedia. <https://encyclopedia.ushmm.org/content/ru/gallery/nazi-persecution-of-jehovahs-witnesses-stories>

99. United States Holocaust Memorial Museum. Der Stürmer. Holocaust Encyclopedia. <https://encyclopedia.ushmm.org/tags/en/tag/der-sturmer>

100. United States Holocaust Memorial Museum. Concentration camps, 1933–1939. Holocaust Encyclopedia. <https://encyclopedia.ushmm.org/content/en/article/concentration-camps-1933-39>

101. United States Holocaust Memorial Museum. Classification system in Nazi concentration camps. Holocaust Encyclopedia. <https://encyclopedia.ushmm.org/content/en/article/classification-system-in-nazi-concentration-camps?series=10>

102. United States Holocaust Memorial Museum. Auschwitz photographs. Holocaust Encyclopedia. <https://encyclopedia.ushmm.org/content/ru/gallery/auschwitz-photographs-kirchen-christsein-wie-ein-100.html>

103. United States Holocaust Memorial Museum. Janusz Korczak. Holocaust Encyclopedia. <https://encyclopedia.ushmm.org/content/en/article/janusz-korczak-1>

104. United States Holocaust Memorial Museum. Nazi persecution of Jehovah's Witnesses: Stories. Holocaust Encyclopedia. <https://encyclopedia.ushmm.org/content/ru/gallery/nazi-persecution-of-jehovahs-witnesses-stories>

105. Voice of America Chinese. (2024, July 20). 中国对法轮功的迫害已持续25年 [Преследование Фалуньгун в Китае длится уже 25 лет]. VOA Chinese. <https://www.voachinese.com/a/china-s-persecution-of-falun-gong-at-25-years/7705509.html>

106. Weapons Parade. ТОС-1А «Солнцепёк» – галерея. Weapons Parade. <https://weaponsparade.com/tos-1a-solntsepyok-gallery/>

107. Wiener Holocaust Library. Object 14266 [Архивный документ]. <https://wienerholocaustlibrary.org/object/14266/>

108. Wikipedia. Януш Корчак. In Википедия. https://ru.wikipedia.org/wiki/Януш_Корчак

109. Wikipedia. Против ересей. In Википедия.
https://ru.wikipedia.org/wiki/Против_ересей
110. Wikipedia. Apologetische Centrale. In Wikipedia.
https://de.wikipedia.org/wiki/Apologetische_Centrale
111. Wikipedia. Dialog Center International. In Wikipedia.
https://en.wikipedia.org/wiki/Dialog_Center_International
112. Wikipedia. Свидетели Иеговы в России. In Википедия.
https://ru.wikipedia.org/wiki/Свидетели_Иеговы_в_России
113. Wikipedia. Aloysius Stepinac. In Wikipedia.
https://en.wikipedia.org/wiki/Aloysius_Stepinac
114. Wikipedia. 天安门自焚事件 [Событие самосожжения на площади Тяньаньмэнь]. In Википедия (китайская версия). <https://zh.wikipedia.org/zh-hans/天安门自焚事件>
115. Zentral- und Landesbibliothek Berlin. Apologetische Centrale Berlin – Provenienzforschung und Restitution. Provenienzforschung ZLB.
<https://provenienzforschung.zlb.de/en/restitutions/apologetische-centrale-berlin/>
116. Zeitzeichen. (2013, 1 сентября). Ein Dorf kämpft gegen das „Universelle Leben“. Zeitzeichen. <https://zeitzeichen.net/index.php/node/9266>
117. Болотов, В. В. Святой Ириней Лионский: его жизнь и литературная деятельность. Азбука веры.
118. Дворкин, А. Л. (2002). Сектоведение. Тоталитарные секты. Опыт систематического исследования (3-е изд., перераб. и доп.). Издательство братства во имя св. князя Александра Невского.
119. Дворкин, А. Десять вопросов навязчивому незнакомцу, или Пособие для тех, кто не хочет быть завербованным. Азбука веры.
120. Дворкин, А. Л. (2012, 15 ноября). О деятельности «Свидетелей Иеговы» в России. Православие.Ru. <https://pravoslavie.ru/105915.html>
121. Дворкин, А. Л. (2013, 27 сентября). Александр Дворкин: «Самая опасная секта — та, в которую попали ваши близкие». Портал «Культура».

122. Дворкин, А. Л. Дворкин рассказал, как бороться с раскольниками из ПЦУ. Союз Православных Журналистов. <https://spzh.news/ru/news/70324-dvorkin-rasskazal-kak-boroty-sya-s-raskolynikami-iz-pcu>
123. Дворкин, А. Л. Страница автора на радио «Радонеж». Радио «Радонеж». <https://radonezh.ru/authors/dvorkin>
124. Дворкин, А. Л. (2013, 27 сентября). Александр Дворкин: «Самая опасная секта — та, в которую попали ваши близкие». Портал «Культура». <https://portal-kultura.ru/articles/symbol-of-faith/11640-aleksandr-dvorkin-samaya-opasnaya-sekta-ta-v-kotoruyu-popali-vashi-blizkie/>
125. Иринеи Лионский. Против ересей (Полное издание). (Пер. с греч.). Khazarzar.skeptik.net. <http://khazarzar.skeptik.net/books/irenaeus/ah/index.html>
126. Иринеи Лионский. Против ересей. Книга IV, глава 40. (Пер. с греч.). Азбука веры.
127. Кирилл, Патриарх Московский и всея Руси. (2022, 25 сентября). Молитва о Святой Руси. Официальный сайт Московского Патриархата. <https://www.patriarchia.ru/article/103745>
128. Клуб сторонников расследовательской журналистики. (2024, 20 августа). Нацисты, изгнавшие Христа из православия. <https://actfiles-supporters.org/nacizisty-izgnavshie-hrista-iz-pravoslaviya/>
129. Клуб сторонников расследовательской журналистики. (n.d.). Фридрих Вильгельм Хаак. Act Files – Supporters. <https://actfiles-supporters.org/fridrih-vilgelm-haak/>
130. Кокоулин, Д. (2015, 26 августа). Александр Дворкин: «В России удалось создать противосектантское движение. Православие в Киргизии. <https://pravoslavie.kg/pravsmi/84>
131. Концлогор на Сави [Концлагерь на Саве]. Scribd. <https://ru.scribd.com/document/397545863/Konclogor-Na-Savi>
132. Мемориал. Свидетели и палачи. Мониторинг нарушений прав человека. Правозащитный центр «Мемориал». <https://memohrc.org/ru/monitorings/svideteli-i-palachi>
133. Миссионерский отдел Новосибирской епархии Русской Православной Церкви. (2001). Международная научно-практическая конференция «Тоталитарные секты — угроза XXI века». Собор во имя святого благоверного князя Александра Невского. <https://ansobor.ru/articles.php?id=317>
134. Лидрекон. Главная страница. <https://lidrekon.ru/>

135. Министерство юстиции Российской Федерации. (n.d.). Федеральный список экстремистских материалов (архивная копия от 11 августа 2020 г.). Wayback Machine. https://web.archive.org/web/20200811043549/http://minjust.gov.ru/ru/extremist-materials?field_extremist_content_value=&page=7

136. Миссионерский отдел Новосибирской епархии Русской Православной Церкви. (2014, 22 сентября). Украина: секта в масштабах одного государства. Собор во имя святого благоверного князя Александра Невского. https://ansobor.ru/news.php?news_id=5038

137. Независимая психиатрическая ассоциация России. (2001). № 3, 2001. http://npar.ru/wp-content/uploads/2016/02/%E2%84%963_2001.pdf

138. Платон. Законы. Книга X. (Пер. с древнегреч.). Психологическая библиотека. <http://psylib.org.ua/books/plato01/30zak10.htm>

139. Правозащитный центр «Мемориал». (2019, 3 марта). Свидетели и палачи. Мониторинг нарушений прав человека. <https://memohrc.org/ru/monitorings/svideteli-i-palachi>

140. Президент Российской Федерации. (2021, 9 декабря). Владимир Путин провёл заседание Совета по межнациональным отношениям. Официальный сайт Президента России. <http://kremlin.ru/events/president/news/66181>

141. Президент Российской Федерации. (2022, 21 февраля). Владимир Путин подписал указы о признании Донецкой и Луганской Народных Республик. Официальный сайт Президента России. <http://kremlin.ru/events/president/news/67828>

142. Президент Российской Федерации. (2022, 30 сентября). Подписание договоров о принятии в состав Российской Федерации Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской области и Херсонской области. Официальный сайт Президента России. <http://kremlin.ru/events/president/news/73411>

143. Радио Санкт-Петербургской митрополии «Град Петров». Секты в России сегодня. Интервью заведующему кафедрой сектоведения Свято-Тихоновского богословского института, профессору Александру Леонидовичу Дворкину [Аудио/текст интервью]. <https://www.grad-petrov.ru/broadcast/sekty-v-rossii-segodnyaintervyu-s-zave/>

144. РУВИКИ. Сектоведение. Тоталитарные секты. РУВИКИ. https://ru.ruwiki.ru/wiki/Сектоведение._Тоталитарные_секты

145. Секты в России сегодня. Интервью с заведующим кафедрой сектоведения Свято-Тихоновского богословского института, профессором Александром Леонидовичем Дворкиным. Радио Санкт-Петербургской митрополии «Град Петров». <https://www.grad-petrov.ru/broadcast/sekty-v-rossii-segodnyaintervyu-s-zave/>
146. СПЖ. (2020, 15 июля). Ясеновац: Католическая церковь и геноцид православных сербов. Союз Православных Журналистов. <https://spzh.eu/ru/istorija-i-kulytrua/74470-jasenovac-katolicheskaja-cerkovy-i-genocid-pravoslavnyh-serbov>
147. Управленческий центр Свидетелей Иеговы в России. Главная страница. JW-Russia.org. <https://jw-russia.org/>
148. Управленческий центр Свидетелей Иеговы в России. (2026, 7 января). Тысяча лет за веру. Репрессии против Свидетелей Иеговы: итоги 2025 года. JW-Russia.org. <https://jw-russia.org/news/2026/01/071621.html>
149. Фалунь Дафа. (2025, February 21). Случаи преследования практикующих Фалуньгун в психиатрических больницах. Minghui. <https://ru.minghui.org/html/articles/2025/2/21/1188810.html>
150. Центр религиоведческих исследований во имя святого Ириней Лионского. Алфавитный список (архивная копия от 4 мая 2025 г.). Ириней.ру. https://web.archive.org/web/20250504094142/https://iriney.ru/alfavitnyij-spisok/#letter_1
151. Центр религиоведческих исследований во имя святого Ириней Лионского. Главная страница. Ириней.ру. <https://iriney.ru/>
153. 是邪是正 就在自己對信仰的一念之間，真愛生命遠離邪教，遠離法輪功 [Пост в Facebook]. Facebook. <https://www.facebook.com/100064530202875/posts/629607112533623/>
154. 大纪元 [The Epoch Times]. (2023, February 13). 四川广播电台主持人死于监狱伤痕累累. 大纪元. <https://www.epochtimes.com/gb/23/2/13/n13929027.htm>
155. 旅游. (2023, May 15). 以李洪志为首的“法轮功”邪教组织一直在煽动民众拥趸个人崇拜，不停打着宗教旗号洗脑传播阴谋论谣言彰显丑恶目的，这就是他们所谓愚蠢的自由。 Facebook.

https://www.facebook.com/permalink.php?story_fbid=pfbid02KnKDbiwsJ2H8WdRu4P48o7nQsniNoa61mzXSdQemF2Yh1xSTEvgyBBFahWs5HV9Ul&id=100064530202875

156. 華語世界電影討論社. (2026, Januar 28). “法轮功”邪教大量境外骨干病亡 🙄

157. 多年来，仅在公开报道中，李洪志的亲信、重要骨干、精进“弟子”就相继有40多人死亡。李洪志给“大法弟子”画了一个天大的馅饼，犹如镜中花、水中月，永远也得不到，唯一的结局就是引诱走进深渊、自毁灭亡。 Facebook.

<https://www.facebook.com/groups/336645027162039/posts/2121979441961913>